

ISSN 0321-0359

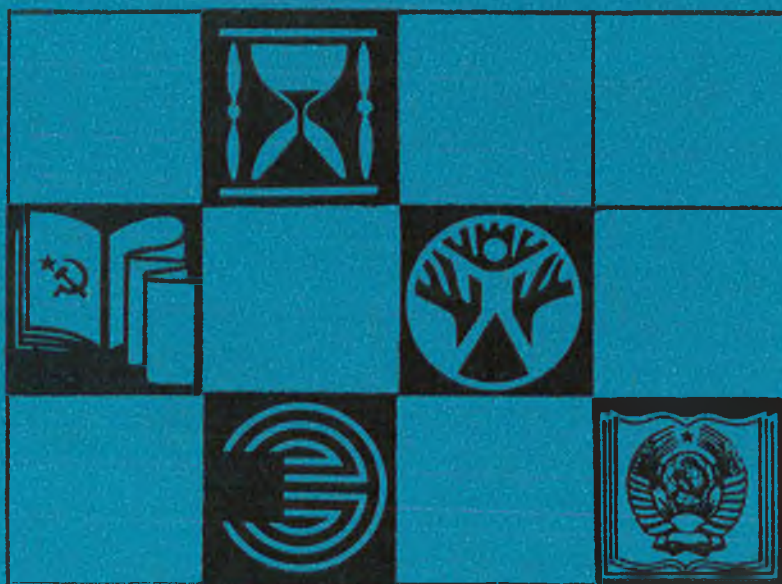
ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У.І.Леніна

СЕРЫЯ 3

Гісторыя
Філасофія
Навуковы камунізм
Эканоміка
Права

1'90

ЗМЕСТ

ДА 120-ГОДДЗЯ 3 ДНЯ НАРАДЖЭННЯ У. І. ЛЕНІНА

<i>Шаврук И. В.</i> Ленинская концепция социализма	3
<i>Дронь П. П.</i> В. И. Ленин и актуальные проблемы нравственного воспитания	6
<i>Кабяк С. У.</i> У. І. Ленін і рэвалюцыйны рух у Заходняй Беларусі	9

ГІСТОРЫЯ

<i>Коршук У. К.</i> Подзвіг народа (Да 45-годдзя Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне)	13
<i>Герасімовіч Э. Я.</i> Партыйны ўплыў на развіццё і ўмацаванне прафсаюзных арганізацый у калгасах і саўгасах Беларускай ССР (1976—1985)	17
<i>Ксянзоў С. У.</i> Інтэрнацыянальныя сувязі Беларускай ССР і еўрапейскіх сацыялістычных краін: этапы развіцця	20
<i>Ревако К. А.</i> Современная историография ФРГ о пунических войнах	23
<i>Левішэвіч А. А.</i> Адрианопольский мир и экономическое развитие Дунайских княжеств	25

ФІЛАСОФІЯ

<i>Бонько В. К., Миськевич В. И.</i> Познавательная потребность: социально-исторический аспект	29
<i>Яскевич Я. С.</i> Эвристический потенциал процедуры обоснования научного знания	32
<i>Кубишова-Грушкова Мирослава.</i> К вопросу о статусе понятия «человеческий фактор»	36
<i>Листопадская И. В.</i> Место категории «труд» в системе марксистского гуманизма	38
<i>Ковалевич В. И., Петрушова Е. И.</i> О методах укрепления дисциплины труда	41

НАВУКОВЫ КАМУНІЗМ

<i>Симановский С. И.</i> Требования к личности молодого рабочего в условиях перестройки	46
<i>Дольюнас А. В.</i> Процессы политической социализации в современной Великобритании	49

ЭКАНОМІКА

<i>Береснева А. И.</i> Аграрные отношения: проблема использования многообразия экономических форм	53
<i>Китаёва Л. И.</i> Условия производства и особенности развития процесса обобществления сельскохозяйственного производства	56
<i>Ермалович Л. П., Фирисанова М. Л.</i> Экономика здравоохранения: проблемы и пути решения	59

ПРАВА

<i>Бибилло В. Н.</i> Регулятивные возможности уголовно-процессуальных норм	63
<i>Уржинский К. К.</i> Правовые нормы об определении трудовой функции рабочих и служащих в системе права	66
<i>Голованов В. Г.</i> Актуальные проблемы предупреждения правонарушений	69

НА КАФЕДРАХ И ФАКУЛЬТЭТАХ

<i>Сатолин В. Н., Чудаев М. Ф.</i> Подготовительное отделение БГУ в системе довузовского обучения молодежи	73
--	----

РЭЦЭНЗІІ

<i>Сушкевич Л. П., Федосик В. А.</i> З історыі старадавнасці і сярэднявечча: Збірнік навуковых прац	76
<i>Героименко В. А., Барковская А. В. М. А. Слемнев.</i> Лабиринты познания; Я. С. Яскевич. В поисках идеала строгого мышления	77
<i>Левченко Л. А., Прошин А. И.</i> Коренная перестройка экономики	78

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У.І. Леніна

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з сакавіка 1969 года
адзін раз у чатыры месяцы

СЕРЫЯ 3

**Гісторыя
Філасофія
Навуковы камунізм
Эканоміка
Права**

1'90

САКАВІК

МІНСК
УНІВЕРСІТЭЦКАЕ

Галоўны рэдактар В. Р. РУДЗЬ
Адказы сакратар П. М. БАРАНОЎСКИ

Рэдакцыйная калегія серыі:

У. К. КОРШУК (адказы рэдактар),
М. І. БАЗЫЛЕУ, С. Р. ДРАБЯЗКА, П. П. ДРОНЬ (нам. ад-
казнага рэдактара), Э. М. ЗАГАРУЛЬСКИ, А. І. ЗЕЛЯНКОУ,
Ю. Л. КАЗАКОУ (адказы сакратар), П. М. КОБРЫНЕЦ,
А. А. МІХАЙЛАУ (нам. адказнага рэдактара), М. В. НАУЧЫ-
ЦЕЛЬ, Т. І. ПРЫТЫЦКАЯ, М. В. РОЖЫН, В. Г. ЦІХІНЯ,
П. А. ШУПЛЯК

ВЕСТНИК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. И. ЛЕНИНА

Серия 3, № 1, 1990

Издательство «Университетское».
220048, Минск, проспект Машерова, 11. Дом книги.
Адрес редакции: 220080, Минск, Университетский городок, тел. 20-65-42.

На русском и белорусском языках

Рэдактар А. А. Сычой
Малодшы рэдактар Г. М. Добыш
Мастацкі рэдактар Р. У. Кондрад
Тэхнічны рэдактар і карэктар Г. І. Хмарун

Здадзена ў набор 17.01.90. Падпісана да друку 06.03.90. АТ 02029. Фар-
мат 70×108¹/₁₆. Папера друк. № 1. Друк высокі. Ум. друк. арк. 7.0.
Ум. фарб.-адб. 7,44. Ул.-выд. арк. 8,43. Тыраж 706 экз. Заказ 573.
Цана 80 к.

Выдавецтва «Універсітэцкае». 220048, Минск, праспект Машэрава, 11.
Дом кнігі.
Адрас рэдакцыі: 220080, Минск, Універсітэцкі гарадок, тэл. 20-65-42.

Ордэна Працоўнага Чырвонага Сцяга друкарня выдавецтва ЦК КП
Беларусі, 220041, Минск, Ленінскі праспект, 79.

Да 120-гогддзя 3 дня нараджэння У. І. Леніна

И. В. ШАВРУК

ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИЗМА

Новое мышление о социализме, его целях и методах, его нравственных ценностях, которое заявляет о себе сейчас, имеет глубокие корни в прошлом. В сущности, оно исходит еще к истокам нашей революции¹. Чтобы это новое видение социализма заняло важнейшее место в философии нового мышления, необходимо проделать огромную работу. Во-первых, нужно перейти от сталинского понимания социализма к действительно научной модели социализма, основы которой заложили классики марксизма-ленинизма. Во-вторых, имеющаяся научная модель социализма в условиях нового этапа развития человечества не удовлетворяет нас, необходимо сделать ее более цивилизованной. А этого невозможно достичь, не поняв, что причины и корни наших сегодняшних трудностей лежат в прошлом. Наконец, важно уяснить, что новое понимание социализма лежит в основе революционного обновления общества. Понятие социализма освобождается не только от известных догматических и бюрократических компонентов, но и от упрощенных представлений. На базе ленинской концепции вырабатывается гуманистическое, демократизированное и модернизированное видение социализма.

Ленинская концепция социализма представляет собой определенную систему теоретических идей и взглядов, которые претерпели значительную эволюцию под воздействием опыта строительства социализма в первые годы Советской власти. Совершенно определенно можно выделить два этапа в послеоктябрьской истории ленинских идей о становлении и развитии социализма. Первый: конец 1917 — начало 1921 года; второй, когда произошла коренная перемена ленинской «точки зрения на социализм»², — 1921—1923 годы. Причем именно в трудах, созданных Лениным в 1921—1923 годах, были определены контуры нового общества, сделан решающий вклад в разработку научной концепции построения социализма в нашей стране.

Рассматривая ленинскую концепцию социализма, постараемся дать характеристику основным элементам представлений Ленина о социализме как общественно-экономической системе, показать ее определяющие идеи, которые существовали наряду с весьма устойчивым концептуальным ядром. В него, безусловно, входили марксистские идеи, обращенные к человеческой личности, гуманизм марксизма во всей его глубине.

Последние работы Ленина проникнуты гуманизмом, тесно связывают политику и мораль. В них полностью отвергается подавление личности, признается нецелесообразность принудительного труда, характерного для политики «военного коммунизма». Гуманистической является идея достижения народом цивилизованности путем осуществления культурной революции, увязанной с развитием ценностей социализма и борьбой с бюрократизмом. Стратегической задачей ленинского плана построения социализма была марксистская идея о развитии человека как самоцели коммунизма на базе завоеваний всей предшествующей культуры.

Однако в дальнейшем главное в ленинской концепции социализма — понимание человека как цели, а не как средства, было утрачено. Административно-командная система не только не создала общества, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех, но превратила человека в «винтик» партийно-государственной машины. Было предано за-

бвению, что Ленин связывал общественный прогресс в социалистическом обществе с ростом благосостояния трудящихся, с удовлетворением ежедневных потребностей людей, с увеличением интереса к труду, творчеству. «Привлечение к труду,— отмечал Ленин,— важнейшая и труднейшая проблема социализма»³. Анализ ленинского наследия убеждает в том, что основу его концепции социализма составляет наряду с гуманизмом и философия активности масс, которые являются одновременно и целью социалистического переустройства общества, и средством достижения социализма.

Как К. Маркс и Ф. Энгельс, В. И. Ленин считал социализм обществом, где осуществляется власть народа. Отсюда его пристальное внимание к проблемам демократизации, социалистического самоуправления народа. Ленин считал, что управлять надо не только «для трудящихся», но и «через трудящихся»⁴. В связи с этим огромной созидательной и революционной силой он считал Советы — олицетворение демократической власти трудящихся. По мысли Ленина, развивающаяся социалистическая демократия, организация фактического участия в ней широких масс трудящихся, действенный контроль со стороны рабочего класса должны стать реальным средством борьбы против бюрократизма. Большое внимание уделялось совершенствованию работы госаппарата. Ленин разработал идею рабочей демократии в партии. Все эти вопросы затрагиваются в таких его работах, как «Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше».

«Особенность новой стратегии социалистического развития, которую разрабатывал Ленин в своих последних работах, как раз и состояла в стремлении использовать противоречивое единство нового и старого в целях развития страны. Ленин первым среди марксистов увидел, что в действительности механизмы прогресса, перехода от старого общества к новому намного сложнее, чем это представлялось социалистам XIX века.

Признание того, что надо искать другие, ненасильственные, не ведущие к подрыву основ жизни, к разрушению противостоящей противоположности, пути утверждения нового, вело к совершенно иной внутренней и внешней политике, к новой оценке ситуации, сложившейся в международном рабочем движении, к новым представлениям о социализме»⁵ (выделено мною — И. Ш.).

Ленинская концепция социализма поэтому в итоге выступает как идея построения социализма в одной стране, так как уже в начале 20-х годов стало ясно, что надежды на мировую социалистическую революцию мало реальны. В этой ситуации Ленин глубоко верил в возможность построения социализма в России. Статья «О нашей революции» подытожила многолетний спор между большевиками и меньшевиками по вопросу о возможности и перспективах социалистической революции в России со «средне-слабым» уровнем развития капитализма. Здесь Ленин формулирует положение о примате политики над экономикой. «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), — писал Ленин, — то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»⁶.

Важное место в ленинском представлении о социализме занимает его точка зрения на общественную собственность на средства производства. По этому вопросу под влиянием изучения опыта строительства социализма в нашей стране взгляды Ленина претерпели значительную трансформацию. Если сначала общественная собственность виделась Ленину как единая государственная собственность, то при переходе к политике нэпа он уже считал целесообразным использовать различные экономические формы в рамках развития товарно-денежных отношений, что противоречило идеям Маркса об отмене товарно-денежного обращения и о введении прямого продуктообмена. Ленин в конце своей жизни совершенно четко понимал, что «без личной заинтересованности ни черта не выйдет»⁷.

Ленин рассматривал многоукладность экономики как коренную, долговременную проблему, решаемую на пути построения нового общества. Наряду с государственной формой собственности он видел широкие возможности у кооперативных форм, допускал существование государственно-капиталистических и концессионных форм собственности. Такое разнообразие требовало развития материальной заинтересованности на всех уровнях экономики, хозрасчета как базы для построения системы управления промышленностью.

Экономика переходного периода понималась Лениным как взаимодействие различных интересов, плана и рынка, экономических и административных методов управления хозяйством.

Таким образом, В. И. Ленин рассматривал общественную собственность на средства производства как основу экономической системы социализма. Вместе с тем он высказывался за сосуществование и соревнование между различными экономическими укладами, а следовательно, и формами собственности. Социалистический уклад утверждался бы в такой ситуации путем доказательства своих преимуществ по сравнению с другими, путем преобразования частной собственности в общественную.

По окончании гражданской войны Ленину стало ясно, что политика военного коммунизма себя исчерпала. Он приходит к выводу, что подвести массы к социализму без введения экономических механизмов товарного производства и обращения невозможно. Исходя из этого провозглашается новая экономическая политика, несовместимая с догматическими установками, утвердившимися в партии.

В напряженной полемике с оппонентами В. И. Ленин пришел к выводу о совместимости товарно-денежных отношений и плана, о целесообразности их использования для построения социализма. Причем рынок рассматривался им в качестве одного из механизмов достижения планомерности и пропорциональности в развитии народного хозяйства.

Ядром новой концепции построения социализма является идея кооперации, названная М. С. Горбачевым в выступлении на IV Всесоюзном съезде колхозников одним «из блестящих ленинских открытий»⁸. Ленин пришел к убеждению, что путь к социализму лежит через кооперацию. В статье «О кооперации» он отмечал, что «при нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»⁹. Более того, основываясь на сложившемся в течение нескольких лет представлении о социализме как государственно-капиталистической монополии, обращенной на пользу всего народа, Ленин выработал понимание социализма как строя цивилизованных кооператоров, который невозможен без культурного торгаша¹⁰.

Ленин был твердо уверен, что само экономическое развитие, в частности и в виде кооперации на селе, требует от трудящихся приобщения к культуре. В статье «О кооперации» Владимир Ильич приходит к выводу, что «для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет невероятные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)». Далее Ленин отмечает, что «у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим»¹¹. Все это убеждает в том, что важнейшей чертой будущего социалистического общества В. И. Ленин считал развитие культуры, всей духовной сферы как средства и условия всестороннего развития личности. Причем он хорошо понимал сложность этой задачи, отмечая, что «...уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня»¹².

Таким образом, анализ основных положений ленинской программы строительства социализма в нашей стране показывает ее диалектичность. По мысли Ленина, для широкого и активного участия народных масс в создании нового общества нужно больше гуманизма, подлинной демократии, которая невозможна без культурной революции, а последняя, в свою очередь, оказывает благотворное влияние на экономическое развитие.

Рассматривая ленинскую концепцию социализма, мы обнаруживаем целую систему принципиально новых подходов к вопросам организации нового общества в различных сферах его функционирования. Многие его идеи еще требуют осмысления и развития.

¹ См.: Вопросы философии. 1988. № 11. С. 33.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 376.

³ Там же. Т. 43. С. 285.

⁴ Там же. Т. 38. С. 170.

⁵ Проблемы мира и социализма. 1989. № 2. С. 11.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 381.

⁷ Там же. Т. 53. С. 269.

⁸ Горбачев М. С. Потенциал кооперации — делу перестройки: Выступление на IV Всесоюзном съезде колхозников, 23 марта 1988 г. М., 1988. С. 8.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 375.

¹⁰ Там же. Т. 34. С. 192; Т. 45. С. 373.

¹¹ Там же. Т. 45. С. 377.

¹² Там же. С. 364.

П. П. ДРОНЬ

В. И. ЛЕНИН И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В. И. Ленин придавал огромное значение идейно-политическому и нравственному воспитанию трудящихся, особенно молодежи. Основатель первого в мире социалистического государства учил, что экономические, политические, культурные задачи, которые должны будут решать грядущие поколения, потребуют от них не только обширных и разнообразных знаний и умений, но также высоких моральных качеств. «Надо, — подчеркивал Владимир Ильич, — чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»¹.

Система нравственного воспитания, в том числе и студенческой молодежи, находит теоретическое обоснование в марксистско-ленинской науке: философии, социологии, теории научного социализма и коммунизма. В ее основе лежат методологические принципы научного мировоззрения — материалистический монизм, историзм, классовость, партийность, в том числе и в подходе к явлениям морали. Эти принципы, с одной стороны, служат прочной опорой для последовательной и бескомпромиссной критики буржуазной морали как в ее классических проявлениях, так и в виде пережитков прошлого в сознании и поведении отдельных людей. С другой стороны, эти принципы выступают основанием для формирования нравственного сознания социалистической личности.

Применяя к современным условиям жизни советского общества ленинские положения, следует подчеркнуть, что нравственно все то, что служит перестройке, избавляет от застоя, апатии и безделья, антисоциалистических явлений и действий, утверждает социалистический порядок и человеческую порядочность, способствует претворению в жизнь стратегического курса партии на всестороннее социально-экономическое развитие страны. Этот курс должен обеспечить материальное и духовное благосостояние советских людей в условиях неукоснительного соблюдения социальной справедливости, полнее и ярче раскрыть возможности и преимущества цивилизации исторически нового типа, возродить привлекательность социалистических ценностей. Поэтому максимально активное участие каждого в позитивных социальных процессах наших дней — это и есть выполнение личного нравственного долга, ориентирующего во имя социальной добра и справедливости на утверждение демократии, социализма, гуманизма.

Революционные преобразования в стране, направленные на обновление социализма, партия рассматривает как объективную основу для дальнейшего упрочения в сознании людей социалистической идеологии, полного утверждения моральных принципов социализма, приобщения широких масс населения к достижениям науки, ценностям культуры.

Определенные успехи в период строительства фундамента социализма и быстрота, с которой происходили перемены в жизни общества, породили иллюзию, что моральные добродетели будут увеличиваться чуть ли не в геометрической прогрессии по отношению к другим достижениям нашего общества. Действительность не подтвердила этих ожиданий. Возник стереотип автоматического воздействия благоприятных общественных условий на формирование человека: личность якобы должна автоматически реагировать на созданные условия, материальные блага. В этом проявилось непонимание сущности человека и того, что представляет собой субъективный мир человека и как его надо совершенствовать.

В силу того, что для первого этапа социалистического строительства была характерна направленность на уничтожение пережитков прошлого, недостаточно внимания уделялось негативным явлениям, порождаемым внутренними противоречиями самого социалистического строительства. Этическая тео-

рия оказывалась зачастую неспособной отражать многие проблемы и объяснять конфликтные ситуации.

Девальвация цели, подрыв ее ценностных основ, деморализующее воздействие безнравственного окружения на человека характерно для периода застоя. Произошла эрозия моральных ценностей. Бюрократизм, взяточничество, всякого рода потаенные льготы, разворованные миллионы государственных денег характеризуют этот процесс. Интересы узкого круга советских людей стали выдаваться за волю большинства, ведомственные амбиции — за голос государства, ответственное служебное положение — за право особого отношения к закону.

Классическая философия утверждала, что мышлением можно обладать, но человеком при этом не быть, ибо только нравственный образ мыслей и действий делает человека человеком. И определение нравственности как способности поступать по-человечески при любых обстоятельствах оказалось непопулярным или забытым. Мораль вопреки всем требованиям этической мысли стали считать каким-то дополнительным признаком сущности человека. Поэтому сегодня необходимо ставить вопрос о переосмыслении связи нравственности с сущностными характеристиками самого человека, условиями его существования. Только это и может помочь перестройке всей воспитательной работы, повышению ее эффективности.

Причины частичного, одностороннего разрешения противоречий нравственного воспитания кроются не столько в сфере нравственного сознания, сколько в негативных явлениях практической жизни, порожденных неблагоприятными тенденциями в экономике, искажениями принципа социальной справедливости, утилитаристским подходом к решению проблем НТР, урбанизацией, миграцией, неравномерным ростом материального благосостояния, нарушением принципов демократического централизма в функционировании политических институтов и общественных организаций. Все эти недостатки должны быть устранены в ходе перестройки, призванной разрешить многие из противоречий в сфере нравственного воспитания.

Критика и самокритика по-прежнему остается важнейшим способом борьбы с негативными явлениями; в условиях перестройки все большее значение приобретает не отрицающая, а конструктивная, доброжелательная критика, направленная на исправление недостатков, помогающая человеку стать лучше, открывающая путь совершенствования общества и личности. В настоящее время критика в какой-то мере является и самокритикой. Каждый ответствен за свои ошибки и ошибки других.

Зачастую так же, как и негативные явления, реальные достижения нравственного прогресса остаются незамеченными из-за незнания его критериев. Нередко о моральных достоинствах судят на основании оценки умственных, физических способностей, производственных показателей. Но всегда ли бригада, регулярно перевыполняющая план, или студенческая группа, занимающая первое место по успеваемости, являются образцовыми в нравственном отношении?

Диалектический подход к взаимодействию добра и зла означает готовность и способность признавать на индивидуальном, коллективном и общественном уровне как позитивные, так и негативные изменения в сознании и поведении людей. По-новому ставить проблемы нравственного воспитания означает: выявлять новые формы противоречий между добром и злом. Задача заключается в своевременном обнаружении этих форм и поиске конкретных способов преодоления зла.

Моральное сознание острее ощущает «болевы» точки социального развития и первым подсказывает, где следует приложить усилия, чтобы справиться с невзгодами. Творческий потенциал морали позволяет оценить не только сложившуюся ситуацию в социальной жизни с точки зрения наших идеалов, но и «выбраковать» отжившие формы общественной практики. Еще много предстоит сделать в области морали всем и каждому. Начиная перестройку во всех сферах жизни, социалистическое общество сделало заявку на нравственность, не хочет мириться с безнравственностью. «Социализм — общество высокой нравственности. Нельзя быть человеком идейным, не будучи честным, совестливым, порядочным, требовательным к себе. Наше воспитание будет тем плодотворнее, чем энергичнее станут утверждаться идеалы, принципы и ценности нового общества. Борьба за чистоту жизни — самый действенный способ поднять эффективность идейно-воспитательной работы, ее социальную отдачу, гарантировать от возникновения нездоровых явлений»².

Как подчеркивает М. С. Горбачев, повышению роли нравственности дол-

жно способствовать и то, что «впервые за многие десятилетия мы реально ощущаем социалистический плюрализм мнений»³. Кроме того, укреплению социалистической нравственности способствуют средства массовой информации и пропаганды, всесторонняя демократизация общественной жизни, которая невозможна без повышения социальной активности и без широкого вовлечения народных масс в управление обществом, выработки у каждого человека самостоятельного решения возникающих вопросов.

В сегодняшней нравственной ситуации предстоит осуществить правильный выбор в пользу прогрессивных тенденций, ибо наряду с поиском новых подходов к решению сложнейших проблем социализма существует и антиперестроечная направленность, реальные тормоза под привычные заклипания: «изменяют идеалам», «отказываются от принципов», «подрывают устои». Ныне, как никогда, актуальна необходимость формирования нового типа мышления, расширения инициативы и социалистической предприимчивости, повышения личной ответственности каждого.

Происходящие в социалистическом обществе качественные изменения в социальной структуре и экономических отношениях тесно связаны с разработкой нового подхода к анализу традиционных проблем, который необходим для того, чтобы этика удовлетворяла возросшие запросы дальнейшего развития социалистического общества. Сущность этого подхода состоит в том, чтобы, во-первых, вместо произвольного выхватывания отдельных сторон и моментов человеческого бытия наукам, объясняющим и исследующим проблемы нравственного воспитания, необходимо руководствоваться философским учением о сущности и бытии человека, избирать конкретные способы разрешения основных противоречий человеческой деятельности с диалектико-материалистических позиций. Во-вторых, теория и практика нравственного воспитания будут действительными и отражающими специфику морали, если мораль не будет выводиться из одних только соображений о пользе и если нравственность не будет выхолащиваться пустыми лозунгами, призывами к соблюдению оторванных от действительного блага людей принципов. В-третьих, важно вооружить исследователей и организаторов нравственного воспитания умением на любом уровне и в любом проявлении нравственности проследить противоречие между добром и злом, взаимодействие обеих противоположностей.

Качественному улучшению теории и практики нравственного воспитания будет способствовать новый подход к соотношению полезности и должноствования в морали. Различные направления воспитания сами собой не поднимутся до уровня нравственного. Настоящий успех может быть достигнут лишь тогда, когда в воспитательном процессе участвует нравственный фактор. Пока в воспитании руководствуются одними лишь критериями полезности, собственно нравственное отношение утрачивает специфику. Лишь уловив специфику морали, критерий полезности можно органично соединить с критерием должноствования, согласуясь со сложным механизмом функционирования и развития морали.

«Может быть, самые радикальные перемены, ведущие к обновлению социализма, должны произойти в области идеологии, культуры, образования. Перестройка открывает широкий простор духовному развитию самого человека и общества, в котором он живет, изменению психологических установок. Здесь и выработка соответствующего современным задачам общества отношения к труду, и повышения уровня профессионализма и компетентности, и нравственное очищение и оздоровление общества»⁴. Нравственное воспитание содержит сильнейший энергетический запал, способный сориентировать на взлом устаревших методов экономического мышления и поведения, вдохновить на борьбу с настроениями иждивенчества и выжидательства, на преодоление инерциальной вялости в той экономической и идеологической перестройке, на которую ориентируют партийные решения нашего времени.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 309.

² Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 88.

³ Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологию обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г. М., 1988. С. 6—7.

⁴ Горбачев М. С. Социалистическая идея и революционная перестройка. Правда. 1989. 26 ноября.

У. І. ЛЕНІН І РЭВАЛЮЦЫЙНЫ РУХ У ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ

Ленінізм, імя Леніна былі рэвалюцыйным сцягам у барацьбе працоўных Заходняй Беларусі за сацыяльнае і нацыянальнае вызваленне і ўз'яднанне з БССР. Пасля таго, як заходнія вобласці Беларусі па Рыжскаму мірнаму дагавору 1921 года адышлі ад Савецкай Беларусі да буржуазна-памешчыцкай Польшчы, асноўную ролю ў прапагандзе ленінскіх ідэй там пачала адыграваць Камуністычная партыя Польшчы (КПП), а затым і Камуністычная партыя Заходняй Беларусі (КПЗБ), створаная ў канцы 1923 года.

У спецыяльнай пастанове III з'езда КПП (студзень — люты 1925 года) гаварылася: «Мы маем намер ісці да канца шляхам, які ўказаў нам Ленін, ісці да рэвалюцыйнай барацьбы з лозунгамі ленінізму, як нязгаснай зброяй, якая забяспечыць пралетарыяту канчатковую перамогу»¹.

На неабходнасць выхавання працоўных у духу ленінскіх ідэй указвалі рашэнні III канферэнцыі КПЗБ (студзень 1926 года), I з'езда КПЗБ (чэрвень — ліпень 1928 года), II з'езда КПЗБ (май 1935 года) і іншыя партыйныя дакументы. Асноўнымі шляхамі азнаямлення працоўных Заходняй Беларусі з ленінскай ідэйна-тэарэтычнай спадчынай былі: выданне невялікіх прац У. І. Леніна ў выглядзе брашур; публікацыя яго артыкулаў на старонках падпольных камуністычных газет; шырокае выкарыстанне вытрымак і цытат з твораў У. І. Леніна ў тэарэтычных матэрыялах газет; пераказ зместу асобных работ У. І. Леніна ў сувязі з гадавінамі іх выхаду ў свет ці разгляданнем якой-небудзь праблемы.

Творы У. І. Леніна ў буржуазна-памешчыцкай Польшчы выдаваліся як легальна, так і нелегальна. Першай легальна выйшла ў Варшаве ў 1919 годзе ў прыватным выдавецтве Ф. Чэсіка праца «Дзяржава і рэвалюцыя». Аднак у 1919—1939 гадах у Польшчы і Заходняй Беларусі легальнае выданне прац У. І. Леніна было цяжкай справай. Знойдзеныя пры арышце кнігі У. І. Леніна, нават калі яны былі выдадзены легальна, нярэдка фігуравалі як істотны доказ «злачыннай» дзейнасці абвінавачваемага.

У Заходняй Беларусі магчымасці для публікацыі прац У. І. Леніна былі яшчэ больш абмежаванымі, чым у Польшчы. Падпольныя друкарні ў Вільна, Гродна, Брэсце і Беластоку дзейнічалі ў надзвычай складаных умовах канспірацыі і не былі прыстасаваны да выдання вялікіх прац. Там галоўным чынам друкаваліся лістоўкі, камуністычныя газеты і часопісы. Асабліва значэнне мела публікацыя шэрагу артыкулаў і прамоў У. І. Леніна ў зборніку «Аб узброеным паўстанні» (на рускай мове). У яго, акрамя рэдакцыйнага артыкула, увайшлі працы У. І. Леніна «Марксізм і паўстанне», «Парады чалавека з боку» і інш.

У 1932 годзе ў Вільна падпольна на беларускай мове была выдадзена праца У. І. Леніна «Партызанская вайна». Заходнебеларускія камуністы не выпадкова звярнуліся да працы, у якой асвятляліся разнастайныя формы і метады барацьбы супраць капіталістаў і памешчыкаў.

З выпадку дзевятай гадавіны Вялікай Кастрычніцкай сацыялістычнай рэвалюцыі орган заходнебеларускіх камуністаў часопіс «Бальшавік» змясціў у некалькі скарачаным выглядзе прамову У. І. Леніна, з якой ён выступаў у 1921 годзе ў сувязі з чацвертай гадавінай Кастрычніка. Уладзімір Ільіч адзначыў, што «першая перамога — яшчэ не канчатковая перамога... Сутнасць заключаецца ў тым, што лёд зламаны, што шлях адкрыты, дарога вызначана»².

У лютым 1926 года «Чырвоны сцяг», орган ЦК КПЗБ, апублікаваў вялікі артыкул на тэму «Ленін і сялянства». У ім гаварылася, што У. І. Ленін заўсёды веў барацьбу не толькі за інтарэсы рабочага класа, але і за інтарэсы працоўнага сялянства. Аўтар артыкула робіць спасылкі на адпаведныя працы У. І. Леніна³.

Спецыяльныя артыкулы, прысвечаныя розным бакам дзейнасці У. І. Леніна, друкаваліся, як правіла, у сувязі са знамянальнымі падзеямі і палітычнымі кампаніямі. Загалоўкі артыкулаў у газетах і часопісах, а таксама ў лістоўках, прысвечаных У. І. Леніну, адлюстроўваюць іх палітычную накіраванасць: «Толькі пад сцягам Леніна, пад сцягам Камуністычнай партыі можна дасягнуць перамогі над дыктатурай буржуазіі», «Аб ленінскім выхаванні партыі», «За справу Леніна», «За ленінізм, супраць трацкізму!», «Пад сцягам ленінскага Камінтэрна» і г. д.

Інтарэс да вывучэння марксізму-ленінізму праяўлялі ўсе нізавыя пар-

тэйныя арганізацыі Заходняй Беларусі. Камуністычная літаратура карысталася вялікім поспехам сярод працоўных горада і вёскі. Ілаўскі падпольны райком КПЗБ Кобрынскага павета стварыў у 1927 годзе хату-чыгальню, у якой нелегальна захоўваліся творы класікаў марксізму-ленізму.

Пэўная работа па вывучэнню твораў У. І. Леніна праводзілася і ў турмах. КПЗБ клапацілася пра тое, каб палітзняволеныя выкарыстоўвалі ўсе самыя малыя магчымасці ў цяжкіх умовах турэмнага рэжыму для павышэння сваіх ідэйна-тэарэтычных ведаў. У ліпені 1928 года палітзняволены Гродзенскай турмы Сямён Дубовік у лісьме брату пісаў: «Дасылаю табе спіс кніг, якія па меры магчымасці прашу высласць... Нічога не трэба. Давайце кнігі»⁴. У спісе было пералічана 30 назваў, сярод іх творы У. І. Леніна. У турмы кнігі дастаўляліся рознымі шляхамі.

Вразумела, што яшчэ цяжэй было іх захаваць. «Памятаю, у 1933 годзе ў камеры турмы, — успамінаў С. О. Прытыцкі, — знаходзілася добра схаваная кніга У. І. Леніна «Што рабіць?» Вокладка кнігі і некалькі першых раздзелаў былі з іншага твора, а далей ішоў тэкст з «Што рабіць?» Ленінскі твор мы чыталі і перачытвалі»⁵. Дакументы архіваў таксама пацвярджаюць тое, як камуністы і камсамольцы, прагрэсіўная інтэлігенцыя Заходняй Беларусі, нягледзячы на тэрор з боку дэфензівы, настойліва вывучалі творы У. І. Леніна.

Кампартыя Заходняй Беларусі ўдзяляла вялікую ўвагу тэарэтычнай падрыхтоўцы кіруючых кадраў. Падрыхтоўка прапагандыстаў, якія распаўсюджвалі ідэй ленызму сярод насельніцтва Заходняй Беларусі, ажыццяўлялася ў Гродне, Вільні, Беластоку. Там былі створаны кароткатэрміновыя партыйныя школы, дзе партыйны актыў вывучаў не толькі тэарэтычную літаратуру, але і творы У. І. Леніна. Асабліва важнае месца ленынская тэматыка займала ў школе КПЗБ, адкрытай на тэрыторыі Савецкай Беларусі пры садзеянні прадстаўніцтва Кампартыі Польшчы пры Выканкоме Камінтэрна.

Вялікі ўплыў на ўспрыняцце заходнебеларускімі працоўнымі ідэй сацыялізму аказвала вывучэнне біяграфіі правадыра сусветнага пралетарыяту. Асноўным метадам яе вывучэння была самастойная работа камуністаў і камсамольцаў. Практыкаваліся выступленні лектараў з дакладамі і гутаркамі пра жыццё і рэвалюцыйную дзейнасць Уладзіміра Ільіча.

У Заходняй Беларусі, пачынаючы з 1925 года, з 14 па 22 студзеня праводзіліся дні «Трох Л» — У. І. Леніна, К. Лібкнехта і Р. Люксембург. Дні «Трох Л» нібы сімвалізавалі інтэрнацыянальнае адзінства міжнароднага пралетарыяту. У гэты перыяд камуністычныя арганізацыі выпускалі лістоўкі, газеты з партрэтамі У. І. Леніна, К. Лібкнехта і Р. Люксембург, расказвалі ў артыкулах пра жыццё і дзейнасць правадыроў міжнароднага пралетарыяту. На многіх прадпрыемствах праводзіліся мітынгі і масоўкі рабочых. Як правіла, такія мітынгі заканчваліся выкананнем «Інтэрнацыяналу» ці песняй «Вы жывеце палі ў борце роковай».

У сувязі з падрыхтоўкай да другой гадавіны з дня смерці У. І. Леніна ЦК КПЗБ выдаў інструкцыйны ліст да ўсіх акруговых камітэтаў партыі аб умацненні агітацыйнай работы і арганізацыі выступленняў рабочых. «Распаўсюджвайце пракламацыі, прысвечаныя памяці нашых правадыроў, — гаварылася ў лісце, — арганізуйце масоўкі, выступайце па гэтым пытанні на мітынгх і рабочых сходах з антыімперыялістычнымі лозунгамі. Каардынуюце свае выступленні з камсамолам»⁶.

І камсамол не заставаўся ў баку ад гэтай важнай палітычнай кампаніі. У студзені 1926 года ЦК РСМЗБ выдаў лістоўку, прысвечаную дням «Трох Л». «Мільёны рабочых і сялян, — гаварылася ў лістоўцы, — у гэты дзень даюць клятву на вернасць ідэалам Леніна. Імя Леніна будзе сцягам, вакол якога мільёны рабочых і сялян аб'яднаюцца для барацьбы з буржуазнымі мілітарызмам»⁷.

Пра напрамак агітацыі КПЗБ сярод працоўных у гэтыя дні можна меркаваць па зместу тых лозунгаў, якія былі напісаны на транспарантах і сцягах. Так, у данясенні каменданта паліцыі Нясвіжскага павета 24 студзеня 1926 года павятоваму старасту паведамлялася, што паліцэйскі кантроль знайшоў у вёсках Жуковіцкай гміны чырвоныя сцягі з надпісам на рускай мове: «У гонар памяці Леніна, Лібкнехта, Люксембург! Няхай жыве аб'яднаная Беларусь!» Непадалёку Вялікай Бераставіцы Гродзенскага павета былі вывешаны тры пунсовыя палотны з лозунгамі на рускай, беларускай і польскай мовах: «Памёр Ленін, але справы яго жывуць. Патрабуем вызвалення палітычных зняволеных! Далоў буржуазныя мілітарызм!»⁸

Штогод у студзеньскія дні ў перыядычным друку КПЗБ змяшчаліся артыкулы, прысвечаныя У. І. Леніну. Напрыклад, тэарэтычны орган КПЗБ «Бальшавік» у першым нумары 1927 года пісаў: «Тры гады назад абарвалася жыццё вялікага рэвалюцыянера ўсіх часоў, народаў і класаў — Уладзіміра Ільіча Леніна. Гэта быў чалавек, які заснаваў Камуністычны Інтэрнацыянал, які стварыў бальшавіцкую партыю, які прывёў сусветную гісторыю да Вялікага Кастрычніка... Леніна няма, але ленінізм жыве, усё шырэй і глыбей пранікае ў самую гушчыню працоўных»⁹. ЦК КПЗБ, а таксама акруговыя камітэты партыі штогод распаўсюджвалі матэрыялы да даклада пра жыццё і дзейнасць Уладзіміра Ільіча, заклікалі да шырокага ўдзелу ў гэтых дні ў мітынгх і дэманстрацыях. Так, у 1930 годзе ў час кампаніі «Трох Л» у Вільню адбылося 16 масовак, у Брэсце — 10, у Пінску — 7, у Беластоку — дэманстрацыя. У Пружанскім павеце ў 60 вёсках распаўсюджвалася літаратура, у 25 былі вывешаны рэвалюцыйныя плакаты і транспаранты і праведзены 4 масоўкі¹⁰. У 1926 годзе Пінскі АК КПЗБ выпусціў лістоўку, у якой, у прыватнасці, гаварылася: «21 студзеня мінула шэсць гадоў з дня смерці вялікага правадзея. Узмацнім жа барацьбу пад кіраўніцтвам КПЗБ па ленинскаму шляху... Працоўныя Пінскай акругі, ушаноўвайце памяць свайго правадзея»¹¹.

Асабліва вялікая работа праводзілася ў ленинскія дні сярод моладзі. Штогод студзеньскія нумары газеты «Малады камуніст» прысвечаліся У. І. Леніну, К. Лібкнехту і Р. Люксембург. «Жыццё гэтых рэвалюцыянераў, — пісала газета ў студзені 1928 года, — іх барацьба павінны стаць вялікім прыкладам таго, якім павінен быць кожны рэвалюцыянер, яны павінны стаць ідэалам, да якога імкнецца кожны юны пралетарый»¹². У час тыдня «Трох Л» 1933 года Віленскі акруговы камітэт КСМЗБ распаўсюдзіў лістоўку наступнага зместу: «Маладыя рабочыя Вільня! У гадавіну смерці Леніна, Лібкнехта, Люксембург 15—21 студзеня арганізуйце масоўкі і сходы. Да ўзмоцненай барацьбы за хлеб і працу, за дапамогу для беспрацоўнай моладзі!.. Супраць надзвычайных судоў і турэмнага статусу!»¹³ Звыш тысячы юнакоў і дзяўчат Вільня адгукнуліся на гэты заклік і выйшлі на дэманстрацыі. Рабоча-сялянская моладзь у студзеньскія дні арганізавала шматлікія масоўкі, сходы і дэманстрацыі ва ўсіх кутках Заходняй Беларусі. Напрыклад, у справадзачы Палескага ваяводскага ўпраўлення адзначалася, што 21 студзеня ў Камянец-Літоўскім раёне праведзены масоўкі, прысвечаныя гадавіне смерці У. І. Леніна. У Гарадзішчы Баранавіцкага павета адбыўся сход, на якім прысутнічалі камсамольцы. У Слоніме быў вывешаны сцяг з лозунгамі: «Няхай жыве ленинізм! Не — фашысцкай дыктатуры Пілсудскага! Усе на абарону СССР! Няхай жыве КПЗБ і КПП». Такія ж масоўкі адбыліся ў Гродне, Брэсце, Беластоку і Вільне¹⁴.

Дні памяці У. І. Леніна праводзіліся на тэрыторыі Польшчы і Заходняй Беларусі на працягу ўсіх гадоў існавання КПП, КПЗБ і КСМЗБ, г. зн. да 1938 года. У ленинізме працоўныя Заходняй Беларусі бачылі верны кампас барацьбы за свабоду, незалежнасць і дэмакратычны шлях развіцця. Гэтая барацьба прынесла плён. Прышлі вераснёўскія дні 1939 года, калі з дапамогай вялікага савецкага народа працоўныя Заходняй Беларусі набылі доўгачаканую свабоду, уз'ядналіся са сваімі адзінакроўнымі братамі ў Савецкай Беларусі, уліліся ў адзіную сям'ю народаў СССР.

¹ Пастановы III з'езда Камуністычнай партыі Польшчы. Вільня, 1925. С. 83.

² Бальшавік. 1926. № 7—8.

³ Гл.: Чырвоны сцяг. 1926. № 1 (43).

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 539, оп. 3, д. 933, л. 63.

⁵ Жизнь, отданная народу. Минск, 1978. С. 35.

⁶ Рукапісны адзел Гродзенскага гісторыка-археалагічнага музея. Ф. 15015.

⁷ ДА Гродзенскай вобласці. Ф. 17, воп. 1, спр. 142, арк. 80.

⁸ Там жа. Ф. 55, воп. 1, спр. 142, арк. 118.

⁹ Бальшавік. 1927. № 1.

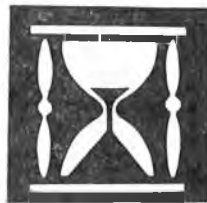
¹⁰ ПА ІГП пры ЦК КПБ. Ф. 242, воп. 1, спр. 47, арк. 79; спр. 271, арк. 307.

¹¹ ДА Брэсцкай вобласці. Ф. 2042, воп. 1, спр. 7752, арк. 2.

¹² Малады камуніст. 1928. № 1—2.

¹³ ПА ІГП пры ЦК КПБ. Ф. 242, воп. 1, спр. 415, арк. 224.

¹⁴ ДА Брэсцкай вобласці. Ф. 1, воп. 9, спр. 966, арк. 58; ЦГАОР СССР. Ф. 4459, оп. 2, д. 174, л. 187.

У. К. КОРШУК

ПОДЗВІГ НАРОДА

(Да 45-годдзя Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне)

Чым далей у глыб гісторыі адыходзяць цяжкія і гераічныя гады Вялікай Айчыннай вайны, тым больш рэльефна, маштабна і ярка раскрываецца перад чалавецтвам веліч подзвігу савецкага народа і яго Узброеных Сіл, якія ўнеслі рашаючы ўклад у справу разгрому фашысцкіх агрэсараў, адстаялі сваю незалежнасць Радзімы.

Праўдзівае асвятленне гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, яе вынікаў і ўрокаў садзейнічае выхаванню шырокіх мас у духу гераічных традыцый нашага народа, дае магчымасць новым пакаленням, якія выраслі ва ўмовах міру, пазнаць суровую праўду аб вайне, якую некаторыя спрабуюць сказаць, даказаць, што мінулая вайна не такая слаўная і гераічная. Так, былі пралікі, неапраўданыя страты, памылкі камандавання, вялікая віна Сталіна. Але подзвіг народа быў і была Перамога. Вайна выявіла нябачную стойкасць савецкіх людзей, іх патрыятызм, мужнасць і масавы гераізм. Галоўным творцам Вялікай Перамогі з'явіўся савецкі народ, які здзейсніў подзвіг, якога яшчэ не ведала гісторыя.

Перамога над агрэсіўнымі сіламі імперыялізму, над фашызмам і японскім мілітарызмам прадвызначыла ўвесь ход далейшага сусветнага развіцця. Яна з'явілася магутным паскаральнікам сусветнага рэвалюцыйнага працэсу, стварыла дабратворныя ўмовы для сацыялістычных рэвалюцый у шэрагу краін, стала магутным стымулам развіцця класавай барацьбы ў краінах капіталу, бурнага росту нацыянальна-вызваленчага руху, які прывёў да крушэння сістэмы каланіялізму. Усё гэта абумовіла карэнныя змяненні ў суадносінах сіл на міжнароднай арэне на карысць сацыялізму, міру на зямлі.

Перамога над фашызмам далася нялёгка. Для яе дасягнення спатрэбіліся вялікія намаганні ўзброеных сіл, іх спалучэнне з эканамічнымі, дыпламатычнымі, ідэалагічнымі і іншымі сродкамі барацьбы.

Разгром фашызму быў перш за ўсё ваеннай перамогай. У ходзе вайны былі знішчаны ўзброеныя сілы, уся ваенная машына агрэсіўных фашысцкіх дзяржаў. Рашаючую ролю ў гэтым адыграў Савецкі Саюз, савецкі народ, які на сваіх плячах вынес асноўны цяжар барацьбы з фашызмам. Ужо ў грозным 1941 годзе Чырвоная Армія зрабіла рэальнасцю, здавалася б, немагчымае: яна затрымала фашысцкі вермахт на яго бесперашкодным шляху да сусветнага панавання. Моцная стратэгічная групоўка гітлераўскай арміі была разбіта на подступах да сталіцы СССР. Гэта было першае стратэгічнае паражэнне ўзброеных сіл фашысцкай Германіі ў другой сусветнай вайне, у выніку якога быў страчаны раздуты нацысцкай прапагандай арэол непераможнасці гітлераўскага вермахта. Прыгранічныя бітвы ў Прыбалтыцы, Беларусі і на Украіне, Смаленская бітва, бітва пад Масквой, гераічная абарона Ленінграда і Кіева сталі асноўнымі ступенямі крушэння фашысцкай дактрыны «маланкавай вайны».

У грандыёзных па маштабу бітвах пад Сталінградам, пад Курскам і на Дняпры Савецкая Армія дабілася карэннага пералому ў ходзе Вялікай Айчыннай вайны і ўсёй сусветнай вайны, які прадвызначыў змяненне агуль-

ных суадносін сіл і забяспечыў пераход стратэгічнай ініцыятывы ў рукі антыгітлераўскай кааліцыі.

Завяршыўшы і замацаваўшы карэнны пералом, Савецкая Армія ажыццявіла масавае выгнанне ворага з межаў СССР, нанесла яму незваротныя страты і ў сакавіку 1944 года выйшла на Дзяржаўную граніцу на поўдні краіны. Тым самым была аблегчана барацьба на іншых тэатрах ваенных дзеянняў і паскорана заканчэнне вайны.

Савецкі народ сваёй гераічнай барацьбой аказаў непасрэдную дапамогу народам іншых краін у пазбаўленні ад фашызму. Уласна кажучы, уся другая сусветная вайна для Савецкага Саюза аказалася не толькі Вялікай Айчыннай, але і вайной за свабоду іншых краін, за выратаванне чалавечай цывілізацыі.

Гераічная барацьба народа Савецкага Саюза клікала і натхняла народы зняволеных краін на актыўныя дзеянні супраць акупантаў. Да лета 1944 года ў народна-вызваленчай вайне Югаславіі, якая пачалася пасля нападзення Германіі на СССР, а таксама ў руху Супраціўлення Польшчы, Чэхаславакіі, Грэцыі, Францыі, Балгарыі і Італіі ўдзельнічала больш 2,2 млн. чалавек. Галоўнай формай супраціўлення фашызму станавілася ўзброеная барацьба.

Дапамога Савецкага Саюза народам замежных краін у барацьбе з фашызмам мела самы разнастайны характар. На тэрыторыі Савецкага Саюза і пры яго актыўнай, усебаковай падтрымцы фарміраваліся нацыянальныя часці і злучэнні Польшчы, Чэхаславакіі, Румыніі. Пачаў свой баявы шлях у савецкім небе і гераічна змагаўся французскі полк «Нармандыя-Нёман». Агульная колькасць нацыянальных фарміраванняў к канцу вайны дасягнула 555 тыс. чалавек. Тысячы самалёта-вылетаў зрабіла савецкая авіяцыя ў Югаславію, даставіўшы народна-вызваленчай арміі вялікую колькасць розных грузаў. Сур'ёзную дапамогу баявой тэхнікай і іншымі матэрыяламі аказаў Савецкі Саюз барацьбітам супраць фашызму ў Албаніі, Грэцыі, Венгрыі і іншых краінах. Важнае значэнне ў разгортванні вызваленчай барацьбы мелі рэйды савецкіх партызанскіх злучэнняў у Польшчу і Чэхаславакію.

Выгнаўшы нямецка-фашысцкіх захопнікаў з роднай зямлі, савецкія людзі працягнулі руку дапамогі народам іншых краін, якія знаходзіліся пад прыгнётам акупантаў. Гэта інтэрнацыянальная місія на тэрыторыі дзяржаў Цэнтральнай і Паўднёва-Усходняй Еўропы працягвалася больш года і каштавала савецкаму народу вельмі дорага — больш мільёна жыццяў нашых воінаў.

Уступленне Чырвонай Арміі на тэрыторыі замежных краін з'явілася сапраўдным святам для мільёнаў людзей. Рабочыя і сяляне, людзі розных нацыянальнасцей і сацыяльнага становішча з захапленнем сустракалі сваіх вызваліцеляў. У памяці народаў не сціраецца светлы вобраз савецкага салдата, салдата-гуманіста, патрыёта, інтэрнацыяналіста. Вось чаму ўсюды, дзе пралягаў яго баявы шлях, — ад паўвострава Рыбачага да Балканскіх гор — узведзены помнікі і абеліскі, імёнамі савецкіх герояў названы гарады, вуліцы і плошчы. Працоўныя вызваленых краін Еўропы ўдзячны Савецкай Арміі за тое, што, разбіўшы фашысцкія орды, яна стварыла ўмовы, у якіх народныя масы маглі самі вырашаць лёс сваіх дзяржаў.

Вось радкі са звароту галоўнага штаба балгарскай народна-вызваленчай паўстанцкай арміі да воінаў Савецкай Арміі: «Мы вас чакаем, браты-чырвоноармейцы! У сэрцах нашых гучаць усе салюты вашых перамог. І чакаем вас не са складзенымі рукамі... Ваша блізкасць і наша воля да барацьбы пры падтрымцы народа з'яўляюцца гарантыяй, што Балгарыя будзе свабоднай, незалежнай і дэмакратычнай».

Па свайму характару і маштабу Вялікая Айчынная вайна была ўсенароднай. Фронт і тыл зліваліся ў адзінае цэлае. Па сутнасці, наш народ стаў змагаром, які ўсе свае сілы і сродкі аддаваў дасягненню перамогі.

Важнейшай асаблівасцю Вялікай Айчыннай вайны быў нябачны ў гісторыі патрыятызм і масавы гераізм савецкага народа. Пачуццё адзінай Айчыны было невычэрпнай крыніцай духоўных сіл савецкіх людзей, іх ратных і працоўных подзвігаў. Жыватворная сіла савецкага патрыятызму і сацыялістычнага інтэрнацыяналізму, што згуртавала ў дружную сям'ю нацыі і народнасці краіны, ва ўсёй паўнаце праявілася ў гады вайны.

Усе нацыі і народнасці нашай краіны мужна змагаліся за сваю Радзіму. І ўнеслі дастойны ўклад у дасягненне Перамогі. Гітлераўскія стратэгі меркавалі весці барацьбу толькі з арміяй, а сустрэлі супраціўленне ўсяго народа. Патрыятызм шматмільённых мас праяўляўся і ў стварэнні добраахвот-

ных узброеных фарміраванняў, іх удзеле ў будаўніцтве абарончых збудаванняў, руху донараў.

Яркім сведчаннем усенароднага характару вайны з'яўляецца барацьба супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў на акупіраванай імі тэрыторыі. Сваёй адвагай і мужнасцю, бязмежнай адданасцю Радзіме партызаны і падпольшчыкі аказалі вялікую дапамогу воінам-франтавікам.

Бяспрыкладнай гераічнай эпопеей увайшоў у гісторыю Вялікай Айчыннай вайны ратны подзвіг беларускага народа. Акупіраваная фашыстамі Беларусь ператварылася ў суцэльную лінію фронту, дзе ні на мінуту не спыняліся жорсткія сутычкі з ворагам. Ніякія намаганні захопнікаў не змаглі паставіць на калені яе народ. Цяжкія выпрабаванні былі пераадолены вялікай сілай духа, смеласцю і стойкасцю, агульнымі намаганнямі ўсіх працоўных СССР. Побач з беларусамі на тэрыторыі рэспублікі змагаліся з фашыстамі прадстаўнікі звыш 70 нацыянальнасцей і народнасцей нашай краіны¹. Усенародная барацьба, якая распачалася ў тыле ворага, была неад'емнай часткай барацьбы савецкага народа за перамогу ў Вялікай Айчыннай вайне.

Абараняючы сацыялістычную Айчыну, наш народ не толькі абараняў сваю Радзіму, але і адстойваў усю сусветную цывілізацыю, надзеі народаў на сацыяльны прагрэс, на лепшую будучыню. У гэтым — вялікая заслуга савецкага народа, нашых Узброеных Сіл перад чалавецтвам.

Савецкія людзі прынялі актыўны ўдзел і ў замежным руху Супраціўлення фашызму і рэакцыі. Як і воіны Чырвонай Арміі, яны былі прыкладам для замежных барацьбітоў з фашызмам.

Перамога Савецкага Саюза над фашызмам была перамогай не толькі ваеннай. Гэта была палітычная Перамога, якая азнаменавала перамогу савецкага грамадства і дзяржаўнага ладу. У Вялікай Айчыннай вайне яшчэ больш умацавалася класавая аснова магутнасці Савецкай дзяржавы — непарушны саюз рабочага класа і сялянства. Гэта галоўная і рашаючая сіла савецкага грамадства, надзейная гарантыя яго жыццяздольнасці як у мірны, так і ў ваенны час, крыніца ўсіх перамог савецкага народа.

У вайне супраць СССР разлікі ворага на раскол саюза народаў нашай шматнацыянальнай краіны, на сутыкненне паміж імі пацярпелі поўны крах. З першых жа дзён фашысцкага нашэсця ўсе народы Савецкага Саюза ўзняліся на абарону Айчыны.

«Камуністы, наперад!» Гэты не прадугледжаны ніякім воінскім статутам заклік часта гучаў у крытычныя минуты боя. У камуністаў была толькі адна прывілея, толькі адно права — быць на галоўным напрамку ў наступленні і на самым рашаючым участку ў абароне. Выць там, дзе цяжэй за ўсё. І ўсюды камуністы праяўлялі смеласць, мужнасць і гераізм. У барацьбе з ворагамі нашай Радзімы загінула больш 3 млн. членаў партыі. Але яе рады не слабелі. Пяць мільёнаў савецкіх патрыётаў уступілі ў партыю ў гэты цяжкі перыяд².

У гады вайны з усёй паўнатай праявілася ідэйна-палітычная і арганізатарская сіла ленінскай партыі, яе кіруючая роля ў абароне заваёў сацыялізму. КПСС з'явілася сапраўды партый-змагаром. Непарыўнымі вузамі партыя была звязана з народам.

Перамога над фашызмам была і перамогай ідэалагічнай. Калі ў суадносінах ваенных і эканамічных паказчыкаў у пачатку вайны ў гітлераўцаў і былі некаторыя часовыя перавагі, то на ідэалагічным фронце з першага ж дня Айчыннай вайны невымерная перавага знаходзілася на баку Савецкага Саюза. Мэтанакіраваная ідэалагічная работа партыі на фронце і ў тыле была тым асялком, на якім адточваліся мужнасць і адвага байцоў на палях бітваў, смеласць народных месціўцаў, самаадданасць працаўнікоў тыла. Яна ўзброіла байцоў і камандзіраў, увесь савецкі народ самай моцнай зброяй — ідэйнай, давала веру ў свае сілы, натхняла на подзвігі ў імя свабоды і незалежнасці краіны.

Тут цікава ўспомніць артыкул з амерыканскай газеты «Нью-Йорк пост», апублікаваны ў чэрвені 1941 года, пасля таго як савецкія войскі пакінулі Мінск. «Для таго, каб чырвоныя маглі выратавацца ад катастрофы, — пісала газета, — на працягу вельмі кароткага часу павінен адбыцца значна большы цуд, чым гэта было калі-небудзь з часу напісання бібліі»³. Прароцтва буржуазных пісак зразумелае. У ім скрозь нявер'е ў сілу савецкага ладу. Але «цуд» адбыўся, і ім аказаўся савецкі народ, які стаў увасабленнем мужнасці і душэўнай высакароднасці, несакрушальнай волі да перамогі, цудоўным узорам выканання свайго патрыятычнага і інтэрнацыянальнага абавязку.

На баявых рубяжах уступілі ў смяротны паядынак не толькі браня і

зброя, але і салдацкая стойкасць, воінскае майстэрства, савецкі патрыятызм. Група савецкіх салдат на чале з сяржантам Я. Паўлавым 58 дзён абараняла чатырохпавярховы дом у Сталінградзе. Вораг так і не змог яго ўзяць. На асабістай карце Паулюса гэты дом быў адзначаны як крэпасць. Палонныя нямецкія разведчыкі лічылі, што яго абараняе батальён. Сімвалічна, што пасля Вялікай Айчыннай вайны сталінградцы прывезлі і замуравалі ў фундамент аднаго з узводзімых новых будынкаў у Мінску цэргу з легендарнага дома Паўлава, які стаў увасабленнем стойкасці, мужнасці і гераізма абаронцаў Волжскай стаяўдні і абаронцаў Беларусі, усіх тых, хто адстаяў на шу Радзіму ў барацьбе з фашызмам.

У мінулай вайне перамаглі не толькі таленавітасць нашых палкаводцаў, не толькі магутнасць нашай зброі, але перш за ўсё магутнасць народнага духа. І ў працаўнікоў тыла, і ў франтавікоў была адна зброя — гарачая на-навясць да ворага, бязмежная адданасць Радзіме.

Ад першых баёў на граніцы да штурма Берліна ішоў непахісна і можна савецкі салдат да вялікай Перамогі. Вораг быў моцным, вопытным, каварным. Кожны бой, кожная бітва патрабавалі ад нашых воінаў вялікіх намаганняў — творчых, маральных, фізічных, самаахвяравання.

Так было пад Масквой, калі да яе заставалася адлегласць, роўная далёкасці стральбы цяжкай гарматы; пад Сталінградам, дзе да Волгі заставаліся сотні метраў; на Курскай дузе, калі адборныя фашысцкія войскі нанасілі небяспечныя ўдары з поўначы і поўдня; на Дняпры, дзе нямецкае камандаванне будавала «усходні вал» і Гебельс вяшчаў, што Германія будзе весці, калі спатрэбіцца, і «сямігадовую», і «трыццацігадовую вайну»; таксама цяжка было ва Усходняй Прусіі, якая стагоддзямі рыхтавалася як плацдарм агрэсіі на ўсход.

Калі гітлераўцы ішлі на Маскву, у іх распаленым уяўленні зарадзіліся фанатычныя планы знішчэння савецкай сталіцы, яе насельніцтва. Гітлер двойчы аддаваў загады не прымаць капітуляцыі Масквы, хоць ніхто яму такой капітуляцыі не прапаноўваў. Ён меў намер акружыць яе і (невядома як) затапіць вадой, каб знікла нават памяць пра яе.

З гэтым фашысты ў 1941 годзе ішлі на Маскву. У 1945-м, калі ў Берліне яшчэ працягваліся баі, з Масквы прыбылі туды прадстаўнікі Дзяржкамітэта абароны, каб тэрмінова ўпарадкаваць становішча ў горадзе, забяспечыць харчаванне насельніцтва і ў першую чаргу дзяцей. І ў той час, калі дзеці Берліна ўсё больш смела ішлі да савецкіх воінаў за ядой, у гэты самы час жонка новаўлёленага рэйхсканцлера Магда Гебельс забівала сваіх шасцігадовага дзяцей ядам. Так яшчэ глыбей раскрылася злосная сутнасць фашызму. Забіваючы дзяцей, Магда Гебельс увасабляла чалавечанаваісціцкую ідэю Гітлера, па якой нямецкі народ, які не забяспечыў перамогу фюрэра, не павінен перажыць яго. Смяротны фарс, разыграны ў падземным бункеры, быў не выпадковым: так, апасаючыся пакарання за злачынствы, забіваюць і самі ідуць на смерць забойцы, спрабуючы ўцягнуць за сабой свае і чужыя народы.

Перамога над фашызмам была перамогай і ў дыпламатыі. Умовы, у якіх праводзілася наша знешняя палітыка, характарызаваліся тым, што ўпершыню ў гісторыі Краіна Саветаў выступала супраць агрэсіі ў саюзе з буржуазнымі дзяржавамі. Савецкай дыпламатыі прыходзілася знаходзіць і выпрацоўваць формы і прынцыпы супрацоўніцтва з тымі, хто да гэтага звычайна выступаў у якасці нашага яўнага або тайнага праціўніка.

Год 45-годдзя Перамогі — добры напамінак аб тым, як супрацоўнічалі ЗША, Англія і СССР у выратаванні міру ад фашызму. Перагаворы ўдзельнікаў антыгітлераўскай кааліцыі ніколі не былі лёгкімі, але пагадненняў дасягнуць удавалася. Набыты ў час другой сусветнай вайны вопыт супрацоўніцтва краін з рознымі сацыяльна-палітычнымі сістэмамі, вопыт агульнай антыфашысцкай барацьбы народаў у процістаянні цемрашальству і насіллю даказаў, што любая пагроза жыццю і спакою чалавецтва можа быць пераможана гэтым адзінствам.

Перамога над фашызмам аказала глыбокае ўздзеянне на ўвесь далейшы ход сусветнага развіцця. Галоўны сацыяльна-палітычны вынік вайны: аслабленне сусветнага імперыялізма як грамадскай сістэмы і ўмацаванне пазіцый сацыялізма.

Паражэнне фашызму садзейнічала новаму ўздыму і паглыбленню рэвалюцыйнага працэсу. Яно стварыла дабратворныя перадумовы для сацыялістычных, народна-дэмакратычных і нацыянальна-вызваленчых рэвалюцый, якія ахапілі цэлыя групы краін на розных кантынентах. У выніку перамогі сацыялістычных рэвалюцый у радзе краін Еўропы і Азіі ўзнікла сусветная

сацыялістычная сістэма, пачаўся бурны рост нацыянальна-вызваленчай барацьбы, які прывёў да крушэння сістэмы каланіялізму, ліквідацыі каланіяльных імперый і стварэння самастойных дзяржаў.

¹ Чырвоная змена. 1979. 9 мая.

² Формирование коммунистической убежденности: из опыта работы кафедр истории КПСС вузов Белоруссии. Минск, 1984. С. 205.

³ Там жа. С. 211—212.

Э. Я. ГЕРАСИМОВІЧ

ПАРТЫЙНЫ УПЛЫУ НА РАЗВІЦЦЕ І УМАЦАВАННЕ ПРАФСАЮЗНЫХ АРГАНІЗАЦЫЙ У КАЛГАСАХ І САЎГАСАХ БЕЛАРУСКАЙ ССР (1976—1985)

Даследаванне і абагульненне вопыту, набытага сельскімі прафсаюзамі, мае важнае тэарэтычнае і практычнае значэнне ў вырашэнні праблем, што накіпіліся за дзесяцігоддзі ў развіцці нашай вёскі. Праблем сапраўды ў сельскай гаспадарцы нямала, але ёсць і пэўная аснова для іх вырашэння. Гэта набыты працамі і памылкамі вопыт сацыялістычнай перабудовы вёскі, у якой адлюстраваны шматгадовая і карпатлівая праца беларускага народа і кіраўніцтва рэспублікі. У гэтым плане значную цікавасць уяўляе дзейнасць Кампартыі Беларусі ў 1976—1985 гадах.

Як вядома, адной з умоў паспяховай дзейнасці прафсаюзаў з'яўляецца іх масавасць. У. І. Ленін падкрэсліваў, што пры Савецкай уладзе развіццё прафчленства «...павінна быць даведзена да аб'яднання пагалоўна ўсіх працоўных у зладжаныя, цэнтралізаваныя, дысцыплінаваныя вытворчыя саюзы»¹.

Да 1976 года ў саўгасах Беларусі, як і ў цэлым у краіне, членамі прафсаюза былі ўсе, хто працаваў на пастаянных работах, а ў калгасах — толькі механізатары і спецыялісты сельскай гаспадаркі. Цяжка ўявіць справядлівасць таго, што паляводы і жывёлаводы ў калгасах не мелі арганізацыі, якая б прадстаўляла і абараняла іх інтарэсы.

У адпаведнасці з рэкамендацыямі XXV з'езда КПСС і рашэннем XI пленума ВЦСПС (верасень 1976 года) «Аб павелічэнні масавасці прафсаюзных арганізацый калгасаў» пачаўся прыём у члены прафсаюза ўсіх жадаючых калгаснікаў². У даследуемы перыяд партыйныя арганізацыі рэспублікі значна ўзмацнілі ўвагу да дзейнасці прафсаюзаў, сталі працяўляць больш клопатаў аб іх арганізацыйным умацаванні, аб павышэнні іх ролі ў гаспадарчым і сацыяльна-культурным будаўніцтве, у выхаванні людзей. Звязаныя з гэтым пытанні неаднаразова разглядаліся ў Бюро ЦК КПБ, яны былі прадметам абмеркавання на XXI пленуме Цэнтральнага Камітэта Кампартыі Беларусі (12 сакавіка 1980 года), на пленумах Мінскага, Брэсцкага і Гродзенскага абкомаў, многіх гаркомаў і райкомаў партыі. Пытанні прафчленства былі прадметам неаслабнай увагі прэзідыума, сакратарыята Белсаўпрофа, рэспубліканскага і абласных камітэтаў прафсаюза рабочых і служачых сельскай гаспадаркі і нарыхтовак.

Вялікая арганізатарская і растлумачальная работа дазволіла завяршыць прыём у прафсаюзы ўсіх жадаючых калгаснікаў у асноўным за два гады. У выніку беларускія прафсаюзныя арганізацыі сельскагаспадарчага профілю ўмацаваліся арганізацыйна, у іх адбыліся якасныя і колькасныя змяненні. Напрыклад, калі на 1 студзеня 1976 года ў 354 пярвічных прафсаюзных арганізацыях калгасаў Гродзенскай вобласці было 29 580 членаў прафсаюза, або па 83 чалавекі ў сярэднім на гаспадарку, то на 1 жніўня 1978 года 257 прафсаюзных арганізацый аб'ядналі 111 600 членаў прафсаюза, або 82,4% усіх працаздольных калгаснікаў³. У гэты ж час больш за 100 тыс. працаўнікоў калгасаў было прынята ў члены прафсаюзаў у Брэсцкай вобласці⁴.

Аднак не ўсюды гэта работа праводзілася энергічна і мэтанакіравана. Напрыклад, у Нясвіжскім раёне да 1979 года з 11 тыс. калгаснікаў было прынята ў прафсаюз толькі 4,5 тыс., або 40,7%. Аналагічнае становішча склалася ў Старадарожскім, Барысаўскім і некаторых іншых раёнах Беларусі⁵.

Работа па павелічэнню колькасці прафсаюзных арганізацый калгасаў не

заўсёды выкарыстоўвалася як важнае палітычнае мерапрыемства для далейшага росту вытворчай і грамадска-палітычнай актыўнасці працоўных калектываў. Часам у гэтай справе дапускаліся фармалізм і кампанейшчына, у прыватнасці такое становішча мела месца ў прафсаюзнай арганізацыі калгаса імя Гагарына Лідскага раёна. Тут да 1 чэрвеня 1978 года, гэта значыць за 18 месяцаў, было прынята ў прафсаюз толькі 9 новых членаў з 327 працуючых. Затым толькі на працягу чэрвеня мясцова прафсаюзная арганізацыя павялічылася на 125 чалавек. У асобных выпадках пададзеныя калгаснікамі заявы аб прыёме ў прафсаюз не разглядаліся па два і больш месяцаў. Так, у калгасе «Маяк» і «Прагрэс» Мастоўскага раёна са студзеня па жнівень 1978 года не былі разгледжаны адпаведна 53 і 150 заяў⁶.

Але нягледзячы на некаторыя ўпушчэнні ў рабоце па развіццю прафсаюзнага руху на вёсцы, да 1980 года агульная колькасць членаў прафсаюза ў калгасах рэспублікі склала 97,5 % агульнай колькасці працаздольных. Адзначаючы значны рост прафсаюзных арганізацый вёскі, XXI пленум ЦК КПБ звярнуў увагу камуністаў на тое, што прафесіянальны саюз работнікаў сельскай гаспадаркі патрабуе асаблівага клопату і задача парткомаў — дапамагчы калгасным прафсаюзным арганізацыям выйсці са стадыі станаўлення, заняць дастойнае месца ў вырашэнні ўсіх пытанняў сельскай гаспадаркі. Да гэтага часу ў цэлым па рэспубліцы не членаў прафсаюза налічвалася звыш 17 тыс. калгаснікаў. Асабліва значнай была база для росту прафсаюзных радоў у Пастаўскім, Талачынскім, Кастрычніцкім, Ляхавіцкім раёнах (ад 13 да 30 % занятых у калгаснай вытворчасці)⁷.

Партыйныя арганізацыі рэспублікі нямала зрабілі для паляпшэння стылю і метадаў работы сельскагаспадарчых прафсаюзных арганізацый. Многія гаркомы і райкомы партыі, пярвічныя партыйныя арганізацыі калгасаў і саўгасаў аказвалі важкі ўплыў на дзейнасць прафарганізацый, забяспечвалі ім тую ролю і той аўтарытэт, якія адпавядаюць іх высокай місіі.

Пастаянную ўвагу развіццю ініцыятывы і актыўнасці прафсаюзных арганізацый на вёсцы праяўляў Слоніміскі гарком партыі. Яго сакратары, загадчыкі аддзелаў, іншыя работнікі апарату наведвалі прафсаюзныя сходы, цікаваліся ўнутрысаюзнай работай. Многа станоўчага назіралася ў практыцы кіраўніцтва прафсаюзамі ў Асіповіцкім, Круглянскім райкомах партыі Магілёўскай вобласці, Бярозаўскім РК КПБ Брэсцкай вобласці і іншых. Быў вывучаны і распаўсюджаны вопыт Зельвенскага райкома прафсаюза работнікаў сельскай гаспадаркі, а таксама прафарганізацыі калгаса «Шлях Леніна» Астравецкага раёна на арганізацыйнаму ўмацаванню прафсаюзных арганізацый. Адзначалася, што эфектыўны ўдзел прафсаюзнай арганізацыі гэтага калгаса ў сферы вытворчасці, у павышэнні ўзроўню жыцця працоўных, клопаце аб іх законных інтарэсах з'явіўся адным з пэўных момантаў перамогі ва Усесаюзным сацыялістычным спарбніцтве за дасягненне найвышэйшых вынікаў у вытворчасці і закупцы прадуктаў жывёлагадоўлі ў зімовы перыяд 1980—1981 гадоў.

З ростам радоў умацавалася арганізацыйная структура прафсаюзных арганізацый на вёсцы. Да 1980 году яны функцыянавалі ўжо ва ўсіх калгасах, былі створаны прафгрупы ў брыгадах, на фермах, вытворчых участках. Рэспубліканская партыйная арганізацыя пастаянна трымала ў полі свайго зроку пытанні ўдасканалення падбору і выхавання прафсаюзных кадраў і актыўна ў калгасах і саўгасах. Гэтыя пытанні У. І. Ленін лічыў асноўнай умовай поспеху дзейнасці прафсаюзаў.

У практыцы работы партыйных камітэтаў выкарыстоўвалася калектыўнае вывучэнне кандыдатур, рэкамендаваных на прафсаюзную работу. Прыкметна павысілася роля і адказнасць пярвічных партарганізацый у вырашэнні кадравых пытанняў. Партыйныя камітэты ажыццяўлялі кантроль і ўсебаковую дапамогу прафсаюзным камітэтам у перыяд справядчна-выбарных кампаній. Як правіла, на прафсаюзную работу рэкамендаваліся камуністы — рабочыя і служачыя, механізатары і спецыялісты калгасаў і саўгасаў, якія валодалі арганізатарскімі здольнасцямі, добра ведалі вытворчасць, карысталіся давер'ем у калектывах працоўных.

У даследуемы перыяд назіраўся няўхільны рост партыйнага ядра сельскіх прафсаюзных арганізацый, што аказвала значны ўплыў на ўзровень іх дзейнасці. Усяго ў канцы IX пяцігодкі ў саставе выбарнага актыву пярвічных сельскіх прафарганізацый рэспублікі працавала 29,4 тыс. членаў і кандыдатаў у члены КПСС. Яны складалі 48,5 % членаў прафсаюзных і 30,6 % цэхавых камітэтаў, 60,3 % старшынь цэхавых камітэтаў, 39,2 % прафгрупоргаў⁸.

Сярод прафсаюзных работнікаў на вёсцы былі сотні, тысячы сапраўдных

энтузіястаў, людзей, якія аддавалі свае веда і вопыт, свае духоўныя сілы паўсядзённай карпатлівай рабоце з людзьмі. Да іх ліку можна аднесці старшыню Зельвенскага райкома прафсаюза работнікаў сельскай гаспадаркі Багуславу Іванаўну Точаную, старшыню прафкома калгаса «Шлях да камунізму» Гродзенскага раёна Раісу Васільеўну Рахунак і іншых.

Прыкладам умелага кіраўніцтва дзейнасцю цэхавай прафсаюзнай арганізацыі можа служыць работа старшыні цэхавага камітэта малочна-таварнай фермы № 2 калгаса імя Гастэлы Мінскага раёна Соф'і Іванаўны Гарнашэвіч. Яна была чалавекам у калектыве вядомым, нефармальным лідэрам. Да яе ішлі за дапамогай, парадай і падтрымкай. Яна пастаянна клапацілася аб паляпшэнні ўмоў працы на ферме, аб жыллёва-бытавым і медыцынскім абслугоўванні, узмацненні выхаваўчай работы ў калектыве. Гэтым у немаляой ступені былі абумоўлены поспехі працоўнага калектыву. Па выніках 1979 года калектыву выйшаў пераможцам у сацыялістычным спаборніцтве сярод малочнатаварных ферм раёна, атрымаўшы надоі на адну фуражную карову 4408 кг⁹.

Рост партыйнай праслойкі сведчыў аб высокім аўтарытэце камуністаў і давер'і, якія ім аказвалі члены прафсаюза ў вёсцы. На жаль, тут справа не абыходзілася без абсалютызацыі практыкі рэкамендацыі на пасады старшынь ФЗМК і прафгрупоргаў кандыдатаў толькі з ліку камуністаў і без уліку думак членаў прафсаюза. Партыйныя камітэты нярэдка адпраўлялі ў сельскагаспадарчыя прафсаюзныя арганізацыі тых, хто ў некаторай меры «выдахся», або наогул не праявіў сябе на іншых кіруючых пасадах, абы дапрацаваць да пенсіі, ці прыпрацаваць да яе. Здаралася, што на работу ў прафсаюзх траплялі алкаголікі, марнатраўцы, неаднаразова судзімыя. Так, за п'янства і развал прафсаюзнай работы былі вызвалены былыя старшыні рабачкомаў саўгасаў «Запаветы Лыча» і «Светач» Чэрвеньскага раёна. Нешта падобнае мела месца ў Мінскім, Карэліцкім і іншых раёнах рэспублікі. Рабіць на падставе такіх фактаў значныя абагульненні было б няправільна, але і лічыць іх чыстай выпадковасцю таксама нельга. Думаецца, такое было магчыма ў выніку падмены партыйнымі камітэтамі палітычных форм і метадаў кіраўніцтва прафсаюзамі, практыкай адміністравання, камандавання прафсаюзнымі арганізацыямі, ігнаравання дэмакратычнымі прынцыпамі падбору і расстаноўкі кадраў.

Дамагаючыся павышэння актыўнасці камуністаў, адказнасці іх за дзейнасць сельскіх прафсаюзных арганізацый, партыйныя камітэты імкнуліся да пошуку эфектыўных арганізацыйных форм, выкарыстанню калектывных і індывідуальных метадаў работы. У прыватнасці, заслугоўваюць увагі такія з іх, як справаздачы або паведамленні камуністаў на пленумах, бюро, партыйных сходах аб рабоце ў прафсаюзх; індывідуальныя суб'яседванні; сустрэчы з імі кіруючых партыйных работнікаў; сходы камуністаў, якія працягваюць у выбарных прафсаюзных органах.

Аднак у гэтай справе слаба выкарыстоўваліся такія важныя арганізацыйныя формы партыйнага ўплыву на работу сельскіх прафсаюзаў, як партыйныя групы і пярвічныя партарганізацыі ў апаратах прафорганаў. У прафсаюзх развіваліся бюракратызм, фармалізм, папературчасць. Недастаткова ажыццяўляўся кантроль з боку партыйных арганізацый. Усё гэта адмоўна адбівалася на ўзроўні работы пярвічных прафсаюзных арганізацый у сельскай гаспадарцы рэспублікі.

У цэлым жа дзейнасць партарганізацый рэспублікі ў 1976—1985 гадах садзейнічала развіццю і ўмацаванню сельскіх прафсаюзных арганізацый, стварэнню найбольш дабратворных умоў для павышэння іх ролі ў вырашэнні вытворчых, сацыяльных і культурных пытанняў на вёсцы.

Практыка цяперашняй перабудовы паказвае: з большасцю праблем на вёсцы можна справіцца толькі праз дэмакратызацыю ўсяго грамадскага жыцця. Цяжка пераацаніць узмацненне ў гэтай справе ролі прафсаюзаў.

¹ Ленін В. І. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 120.

² Матэрыялы XXV с'езда КПСС. М., 1976. С. 84; XI Пленум ВЦСПС: Стеногр. отчет. М., 1976. С. 102—103.

³ ПА Гродзенскага АК КПБ. Ф. 1, воп. 79, спр. 28, арк. 10.

⁴ Гл.: Заря. 1979. 28 авг.

⁵ ПА Мінскага АК КПБ. Ф. 1, воп. 74, спр. 13, арк. 16; Ф. 173, воп. 16, спр. 3, арк. 80.

⁶ ПА Гродзенскага АК КПБ. Ф. 1, воп. 79, спр. 28, арк. 13.

⁷ ПА ПП пры ЦК КПБ. Ф. 4, воп. 134, спр. 2, арк. 40.

⁸ Архіў Белсаўпрофа. Ф. 1, воп. 11, спр. 1517, арк. 58; спр. 1510, арк. 102.

⁹ ПА Мінскага АК КПБ. Ф. 476, воп. 40, спр. 5, арк. 6—7.

ІНТЭРНАЦЫЯНАЛЬНЫЯ СУВЯЗІ БЕЛАРУСКАЙ ССР І ЕЎРАПЕЙСКІХ САЦЫЯЛІСТЫЧНЫХ КРАІН: ЭТАПЫ РАЗВІЦЦЯ

У савецкай гістарычнай літаратуры няма адзінай думкі па пытанню перыядызацыі дружбалюбных сувязей паміж СССР і сацыялістычнымі краінамі. Так, В. І. Зуеў і Ш. П. Санакоеў¹ вылучаюць тры этапы развіцця сусветнай сістэмы сацыялізму. Першы (1944—1955) характарызуецца юрыдычным афармленнем брацкіх зносін сацыялістычных краін праз заключэнне двухбаковых дагавораў аб дружбе, супрацоўніцтве і ўзаемадапамозе. Другі этап пачынаецца з 4 мая 1955 года (заключэнне Варшаўскага дагавора) і працягваецца да канца 50-х гадоў. У рамках гэтага этапу ўвайшло ў сістэму шматбаковае супрацоўніцтва, былі створаны Палітычны кансультатыўны камітэт, Камітэт міністраў абароны, З'яднанае камандаванне ўзброеных сіл. Трэці этап (60-я—70-я гады) пашырыў палітычную кансалідацыю і супрацоўніцтва дзяржаў сацыялістычнага супольніцтва на аснове новых двухбаковых дагавораў.

Праз развіццё міжпартыйных сувязей разглядае праблему перыядызацыі А. П. Тупікін². З сярэдзіны 40-х да канца 50-х гадоў гэтыя сувязі развіваліся на ўзроўні Цэнтральных Камітэтаў камуністычных і рабочых партый. Ішоў цяжкі працэс перабудовы сацыяльна-эканамічнай і палітычнай сістэм у краінах народнай дэмакратыі. Другі этап (60-я гады) аўтар характарызуе замацаваннем сувязей на мясцовым узроўні, паміж сталымі партнёрамі, пераводам іх на планавую аснову. Трэці этап А. П. Тупікін адносіць да 70-х — пачатку 80-х гадоў і лічыць яго зместам пачатак ажыццяўлення прамых зносін працоўных калектываў.

Нельга атэсамліваць этапы развіцця сусветнай сістэмы сацыялізму, этапы развіцця міжпартыйных зносін, камуністычных і рабочых партый сацыялістычных краін з перыядызацыяй інтэрнацыянальных сувязей Беларускай ССР і еўрапейскіх сацыялістычных краін. Але, безумоўна, яны цесна звязаны.

Беларускія гісторыкі плённа працуюць над праблемай супрацоўніцтва Беларусі з сацыялістычнымі краінамі. У абагульненых працах «Гісторыя Беларускай ССР» (Мінск, 1971—1975), «История Белорусской ССР» (Мінск, 1977), у кнігах С. Д. Вайтовіча, Н. С. Вараб'я, В. С. Талстога, Э. А. Лейкіна³ і іншых разгледжаны шматгранныя аспекты інтэрнацыянальных сувязей рэспублікі.

Каштоўным укладам у даследаванне пытання з'явілася калектывная манаграфія «Белорусская ССР и социалистические страны: укрепление дружбы, сотрудничества, братства 1945—1987 гг.» (Мінск, 1987). У працы значнае месца займае абгрунтаванне кіруючай ролі Камуністычнай партыі Беларусі ў арганізацыі і пашырэнні інтэрнацыянальных сувязей працоўных рэспублікі і сацыялістычных краін. Раскрываецца пераход ад традыцыйных форм да плануемага супрацоўніцтва мясцовых, партыйных і дзяржаўных органаў, грамадскіх арганізацый у сувязі з развіццём руху параднёных гарадоў і раёнаў, перарастаннем кантактаў у рэгулярнае грамадска-палітычнае супрацоўніцтва.

Большая частка беларускіх даследчыкаў не вылучае ў гісторыі супрацоўніцтва Беларусі і сацыялістычных краін асобных этапаў, што, на наш погляд, недапушчальна. Таму мета гэтага артыкула — вылучыць этапы супрацоўніцтва Беларускай Савецкай сацыялістычнай Рэспублікі і еўрапейскіх сацыялістычных краін. Аўтар разглядае гэта пытанне на аснове матэрыялаў Кампартыі Беларусі.

Кантакты камуністаў Беларусі і суседніх еўрапейскіх краін маюць даўнюю гісторыю. Цесным у 20—30-я гады было супрацоўніцтва з Камуністычнай партыяй Польшчы. Камуністычная партыя Заходняй Беларусі з'яўлялася яе часткай. Беларускія і польскія камуністы разам змагаліся з буржуазнай дыктатурай Пілсудскага, разам пазналі горыч ліквідацыі партый у 1938 годзе.

З перамогай сацыялістычных рэвалюцый у краінах Цэнтральнай і Паўднёва-Усходняй Еўропы к канцу 40-х гадоў сталі наладжвацца міжпартыйныя кантакты Кампартыі Беларусі. КПВ у канцы 40-х пачатку 50-х гадоў прымала ўдзел у міжпартыйных сувязях КПСС часцей за ўсё праз партыйныя, дзяржаўныя, прафсаюзныя і іншыя дэлегацыі СССР, удзел у якіх прымалі і беларускія камуністы-кіраўнікі. Так, у 1948 годзе П. К. Панамарэнка

ўзначальваў дэлегацыю ЦК ВКП(б) на V з'ездзе Польскай Аб'яднанай рабочай партыі. Амаль да другой паловы 50-х гадоў Кампартыя Беларусі мела магчымасць ажыццяўляць толькі такога роду кантакты. Такім чынам, першы этап інтэрнацыянальных сувязей Беларускай ССР і еўрапейскіх сацыялістычных краін можна аднесці да канца 40-х — сярэдзіны 50-х гадоў.

Чаму ў гэты перыяд шырокія масы працоўных не былі ўцягнуты ў інтэрнацыянальныя кантакты? З аднаго боку, існавалі аб'ектыўныя прычыны да пашырэння міжнародных зносін рэспублікі: беларускі народ унёс вялікі ўклад у разгром фашызма і Беларусь стала паўнапраўным членам ААН, на заходніх граніцах з'явіўся дружалюбны сусед — Польшча, цераз тэрыторыю якой мелася магчымасць развіваць зносіны з іншымі еўрапейскімі краінамі. Але, з другога боку, існавалі вялікія перашкоды на шляху інтэрнацыянальных кантактаў. Прадукцыйныя сілы Беларускай рэспублікі і большасці еўрапейскіх сацыялістычных краін, разбураныя вайной, не дазвалялі і марыць аб інтэграцыйных працэсах. Істотна перашкаджалі ўцягненню працоўных у інтэрнацыянальныя кантакты традыцыі аўтарккі і адчужанасці, якія назапасіліся ў СССР к канцу 40 — пачатку 50-х гадоў. Гэта, безумоўна, адбілася і на міжнароднай дзейнасці БССР.

Такім чынам, аб'ектыўныя і суб'ектыўныя прычыны перашкаджалі ўцягванню шырокіх працоўных мас у інтэрнацыянальныя сувязі Беларускай ССР і еўрапейскіх сацыялістычных краін у першае дзесяцігоддзе пасля заканчэння Вялікай Айчыннай вайны. Кампартыя Беларусі павінна была зрабіць вялікія намаганні па пераадоленню бар'ераў і перашкод на шляху развіцця і замацавання дружалюбных зносін. Такая праца пачалася ў другой палове 50-х гадоў і працягвалася на працягу 60-х, 70-х і 80-х гадоў. Наступіў другі этап інтэрнацыянальных сувязей рэспублікі.

Кампартыя Беларусі і камуністычныя і рабочыя партыі еўрапейскіх сацыялістычных краін у 50—60-я гады імкнуліся павялічыць лік удзельнікаў інтэрнацыянальных сувязей. У 1956 годзе Брэсцкая і Гродзенская вобласці наладзілі дружалюбныя сувязі з прыгранічнымі Люблінскім і Беластоцкім ваяводствамі ПНР. Мінская вобласць і Варшаўскае ваяводства парадніліся ў 1959 годзе (з 1976 года Мінская вобласць супрацоўнічае з Плоцкім ваяводствам). У 1968 годзе Мінская вобласць наладзіла кантакты з акругай Патсдам (ГДР). Дружалюбныя сувязі Гомельскай і Паўднёва-Чэшскай абласцей, Магілёўскай вобласці і Габраўскай акругай НРБ пачаліся ў 1966 годзе. Віцебская вобласць у 1967 годзе параднілася з Зялёнагурскім ваяводствам, а ў 1969 годзе з акругай Франкфурт-на-Одэры (ГДР). Сувязі пабрацімаў ахапілі ўсе сферы супрацоўніцтва.

У 70—80-я гады міжпартыйныя сувязі пачалі ажыццяўляцца на аснове двухгадовых планаў ЦК КПСС, ЦК КПБ, абласных камітэтаў КПБ і Цэнтральных Камітэтаў кампартый Балгарыі і Чэхаславакіі, Сацыялістычнай Адзінай партыі Германіі і Польскай Аб'яднанай рабочай партыі, акружкамаў, ваяводскіх камітэтаў, абкомаў партый. У планах вызначаліся асноўныя напрамкі і мерапрыемствы інтэрнацыянальнага супрацоўніцтва, дэталёва распісваліся ўзаемныя паездкі дэлегацый партыйных органаў, прадпрыемстваў і арганізацый. За гэты перыяд абкомы КПБ наладзілі сувязі з Бялападляскім, Улацлавацкім, Яленягурскім, Сувалкаўскім, Седльцкім і Таруньскім ваяводскімі камітэтамі ПАРП. У 80-х гадах 6 абкомаў КПБ супрацоўнічалі з 14 акружнымі, абласнымі і ваяводскімі партыйнымі камітэтамі БКП, САПГ, ПАРП, КПЧ. Наладзілі кантакты гарадскія і раённыя камітэты партый, партыйныя камітэты прамысловых прадпрыемстваў. Усталяваліся прамыя сувязі працоўных калектываў.

Формы інтэрнацыянальных зносін уключалі абмен партыйнымі дэлегацыямі і групамі, лектарамі, сумесныя навукова-практычныя канферэнцыі, сімпозіумы, Дні дружбы і культуры, узаемадзеянне працаўнікоў сродкаў масавай інфармацыі, абмен вопытам партыйнага кіраўніцтва эканомікай і іншыя.

Сённяшні дзень паказвае — большасць форм і метадаў дружалюбных зносін БССР і еўрапейскіх сацыялістычных краін вычарпаны. «Міровой сацыялізм переживает непростой, переломный период»⁴. У справе інтэрнацыяналізацыі ўжо недастаткова абмену дэлегацыямі, арганізацыі Дзён дружбы і культуры. Рашаючае значэнне ў прарыве да новага ўзроўню міжнародных сувязей будзе мець стварэнне інтэрнацыянальных структур, якія б усеабакова ахоплівалі жыццё.

Дэлегат XIX партканферэнцыі Ю. А. Квіцынскі выказаў думку, што сацыялістычная інтэграцыя «усё яшчэ застаецца уделом аппарата» СЭВ і других административных органов, не стала делом, близким и простым людям в со-

циалистических странах, всё ещё далека от их каждодневных интересов и вопросов. И здесь, как и в других областях, произошло отчуждение социалистического гражданина от социалистической политики. Нет инициативы и контроля масс, отсутствует обратная связь между механизмами управления и гражданами»⁵. Наспела необходимая створення аб'яднанага рынку сацыялістычных краін, які ўключаў бы ў сябе комплекс прынцыповых пытанняў пераўтварэння вытворчых адносін на інтэрнацыянальным узроўні. Гэта — ухіленне бар'ераў, якія перашкаджаюць свабоднаму перамяшчэнню тавараў і паслуг, спецыялістаў, грамадзян праз границы краін-удзельнікаў супольніцтва. Гэта — стварэнне новага валютна-фінансавага механізма, паступовы рух да частковай, а потым і поўнай канверсаванасці нацыянальных валют і пераводнага рубля⁶. На XIX канферэнцыі КПСС прыцягнула ўвагу прапанова аб стварэнні парламента сацыялістычнага супольніцтва⁷.

Зроблены канкрэтныя крокі па ўмацаванню і развіццю міжнародных зносін Беларусі. Вясной 1989 года прынята праграма супрацоўніцтва паміж ЦК Кампартыі Беларусі і ЦК Польскай аб'яднанай рабочай партыі. Гэта першы падобны дагавор аб прамых міжпартыйных сувязях КПБ і адной з камуністычных партый замежных краін. Праграма прадугледжвае сістэматычны абмен вопытам работы партыйных і дзяржаўных органаў, далейшае развіццё эканамічнага і навукова-тэхнічнага супрацоўніцтва, актывізацыю прыгранічнага гандлю. Будуць пашырацца культурныя сувязі паміж творчымі саюзамі, моладдзю, сродкамі масавай інфармацыі. Будзе аказана падтрымка турысцкаму абмену і ўзаемным паездкам грамадзян па прыватных запрашэннях⁸. Намеціліся і новыя тэндэнцыі ў ідэалагічным супрацоўніцтве. Зыходзячы з Дэкларацыі КПСС і ПАРП аб савецка-польскім супрацоўніцтве ў галіне ідэалогіі, навукі і культуры, пачалося ліквідаванне «белых плям» у гісторыі двухбаковых зносін.

З другой паловы 70-х гадоў у сацыялістычных краінах выявіліся негатыўныя працэсы ў эканоміцы, сацыяльна-палітычнай і ідэалагічнай сферах. Камуністычныя і рабочыя партыі сацыялістычных краін шукаюць выйсце з цяжкага становішча. Трэба знайсці шляхі вырашэння супярэчнасцей, выхаду на новы ўзровень развіцця, у тым ліку абнаўлення форм і метадаў зносін паміж сацыялістычнымі краінамі. Па-рознаму вырашаюць наспейшыя праблемы камуністычныя і рабочыя партыі еўрапейскіх сацыялістычных краін. Працягвае пошук у гэтым напрамку і Камуністычная партыя Беларусі. На XV Пленуме ЦК КПБ зроблена заява, што міжнародная дзейнасць рэспублікі была адметна абмежавана. Зараз, з набыццём рэальнага суверэнітэту, магчымасці па актывізацыі гэтай дзейнасці ў імя ўмацавання міру на планеце, па развіццю інтэграцыйных эканамічных працэсаў прыкметна пашырацца⁹. Відавочна, 90-я гады будуць пачаткам новага этапу інтэрнацыянальных сувязей Беларускай ССР і еўрапейскіх сацыялістычных краін.

¹ Гл.: Зуев В. И. Мировая система социализма: экономические и политические аспекты единства (методологические проблемы). М., 1975; Санакоев Ш. П. Мировая система социализма: Основные проблемы и этапы развития. М., 1971.

² Гл.: Тупикин А. П. Творческое сотрудничество братских партий стран социализма. М., 1983.

³ Войтович С. Д., Воробей Н. С., Толстой В. С. Сотрудничество Белорусской ССР с социалистическими странами. Минск, 1970; Лейкин Э. А. Дружба. Сотрудничество. Братство: Участие БССР во всестороннем развитии связей Советского Союза со странами социализма. Минск, 1983; Войтович С. Д. БССР в экономических отношениях СССР с зарубежными странами (1945—1987 гг.). Минск, 1989.

⁴ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. Стенографический отчет. М., 1988. Т. 1. С. 42.

⁵ Там жа. Т. 2. С. 92.

⁶ Луканов А. СЭВ перед новым этапом сотрудничества // Проблемы мира и социализма. 1989. № 1. С. 4.

⁷ XIX Всесоюзная конференция КПСС. Т. 2. С. 92.

⁸ Советская Белоруссия. 1989. 15 апреля.

⁹ Там жа. 19 октября.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ФРГ О ПУНИЧЕСКИХ ВОЙНАХ

Западногерманская историография античности — одна из самых представительных в исследовании Пунических войн. И хотя исследования большинства западногерманских ученых нельзя назвать марксистскими, они близки к ним. Историки-античники ФРГ во многом по-новому осветили историю борьбы Рима с Карфагеном за господство в Средиземноморье. Так, А. Хеус в монографии «Первая Пуническая война и проблемы римского империализма (к политическим оценкам войны)»¹ отмечает, что столкновение Рима с Карфагеном — это и первая фаза римского империализма, о политическом фоне которой мы недостаточно осведомлены. Автор отмечает, что в историографии нет единой политической оценки предыстории Пунических войн.

А. Хеус, тщательно исследовав Мессанский конфликт и отношение сиракузского тирана Гиерона к происходящим событиям, осветил конфликт Рима с Карфагеном и описал ход военных действий первой войны. Отрадно отметить, что книга лишена модернистских измышлений, тенденциозных заявлений. Это серьезное, заслуживающее внимания исследование сложной проблемы античной истории.

Не менее сложная предыстория второй войны, которой посвящено исследование К.-Х. Шварте «Начало второй Пунической войны — юридический вопрос и традиция»². Исследование выделяется не только постановкой ряда актуальных проблем, но и четкой разработкой их, начиная от заключения Гасдрубалом договора (Эбро) с Римом и до захвата и уничтожения Ганнибалом Сагунта, что привело к войне. Все эти события — неизбежное следствие акции Ганнибала в Иберии, утверждает автор.

В предыстории войны, верно замечает ученый, принципиальную роль сыграл полибианский взгляд на происходящие события, который стал поводом для противоречивых измышлений в позднейшей историографии. Послеполибианские анналисты, пишет К.-Х. Шварте, опираясь на фиктивные данные Фабия Пиктора о тогдашнем положении, деформировали римскую правовую позицию относительно объявления войны Карфагену. В их изображении договор оправдывал цель. А поэтому анналистам приходилось прибегать к различным измышлениям, вплоть до фальсификации традиционных данных о начале войны. Так, в изучении предыстории второй Пунической войны возник «юридический вопрос». Поэтому ученый определил конечную цель своего исследования — не следовать реконструкции исторических обстоятельств, а проверить степень достоверности повествования Полибия и на основе результатов новейшей полибианской критики составить картину начала войны (гл. 3). Историк скрупулезно исследовал сведения от Фабия Пиктора до Тита Ливия и верно назвал их «мотивами и тенденциями деформированной традиции» (гл. 4). Это заставило его посвятить критике источников основного вопроса отдельную главу: Фабий Пиктор в полибианском изображении начала второй Пунической войны.

След Фабия перешел и в послеполибианскую анналистику, поэтому К.-Х. Шварте изучил события и по Силию Италику, выявил недостатки ливийской хронологии и нашел противоречия у Тита Ливия в повествованиях о двух римских посольствах в Карфаген, сопоставил текст римского договора по Диону Кассию и Аппиану. Рассмотрение указанных вопросов определило другую не менее важную сторону проблемы — Сагунт. От нее зависел основной юридический вопрос — начало войны (гл. 2).

Предыстории и истории Пунических войн пристальное внимание уделяет Х. Беллен. Его монография «Угроза галльская — угроза пуническая: паннические настроения в Римской республике»³ посвящена анализу взаимосвязи двух смертельных опасностей Риму. Непосредственным поводом галльской угрозы, пишет автор, послужил раздел земли галлов римскими гражданами, что приблизило новую войну с Карфагеном (Ганнибалову войну). Старая опасность со стороны галлов перемешалась с новой — пунической. Получается, продолжает Х. Беллен, что одна угроза периодически вытекала из другой (пуническая из галльской, галльская из пунической). Эти угрозы неоднократно совмещались. Пример тому — сражение при Мегавре (207 год до н. э.), где на стороне Гасдрубала сражалось много галлов, а левый фланг его войска полностью состоял из них. Рим трижды (в 216, 211, 207 годах) за десять лет войны переживал опасности нападения со стороны галлов.

Сципионы, делает вывод немецкий ученый, в результате Пунических

войн и уничтожения Карфагена избавили Рим от угрозы пунической. И только Цезарь, покорив галлов, избавил римлян от галльской угрозы.

Некоторые сведения о разрушительной второй Пунической войне содержатся в научно-популярной книге «По следам Ганнибала» Г. Фабера⁴.

Успех на полях сражений нередко зависел от содержания и оперативности решений римского сената. «Структура и деятельность римского сената в 218—201 гг. до н. э.» — так называется докторская диссертация У. Таммлера⁵. Богатый материал нарративных источников позволил автору определить значение высшего органа власти в ведении войны с Ганнибалом. На убедительных примерах вскрывается роль сената во внутренней и внешней политике Рима. Действительно, как верно замечает У. Таммлер, от правильно принятых решений сената во многом зависел исход войны. Прежде всего это касалось изменений во внутренней политике, выразившихся в более гуманном отношении к плебсу и союзникам-италийцам.

Глубоко проанализированы автором решения сената о выборах магистратов и о совместных действиях сената и магистратур по преодолению трудностей, о диктатуре в период кризисов, о финансах и налоговой политике, о цензах, о двенадцати колониях, изменивших Риму.

Во внешней политике сенат сделал смелый шаг: принял постановление о введении новых культов божеств — восточной богини Кибелы и греческой Венеры Эрицинской. Из рассуждений ученого видно, что во взаимоотношениях Рима с государствами важную роль играла религия. В годы второй Пунической войны таким связующим звеном его с Этолийским союзом и Пергамом стал культ восточной богини Кибелы и греческой Венеры Эрицинской. Культ новых божеств в Риме принял политическую окраску, способствовал установлению дружественных контактов и сыграл положительную роль в войне с Ганнибалом.

Несколько исследований западногерманской историографии посвящены отношению Капуи и ее общин к Ганнибаловой войне. На базе римской анналистики Ю. Унгерн-Штернберг в монографии «Капуя во второй Пунической войне»⁶, вопреки установившемуся в науке положению о виновности Капуи и ее жителей в отпадении от Рима в столь трудный для римлян час, по-новому трактует эту проблему. По его мнению, вина разрыва Капуи с Римом лежала не в меньшей мере на Риме. Мы не можем не согласиться с мнением автора в том, что отпадение Капуи от Рима в 216 году после битвы при Каннах и ее возвращение в 211 году — это два важнейших переломных момента в борьбе Рима с Ганнибалом.

Интересно в этом же плане и исследование Е. Бурка «Силий Италик: Ганнибал в Капуе и возвращение города римлянам»⁷. Автор напоминает, что эпическое произведение римского поэта Силия Италика «Пуника» занимает достойное место в исследовании войн Рима с Карфагеном. Одиннадцатая книга поэмы пространно повествует о марше Ганнибала по Италии и о завершающем переломном моменте войны — событиях, связанных с Капуей, вторым по величине и по значению городом Римской республики.

После поражения Рима при Каннах, сообщает автор, ряд италийских общин и городов отпал от римлян и перешел на сторону Ганнибала. Кульминацией этого перехода была Капуя. В поэме, как верно замечает Е. Бурк, Силий Италик (XI, 30) это отпадение сравнивает с отпадением племен кельтских и называет его трагичным.

Вторая часть этого исследования — возвращение Капуи римлянам. Интересные сведения приводит Е. Бурк о тактике осады римлянами Капуи, о вступлении римлян в город и наказании капуанцев, а также о маневре Ганнибала и его марше на Рим. Не модернизируя событий и соблюдая объективный подход к источникам, ученый убедительно доказал большую зависимость повествования Силия Италика от описания событий Титом Ливием, несмотря на ряд расхождений.

В изучение Рима и Карфагена в период между второй и третьей Пуническими войнами и особенностей ведения третьей войны много ценного вносит ученый Х. Тренкле в труде «Катон в четвертой и пятой декадах Ливия»⁸. Автор замечает, что, «пожалуй, каждый читатель обратит особое внимание на симпатию, которую Ливий уделял старому Катону...» (с. 3). Катон, как следует из источников и названного исследования, достиг апогея карьеры, получив консулат и цензорство. Римская Республика многим обязана этому человеку, оказавшему ей неоценимую услугу в укреплении государственной системы.

К исследованию Х. Тренкле по целям и задачам примыкает монография Е. Мейснера «Луций Эмилий Павел Македонский и его значение для Рим-

ского государства (229—160 гг. до н. э.)»⁹. Второй консулат Л. Эмилия Павла, говорит автор, способствовал существенной переориентации во внешней римской политике: наступление на Восток (Сирия и Египет), хотя важнейшей проблемой продолжала оставаться война против Персея (Македония). Победа под Пидной увенчала славою не только победителя Луция Эмилия Павла, прозванного Македонским, но и разрушителя Карфагена П. Корнелия Сципиона Эмилиана. Победа над Македонией, делает обоснованный вывод автор, поставила на карту судьбу Селевкидского государства и Египта.

Риму эпохи Пунических войн и его состоянию в последующие годы посвящена монография К. Христа «Кризис и падение Римской республики»¹⁰. Ученый несколько преувеличивает роль государственных деятелей: Сципионов, Катона, Гракхов, Гая Мария и др., определявших, по его мнению, внутреннюю и внешнюю политику Рима (с. 7). Ганнибалову войну он считает началом кризиса Республики. В связи с этим К. Христ вступает в полемику с историками-марксистами, отстаивая мнение, что кризис Республики возник не вследствие внутренней классовой борьбы (социальной революции), как трактуют историки-марксисты, а как результат простой смены политических форм власти — республики империей.

Итак, западногерманская историография античности за последние два десятилетия внесла существенный вклад в дальнейшую разработку актуальнейших проблем истории войн Рима с Карфагеном. Тщательное исследование сложных вопросов предыстории событий и хода военных действий, деятельности высшего органа власти сената, отношения некоторых общин италийцев к войне, положения Рима и Карфагена в период между войнами — все это стало достоянием не только историографии ФРГ, но и мировой античной науки.

¹ См.: Heuss A. Der erste Punische Krieg und das Problem des römischen Imperialismus (Zur politischen Beurteilung des Krieges). Berlin, 1970.

² См.: Schwarte K.-H. Der Ausbruch des Zweiten Punischen Krieges: Rechtsfrage und Überlieferung. Wiesbaden; Steiner, 1983.

³ См.: Bellen H. Metus Gallicus — metus Punicus: zum Furchtmotiv in der römischen Republik // Abhandlungen der Geistes und socialwissenschaftlichen Klasse. Wiesbaden, 1985. № 3.

⁴ См.: Faber G. Auf den Spuren von Hannibal. München, 1983.

⁵ См.: Tammler Y. Der römische Senat in der Zeit des zweiten punischen Krieges (218—201). Bonn, 1977.

⁶ См.: Unger-Sternberg J. Capua im zweiten Punischen Krieg: Untersuchungen zur römischen Annalistik. München, 1975.

⁷ См.: Burck E. Silius Italicus: Hannibal in Capua und die Rückeroberung der Stadt durch die Römer // Abhandlungen der Geistes und socialwissenschaftlichen Klasse. Wiesbaden, 1984. N 13.

⁸ См.: Tränkle H. Cato in der vierten und fünften Dekade des Livius // Abhandlungen der Geistes und socialwissenschaftlichen Klasse. Wiesbaden, 1971. N 4.

⁹ См.: Meissner E. Livius Aemilius Paullus Macedonicus und seine Bedeutung für das Römische Reich (229—160 v. Chr.). Bischberg / Oberfranken, 1974.

¹⁰ См.: Christ K. Krise und Untergang der Römische Republic. Darmstadt, 1979.

А. А. ЛЕВШЕВИЧ

АДРИАНОПОЛЬСКИЙ МИР И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВ

2(14) сентября 1829 года Турция и Россия подписали Андрианопольский мирный договор. Статья пятая договора восстанавливала и расширяла автономные права Дунайских княжеств. Им предоставлялась «свобода богослужения, совершенная безопасность, народное независимое управление и право беспрепятственной торговли» с окружающим миром. В развитие этих положений к основному тексту договора прилагался особый акт «Об утверждении преимуществ для княжеств Молдовы и Валахии». Автономные права двух этих придунайских государств были не только детально изложены, но и стали объектом международного права, получили гарантию в акте большого значения и ответственности. В нем оговаривалось освобождение жителей от обременительных поставок сырья и продовольствия для Константинополя по произвольно назначавшимся и значительно заниженным турецкими властями ценам. Вместо этого они вносили в казну раз и навсегда зафиксированную дань. Порта запрещала пашам окружающих княжества

вилайтесь под каким угодно предлогом вмешиваться в их внутренние дела. «Для вящего обеспечения неприкосновенности земель молдавских и валахских» Порта обязывалась «не оставлять за собою на левом берегу Дуная никакого укрепленного места и не позволять мусульманским своим подданным иметь какие-либо на оном заведения». Крепости Брэла, Джурджу и Турну, контролировавшие путь по Дунаю и обеспечивавшие «покорность» валахов и молдаван, подлежали срытию; турецкое население левого бережья должно было покинуть местожительство и в течение восемнадцати месяцев выехать на правый берег, продав свое недвижимое имущество местным уроженцам. К Молдове и Валахии отходила немалая территория — почти 230 тыс. га, и они получали две лучшие гавани на Дунае. Порта заранее обязывалась признавать все реформы, которые будут проводиться в княжествах. В Молдове и Валахии после более чем столетнего перерыва возродились национальные вооруженные силы, получившие название «Земского войска»¹.

Против условий договора открыто протестовал лишь Лондон. В Вене они были восприняты кисло, но Меттерних выражать неудовольство ими не осмелился. Французский министр-президент Полиньяк осторожно оценил условия мира как «снисходительные».

Современные историки Республики Румынии отмечают, что Адрианопольский трактат с его последствиями составляет эпоху в экономической жизни княжеств, что он также в значительной степени способствовал складыванию экономических предпосылок для последующего объединения Молдовы и Валахии.

После заключения Адрианопольского мира временная русская администрация во главе с генералом П. Д. Киселевым при участии комиссий, состоявших из крупных бояр, выработала для Дунайских княжеств конституции, которые известны под названием Органических регламентов. Это были первые в истории Валахии и Молдовы конституционные акты, определявшие государственный, административный, юридический статут княжеств, финансы, вооруженные силы, аграрный строй, положение различных классов молдово-валахского общества. Не без воздействия русских властей, стремившихся в максимальной степени отделить княжества от Стамбула, в Молдове и Валахии были введены почти идентичные законодательства. Тем самым делался шаг к объединению княжеств, желательность которого признавалась в регламентах: «Нельзя отрицать благодетельность результатов, которые принесло бы объединение этих двух народов»².

Сами же регламенты — документы глубоко противоречивые. П. Д. Киселев и его сотрудники сознавали необходимость нововведений в Валахии и Молдове, но, будучи выразителями интересов русского царизма, опирались в княжествах на крупное боярство. Поэтому в регламентах нашли отражение главным образом интересы боярства. И это совершенно отчетливо проявилось в важнейших разделах регламентов, посвященных аграрному вопросу.

По-прежнему тяжелым оставалось положение сельских тружеников. Регламенты предусматривали возможность получения земельного надела в зависимости от количества имевшегося в хозяйстве рабочего скота: в Молдове 3,4—7,7 га, а в Валахии 2,2—2,4 га. Причем в состав надела входили луга и приусадебные участки. Мелкие собственники за предоставляемую землю должны были исполнять повинности в пользу помещиков. Сохранялись 12 барщинных дней в году. Однако «урок» каждого дня был настолько насыщен сельскохозяйственными работами, что, как совершенно справедливо заметил К. Маркс, хорошо изучивший аграрные отношения в Дунайских княжествах, «ни один циклоп не справился бы с ним в сутки»³.

В Валахии и Молдове существовала также издольщина («диджма»). Кроме того, крестьяне были вынуждены выполнять различные виды повинностей. Наряду с отработками за землю существовали и другие их виды: в счет погашения долга, за процент по долгу. Рассматривая отработки в счет долга, В. И. Ленин подчеркивал, что при этой форме «особенно явственно выступает черта, свойственная отработочной системе вообще, именно кабальный, ростовщический характер подобного найма на работу»⁴. Но нельзя не отметить и то, что, сильно увеличив повинности крестьян в пользу помещиков, регламенты сократили существовавшие ранее поборы в пользу государства. Работа на бояр возросла в Молдове в 1,3 раза, в Валахии — 2,5 раза. Государственные же налоги, вносимые крестьянами, уменьшились в 1,4—1,7 раза.

Таким образом, регламенты изменили формы, но не сущность аграрных отношений в Дунайских княжествах. Сохранение многочисленных пережит-

ков феодальных отношений в деревне имело своим следствием примитивные приемы обработки земли, невысокую урожайность в крестьянских хозяйствах. Нередко в деревнях не хватало даже простейших сельскохозяйственных орудий. Отсутствие медицинской помощи влекло за собой высокую смертность. Уделом большинства крестьян были темнота и невежество. Даже в 1889 году, по данным переписи, количество неграмотных сельских жителей достигало огромной цифры — 92,1 %.

В 30—50-х годах XIX века активно включаются в хозяйственную деятельность, используя капиталистические формы ведения сельского хозяйства, средние и мелкие бояре, которые фактически были отстранены от государственных дел в результате самоуправления небольшого количества семей «великих бояр», сосредоточивших в своих руках всю власть. Очень быстро расширились посевы пшеницы, площадь под которой вместе с занимавшей незначительные участки рожью только с 1829 по 1838 год возросла в четыре раза.

В этой связи интересно сопоставить темпы увеличения посевных площадей у землевладельцев и крестьян. У бояр, монастырей и других землевладельцев прирост посевных площадей происходил значительно быстрее, чем у крестьян. Рост крестьянских посевов происходил, вероятно, за счет предоставления земли молодым семьям. Этот процесс замедлился в 50-е годы XIX века, когда стало очевидным, что возможности развития сельскохозяйственного производства за счет экстенсивных приемов освоения новых земель уже почти исчерпаны. Возникла потребность в более прогрессивных методах ведения хозяйства. Следует отметить, что между Валахией и Молдовой существовали значительные различия в размерах посевных площадей и их использовании. В Молдове до Адрианопольского мира распаханность полей была более высокой, чем в Валахии, а близость валашских земель от дунайских портов содействовала большему усилению эксплуатации крестьян, чем в Молдове, где освоение новых земель замедлилось. Более того, с 1829 по 1862 год площади под посевы в Валахии увеличились в 2,4 раза, а в Молдове только в 1,6 раза. Причем в Валахии наблюдался довольно ощутимый прирост зерновых, что объяснялось применением наемного труда, более совершенных сельскохозяйственных орудий. Общая площадь обрабатываемой земли в Дунайских княжествах к 1859 году достигла 2200 тыс. га, что составило 17,7 % их территории.

В рассматриваемый период наблюдается постепенный рост городов. Удельный вес городского населения Валахии и Молдовы достиг в 1859 году 14,8 % всего населения. За 15 лет, с 1832 по 1847 год, число ремесленников в Молдове увеличилось с 5 до 12 тыс., а в Валахии с 14,7 до 17—18 тыс. Самой распространенной формой капиталистического предприятия здесь была простая кооперация. Из добывавшихся в Дунайских странах полезных ископаемых наибольшее значение имела разработка каменной соли. В 1832 году на соляных разработках работало 1200 рабочих, добывших 45 тыс. т соли. Однако даже в 50-е годы промышленная продукция составляла незначительную часть по сравнению с сельскохозяйственной. Развитию капиталистических отношений мешали пережитки феодализма, таможенное влияние Турции, сказывалось отсутствие развитого кредита. Слабо развиты были пути сообщения.

С 30-х годов XIX века усиливается интерес к Молдове и Валахии со стороны французских предпринимателей. В целях упрочения своего влияния Франция учредила консульство в Галаце. Французские путешественники, писатели, дипломаты отмечали, что княжества — это тот уголок Оттоманской империи, где французский капитал смог бы обосноваться с наибольшей для себя выгодой. Интересны в этом отношении записки, составленные французскими дипломатами. Они содержат немало сведений о ресурсах княжеств, о лесах и реках, плодородных землях. В 1842 году французы построили в Яссах лесопильный завод и фабрику клепки, продукция которых вывозилась во Францию. Расширение французской торговли с Дунайскими княжествами преследовало цель — подорвать в них русское и австрийское влияния и укрепить положение Франции. Упрочению влияния Франции благоприятствовал ее высокий авторитет среди представителей господствующих классов и интеллигенции. Однако вложения в промышленность княжеств еще не имели большого значения для французских капиталистов, предпочитавших другие пути извлечения прибылей. Хотя проникновение французского капитала ускорило развитие производительных сил, оно имело в конечном счете негативные последствия для Валахии и Молдовы. Фран-

цузские капиталисты получили возможность оказывать все более заметное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Бухареста и Ясс.

Значительно быстрее, чем промышленность, развивалась торговля. Важную роль в торговых операциях играли порты Галац и Брэила. К середине XIX века Молдова и Валахия становятся одними из крупнейших экспортеров хлеба в Европе, создавая сильную конкуренцию России. По свидетельству Э. Реньо, зерно, привозившееся из Одессы, стоило в Марселе 22 руб., а доставленное из Брэилы лишь 18 руб.⁵

Органические регламенты утверждали сравнительно стройную систему налогов. Был наведен определенный порядок в запутанных финансовых делах княжеств. Впервые в их истории ставится вопрос о создании Национального банка. Крупный специалист по истории экономики Румынии Т. Аслан отмечал, что регламенты осуществили на практике великий принцип современной финансовой науки.

Таким образом, Адрианопольский мир позволил провести в Дунайских княжествах реформы, необходимость в которых давно назрела. Уничтожение внутренних таможен, полная свобода торговли с границей, покровительственные меры местным предпринимателям, упорядочение сбора налогов — все это содействовало подъему производства. Чрезвычайно большое значение имел данный период для сближения Валахии и Молдовы. Общее управление, отмена таможенных границ, принятие фактически одинаковых для обеих княжеств законов, дальнейшее развитие автономии содействовали решению вопроса о Дунайских княжествах как составных частях будущего румынского государства. Их экономика крепла с каждым годом, осваивались новые земли, росли сборы урожая, развивалась торговля и промышленность. Но успехи могли бы быть и более значительными, если бы Валахии и Молдове не препятствовали многочисленные феодальные пережитки и вмешательство иностранных держав.

¹ См.: Международные отношения на Балканах. 1815—1830 гг. М., 1983. С. 257—258.

² Краткая история Румынии. М., 1987. С. 164.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 249.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 192.

⁵ См.: Regnault E. Histoire politique et sociale des Principautés Danubiennes. Paris, 1855. P. 21.

Г. А. КОСМАЧ

ТАКТИКА ПРАВЯЩИХ БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД КАМПАНИИ 1925 ГОДА ПО ИЗБРАНИЮ ИМПЕРСКОГО ПРЕЗИДЕНТА

Осенью 1924 года Немецкая национальная народная (НННП) и Немецкая народная (ННП) партии, отражавшие интересы юнкерства и крупного капитала, стали настойчиво требовать смещения с поста президента Германии социал-демократа Ф. Эберта. Они организовали в конце 1924 — начале 1925 года ряд политических афер, чтобы дискредитировать рабочие партии и лично Эберта. Руководство НННП и ННП использовало разоблачение финансовых махинаций братьев Бармат и И. Кутискера, связанных с некоторыми лидерами СДПГ, для развертывания политической кампании против «еврейского барматовского духа», поразившего якобы всю веймарскую демократию¹. В ходе магдебургского судебного процесса президент Ф. Эберт был обвинен националистами в «государственной измене» как один из руководителей стачки на военных заводах в январе 1918 года. Травля Эберта со стороны правых буржуазных партий стала одной из причин его преждевременной смерти.

Уже с конца 1924 года правые партии стали подбирать кандидатуру на пост президента Германии. Центром обсуждения этих кандидатур являлся комитет Ф. В. Лёбеля — ярого консерватора, председателя Имперского гражданского совета, бывшего в 1914—1917 годах министром внутренних дел Пруссии. В комитет входили НННП, ННП, Баварская Народная партия, экономическая партия и отечественные союзы. Они не смогли объединиться на платформах таких кандидатов в президенты, как Сект, Тирпиц, и в начале марта 1925 года пригласили в комитет представителей Немецкой демократической партии (НДП) и Центра, чтобы согласовать вопрос о совместном кан-

дидате всех буржуазных партий. Им стал министр обороны О. Гесслер (НДП). Он как крайне правый лидер демократов и католик подходил для Центра. 12 марта 1925 года на заседании в рейхстаге руководители многих буржуазных партий одобрили выдвижение Гесслера. Однако против него выступило левое крыло Центра, христианские профсоюзы, а также лидер ННП Г. Штреземан, опасавшийся якобы внешнеполитических осложнений из-за кандидатуры Гесслера. В действительности же Г. Штреземан не хотел усиления НДП и стремился провести более правого претендента. В итоге буржуазные партии не смогли договориться о выдвижении О. Гесслера единым кандидатом в президенты. Не поддержало его также левое крыло НДП и СДПГ.

13 марта 1925 года стали известны все кандидаты в президенты от политических партий. Правые буржуазные партии (НННП, ННП, экономическая партия, отечественные союзы) выставили К. Ярреса. Нацисты и фелькише сошлись на генерале Э. Людендорфе. Центр выдвинул В. Маркса, БНП — Г. Гельда, НДП — В. Гельпах, СДПГ — О. Брауна и КППГ — Э. Тельмана.

29 марта 1925 года состоялись президентские выборы. Как и ожидалось, никто не набрал абсолютного большинства голосов. НННП, ННП и СДПГ сохранили то же влияние, что и в предыдущую избирательную кампанию в декабре 1924 года, а КППГ, НДП и БНП потеряли значительное количество своих сторонников.

Тревожным симптомом для Веймарской республики стало падение популярности и значения НДП. Ее кандидат, баденский министр-президент В. Гельпах собрал 1568 тыс. голосов. Но на декабрьских выборах в рейхстаг в 1924 году НДП получила более 1,9 млн. голосов. Поражение В. Гельпах объяснялось тем, что он стоял фактически на стороне правых буржуазных партий, выступал за усиление власти президента, был одним из идеологов так называемой «консервативной демократии». В агитационных материалах с портретами кандидата в президенты В. Гельпах не было даже упоминания о республике. Акцент делался на том, чтобы обеспечить Германии внешнюю свободу и «величие», содержался призыв создать «германский рейх немецкой нации»². Итогом первого тура выборов было поражение правых, антиреспубликанских партий. К. Яррес, Г. Гельд и Э. Людендорф получили вместе 11,7 млн. голосов, а О. Браун и В. Маркс — 13,2 млн. Поэтому уже 3 апреля стало известно, что «веймарская коалиция» (СДПГ, НДП, Центр) на второй тур голосования выдвинула общего кандидата В. Маркса (Центр). СДПГ, НДП и Центр составили «народный блок» против правых буржуазных партий. Центр пошел на значительные уступки СДПГ. 10 марта 1925 года В. Маркс был избран министром-президентом Пруссии после развала «большой коалиции», вызванного выходом ННП из кабинета. Правые партии объявили несовместимым пост Маркса с возможным избранием на должность президента. Тогда между СДПГ и Центром произошел своеобразный политический обмен. За готовность СДПГ голосовать за Маркса во втором туре выборов Центр согласился уступить кресло главы прусского правительства О. Брауну. 3 апреля он стал министром-президентом.

Воззвание правления СДПГ от 11 апреля 1925 года характеризовало В. Маркса как «испытанного, верного конституции республиканца», призвало дать отпор правому блоку партий и обвиняло КППГ в пособничестве реакции. В свою очередь КППГ, вопреки рекомендации секретариата Коминтерна голосовать за кандидата левых сил, осталась верной своей левосектантской позиции и опять выставила кандидатуру Тельмана на второй тур выборов.

Правые буржуазные партии сначала хотели выставить кандидатом на пост президента К. Ярреса. Но против него выступила БНП. Тогда Яррес отказался баллотироваться на выборах. Тем временем руководство НННП послало в Ганновер Дитфурта, Шиле, Шмидта, чтобы уговорить 77-летнего П. Гинденбурга (члена НННП и почетного председателя «Стального шлема») попробовать свои силы в избирательной кампании³. 7 апреля Гинденбурга посетил адмирал А. Тирпиц и склонил его к согласию избираться от правых партий. 9 апреля стало известно, что Гинденбург является официальным кандидатом «имперского блока» (НННП, ННП, БНП, нацисты, фелькише). Выдвижение Гинденбурга на пост главы государства одобрил живший в эмиграции Вильгельм II. Вместе с тем против Гинденбурга возражали Г. Штреземан, А. Гугенберг и другие деятели буржуазных партий. Но они уступили давлению националистов.

Избирательную кампанию Гинденбурга финансировали А. Феглер, Э. Штаус, А. Гугенберг, Э. Борзиг, Б. Леопольд и другие представители круп-

ного капитала. Борьбу за избрание Гинденбурга возглавлял специальный центр в Ганновере во главе с подполковником Фельдманом. Отделом прессы этого центра руководил биограф Гинденбурга писатель Г. Шульце-Пфельдер. Была пущена в ход и четко работала на Гинденбурга огромная пропагандистская машина. Достаточно сказать, что за фельдмаршала агитировало 1400 газет (концерн Гугенберга), а за Маркса — только 600, за Тельмана — более 20⁴. Помимо правых политических партий на стороне Гинденбурга стояли «Стальной шлем» (около 300 тыс. человек), Младогерманский орден (200 тыс.), Вервольф (40 тыс.), союз «Викинг» (10 тыс.), а также Немецкий военный союз «Кифхойзер», объединявший более 3 млн. членов. За Гинденбурга выступали члены Немецкого национального рабочего союза (300 тыс. чел), правая часть христианско-национальных профсоюзов, отечественные и евангелические рабочие объединения, «желтые профсоюзы».

26 апреля 1925 года за Гинденбурга отдали свои голоса 14.655.641 избиратель, за Маркса — 13.751.605 и за Тельмана — 1.931.151 человек. Для победы В. Марксу не хватило более 900 тыс. голосов. Главными виновниками поражения В. Маркса были БНП и КПП. Католическая Баварская народная партия голосовала за протестанта Гинденбурга, так как правые буржуазные партии обеспечивали в начале года утверждение ландтагом конкордата, подписанного между Баварией и Ватиканом. Определенную ответственность за избрание Гинденбурга несет и КПП, не сумевшая в тот момент выбрать правильную позицию, чтобы дать эффективный отпор немецкой реакции.

Избрание П. Гинденбурга на пост президента Германии было победой врагов Веймарской республики. Они использовали «эрзац-кайзера», чтобы сосредоточить основные рычаги власти в своих руках, сформировать угодные себе кабинеты и проводить реакционную, реваншистскую политику. Монархист Гинденбург способствовал росту влияния правых буржуазных партий и милитаризма. СДПГ, КПП, а также демократическая партия и левое крыло Центра потерпели серьезное политическое поражение. При Гинденбурге стала более реальной угроза установления внепарламентского авторитарного режима, появились благоприятные условия для усиления позиций нацистской партии и реакционных союзов.

¹ ЦГАОР СССР. Ф. 391, оп. 2, д. 61, л. 627.

² Hellpach W. Wirken und Wirren. Hamburg, 1949. Bd. 2. S. 258.

³ См.: Wheeler-Bennet J. Wooden Titan. New-York, 1936. P. 258.

⁴ ЦГАОР СССР. Ф. 391, оп. 2, д. 85, л. 14.

В. К. БОНЬКО, В. И. МИСЬКЕВИЧ

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наряду с потребностями в труде и общении познавательная (когнитивная) потребность принадлежит к числу наиболее фундаментальных побудительных причин человеческой деятельности. Своими корнями она уходит в присущую всему живому потребность в информации как необходимом условии адекватных (т. е. избирательных, активных, опережающих) поведенческих реакций живых организмов на воздействия внешней среды.

Вместе с тем социальная потребность в познании имеет качественное отличие от поисковой активности животных. Переход к орудийно-трудовой практике обусловил возникновение принципиально-нового типа связи формирующегося человека с материальными предпосылками его жизнедеятельности и явился решающим фактором трансформации инстинктивной поисково-исследовательской активности предгоминидов в осознанную потребность человека в знаниях об окружающем мире и о самом себе.

Становление и эволюция познавательной потребности происходила на основе развития материального производства, дифференциации и усложнения общественных связей и отношений, развития средств общения и коммуникации, совершенствования когнитивного инструментария. Потребность в познании вместе с тем выражает иницирующую, деятельностьную сторону сознания, выступая в качестве побудительной силы социальных действий. В этом смысле она представляет собой универсальный «пусковой механизм» активности субъекта, направленный на постижение сущностных характеристик природного и социального бытия, а также внутреннего мира человека.

С развитием общества претерпевают изменения содержание, структура и направленность потребностей людей. Важно в данном случае учитывать требования научного анализа, «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Исходя из сформулированных методологических принципов, можно выделить следующие основные этапы генезиса и развития рассматриваемой потребности.

Познавательная потребность человека первобытно-общинной формации. Для данного этапа характерен полный синкретизм всех сторон социальной жизнедеятельности общества. Собственно когнитивный момент обнаруживался в способности людей подмечать эмпирические зависимости между явлениями, событиями и процессами окружающей действительности в ходе ее деятельностно-практического освоения и преобразования. Процесс этот носил стихийный характер.

Второй этап в формировании когнитивной потребности был связан с переходом к присваивающему типу хозяйства (V—I тыс. до н. э.), окончательным разделением труда на физический и умственный. К этому времени относится зарождение зачатков наук и теоретического мышления и, стало быть, начинает кристаллизоваться особого рода социальная практика — систематическое и целенаправленное когнитивное освоение действительности.

ти. Вместе с тем культивирование и воспроизводство познавательной потребности приобрело характер социальной элитарности и осуществлялось в рамках эзотерических групп.

Социально-экономические процессы, обусловившие возникновение и функционирование древнегреческих городов-государств, ознаменовали конституирование третьего этапа в развитии познавательной потребности (VI в. до н. э. — V в. н. э.). Отличительная черта этого периода — относительная независимость интеллектуальной активности познающего субъекта не только от запросов практики, но и от религиозно-мифологических традиций прошлого, апелляция к логике и доказательству как к критерию истины, а не к вере и авторитету. Существенно расширяется социальная база носителей развитой когнитивной потребности. Однако социокультурные и мировоззренческие детерминанты греко-римского мира не были ориентированы на широкое и активное использование теоретических знаний в практических действиях людей.

С утверждением феодализма в Западной Европе содержание и направленность познавательной потребности оказались деформированными теологической мировоззренческой установкой. Ее обогащение вплоть до эпохи Возрождения происходило в основном на традиционной, обусловленной непосредственными нуждами практики, основе. Теоретико-методологический потенциал античной мысли на многие столетия оказался преданным забвению.

Четвертый этап в формировании познавательной потребности был обусловлен зарождением и упрочнением капиталистического способа производства. В это время закладываются материальные основы для систематического применения научных знаний в производственной практике, появляется профессиональная инженерная деятельность. Потребность в научных и прежде всего в естественных и технических знаниях становится необходимым условием практических действий довольно широкой группы людей в сфере материального производства, его совершенствования и дальнейшего развития. Несмотря на это, по словам К. Маркса, для подавляющего большинства трудящихся овеществленное в машинах научное знание существовало как чуждая, вне их находящаяся сила, мало способствовавшая личностному развитию рабочих².

С превращением науки в непосредственную производительную силу начинается новый, пятый, этап в развитии познавательной потребности социального субъекта. Она формируется в условиях нарастающей интеллектуализации общественной практики. В ее структуре все большее значение приобретают теоретические знания, потребность в инновационных действиях. Одновременно происходит содержательное обогащение когнитивной потребности: наряду с естественно-научными и техническими знаниями непременной предпосылкой социальной компетентности субъекта становятся социально-гуманитарные знания.

Ускорение социального и научно-технического прогресса в современном мире требует универсализации познавательной потребности, т. е. формирования у социального субъекта разносторонних когнитивных установок, побуждающих его к приобретению не только тех знаний, которые необходимы ему для конкретного вида профессиональной деятельности, но и тех, которые необходимы для развития всех его сущностных сил как таковых безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу³. Особое значение сегодня приобретает способность личности к выработке и практической реализации творческих решений.

Изложенное позволяет вычленить следующие структурные уровни когнитивной потребности:

1. Потребность в утилитарно-практических знаниях, необходимых субъекту социальных действий для адекватной ориентации в окружающем мире и участия в реальном жизненном процессе.

2. Потребность в эмпирических профессиональных знаниях, выступающих условием производительной деятельности в конкретных сферах общественной практики.

3. Потребность в специальных теоретических знаниях как основе овладения человеком сложными видами умственного труда.

4. Потребность в генерации нового знания о предметной и духовной реальности как предпосылке ее преобразования.

Следует, однако, подчеркнуть, что социокультурные и мировоззренческие идеалы буржуазного общества ориентируют человека главным образом на вещные формы присвоения общественного богатства. В иерархии ценностей

капиталистического мира человеческая личность всегда выступает в качестве средства общественного производства.

Между тем в нашей публицистике, в материалах средств массовой информации последнего времени прослеживается тенденция к недооценке или даже игнорированию внутренних противоречий капитализма. Она проявляется, в частности, в забвении таких важнейших принципов научного подхода к изучению социальных процессов, как всесторонность и критичность. Восприятие и описание реалий капиталистической действительности идет, по существу, в русле прежней односторонней, т. е. недиалектической методологической установки, хотя с точки зрения формы смещение акцентов выглядит подчас вполне «революционным».

Объективная репрезентация достижений буржуазной формации предполагает также критический анализ ее внутренних проблем и противоречий. Последние находят отражение и в известной деформации содержания и направленности познавательной потребности. Это проявляется, например, в широком распространении в капиталистическом мире религиозно-мистических и иррациональных воззрений на философию истории, закономерности общественного прогресса, сущность человека, смысл его жизни и т. д. «Классово ориентированные стереотипы современного буржуазного истолкования диалектики общественного развития.., — как справедливо отмечается в монографии «Диалектика социальных процессов», — воспроизводятся идеологами капитализма с целью воспрепятствовать усвоению массовым сознанием материалистического понимания истории»⁴, являющегося теоретической основой практических действий людей по преобразованию общества.

Ограничение доступа учащихся к объективным знаниям об обществе прослеживается и в классово ориентированной образовательной политике буржуазных государств. Так, в средней школе США мировую историю вообще не изучают⁵.

В идеале наиболее полное, глубокое и всестороннее развитие когнитивная потребность может получить только в подлинно гуманистическом обществе, необходимым условием функционирования и совершенствования которого будет целенаправленное и планомерное применение естественнонаучных, технических, гуманитарных, художественных и иных типов знания во всех сферах социальной жизнедеятельности, в образовании и воспитании личности.

Анализ опыта социалистического строительства в нашей стране свидетельствует о неоднозначном, противоречивом отношении государства к науке, научным знаниям и их использованию в материальном и духовном производстве, социализации человека. Эта противоречивость нашла отражение в многочисленных проблемах, просчетах и провалах педагогической практики, привела к серьезным деформациям содержания и структуры познавательной потребности.

Но было бы неправомерным усматривать причины деформации потребности в познании исключительно во внутреннем несовершенстве образовательной системы. Их истоки значительно глубже и масштабнее и генетически связаны с функционированием и взаимодействием всех элементов базиса и надстройки.

Важнейшими среди них являются такие объективные общественные структуры, как «предметное бытие промышленности» (Маркс), общественные отношения, политический строй и сфера духовной жизни, а также субъективная целенаправленная управленческая деятельность социального субъекта (начиная от политики государства в области воспитания и кончая непосредственным взаимодействием учителя и ученика) по культивированию и развитию потребности членов общества в знаниях. Рамки настоящей статьи не позволяют дать глубокого, аргументированного системного анализа социально-экономических, политических и интеллектуально-духовных процессов в нашей стране, обусловивших уровень и степень сформированности данной потребности как общества в целом, так и отдельных социальных групп. Поэтому мы ограничимся экспликацией лишь некоторых, на наш взгляд, наиболее существенных моментов, оказавших определяющее влияние на формирование потребности советских людей в знаниях.

С социально-философской точки зрения содержание, структура и направленность изменений потребностей человека в конечном счете обуславливаются уровнем и динамикой развития производительных сил общества и функционированием соответствующих им типов производственных отношений.

Разработанная В. И. Лениным концепция создания экономических, социально-политических и культурных предпосылок построения социализма в нашей стране предполагала активное включение широких народных масс

в социальные преобразования. Однако сложившиеся в условиях 30-х — начала 50-х годов конкретные формы организации общества, его базисных и надстроечных институтов, их взаимодействие существенно ограничили развертывание внутреннего потенциала социализма. Административно-командная система превратила человека из высшей ценности в орудие решения частных политических и экономических задач. Это обусловило отчуждение трудящихся от собственности, реального участия в политическом управлении, блокировало несанкционированные властями формы социальной активности.

Тотальное отчуждение человека от средств производства, с одной стороны, общества и государства — с другой, привело к утверждению в массовом сознании стереотипа «человека-винтика», от которого ничто (или почти ничто) не зависит. В результате знания, установка личности на их постоянный поиск и обновление во многом утратили свой истинный смысл — быть предпосылкой целенаправленного преобразования мира и духовного возвышения человека. В этой связи становится понятным (хотя и совершенно неприемлемым) тот факт, что наша страна по уровню образования населения находится в конце третьего десятка государств мира.

Задачи социального обновления в стране требуют не только инициативных, но и компетентных практических действий широких масс трудящихся. В их основе должны лежать разносторонние научные знания человека. Именно поэтому создание социального механизма, побуждающего человека к постоянному образованию и самообразованию, следует рассматривать в качестве одной из важнейших целей перестройки.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 67.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 204.

³ Там же. Ч. 1. С. 476.

⁴ Диалектика социальных процессов. Минск, 1988. С. 25—26.

⁵ См.: Коржева И. Е. Американская школа: проблемы, трудности, поиск решений // США: экономика, политика, идеология. 1988. № 6. С. 62.

Я. С. ЯСКЕВИЧ

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЦЕДУРЫ ОБОСНОВАНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Важнейшим критерием функционирования научного знания является его обоснованность. Любое положение приобретает статус научности, только пройдя через процедуры обоснования. В рамках теоретического знания научность и обоснованность выступают как неразрывные компоненты, специфицирующие тем самым научный тип рациональности. Эталоны и способы обоснования историчны и изменчивы в зависимости от специфики изучаемого объекта, сферы применения и мировоззренческих оснований той или иной эпохи, но «само требование обоснования (отличающее знание от мнения) сохраняется в качестве обязательной нормы научного исследования»¹.

В философской и логико-методологической литературе уже рассмотрен статус обоснования в математической науке (А. А. Френкель, Бар-Хиллел). Установлено, что обоснование знаний занимает важнейшее место в системе идеалов и норм исследовательской деятельности (В. С. Стёпин), показана роль обоснования в теории аргументации (Г. А. Брутян), рассмотрены типы обоснования (Е. П. Никитин), раскрыта роль обоснования в получении научного результата (А. А. Печенкин), проанализирована проблема обоснования научной абстракции (Ф. В. Лазарев), раскрыта взаимосвязь логического обоснования и причинного объяснения (Л. В. Максимов)². Дальнейший анализ предполагает выяснение структуры и динамики обоснования как важнейшего эталона научного знания. С этой целью необходимо выяснить концептуальный статус понятия «обоснование», показать изменчивость идеалов обоснованности знания в различные эпохи и в разной социокультурной обстановке, специфику обоснования в отдельных областях исследования. Прежде всего необходимо эксплицировать понятие «обоснование».

Решение вопроса о природе и динамике обоснования в процессе научного поиска и, более того, разработка его логической теории связаны с рядом трудностей. Главная из них имеет методологический характер и обусловлена существующей в литературе неясностью в понимании содержания понятия обоснования, его соотношения с такими понятиями, как «доказательство»,

«аргументация» (которые часто считают синонимами). Но, как писал В. И. Ленин, «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «наткаться» на эти общие вопросы»³. Поэтому нам нужно принять точку зрения, которую можно было бы использовать в качестве предпосылки для дальнейших рассуждений. Суть ее в следующем.

Понятие обоснования используется в самых различных областях (обыденной жизни, политике, научном познании и т. д.), каждая из которых детерминирует исходные предпосылки и формы обоснования, его строгость и точность, типы умозаключений и выводов. Обоснование представляет собой логический процесс, в ходе которого устанавливается истинность, убедительность, правильность практической и познавательной деятельности с помощью исходных предпосылок или оснований. В научном познании в качестве оснований могут выступать аксиомы, истинные, ранее доказанные положения, а также положения, имеющие вероятностный характер (в случае обоснования гипотезы), фактические данные, эмпирические обобщения, использование которых в конечном счете направлено на достижение достоверного знания. Благодаря обоснованию «путем установления той или иной связи между двумя идеальными объектами — основанием и обосновываемым — сообщают второму какие-либо характеристики первого»⁴.

В реальном процессе развития научного знания используются разные логические степени обоснования, высшей из которых является доказательство. Имея это в виду, В. И. Свинцов отмечает: «доказательство в принципе можно толковать как вполне совершенную форму обоснования (обоснование же — как незавершенное, редуцированное, неполное, усеченное доказательство)»⁵. В строгом смысле слова доказательство представляет собой логический процесс, заключающийся в обосновании истинности того или иного положения с помощью других положений, истинность которых уже установлена ранее. Сопоставляя между собой установленные наукой истинные положения по правилам дедуктивных умозаключений, в таком случае получают из них новые, ранее неизвестные истинные положения и вместе с тем доказываются их истинность*. Всякое доказательство содержит три компонента: тезис — положение, которое требуется доказать, аргументы или основания — суждения, которыми пользуются при доказательстве соответствующего тезиса, и формы доказательства — совокупности умозаключений, которые используются при выведении тезиса из аргументов. В научных доказательствах тезис должен быть четким, ясным и однозначным, оставаясь неизменным в процессе всего рассуждения. Аргументы или основания должны быть истинными суждениями, достаточными для данного тезиса и устанавливаться независимо от него. Соблюдение всех логических законов обязательно для умозаключений, посредством которых тезис связывается с аргументами.

В процессе доказательства нельзя пользоваться только такими умозаключениями, которые дают в результате недостоверные знания, например, индуктивные обобщения, о логической обоснованности или истинности которых с достоверностью нельзя говорить, ибо никакое конечное число подтверждающих наблюдений «...само по себе никогда не может доказать достаточным образом необходимость»⁶. Поскольку истинность посылок при индуктивном умозаключении не гарантирует истинность заключения, результаты, полученные при помощи индуктивных выводов, должны быть обоснованы дедуктивным путем, т. е. при помощи других суждений, истинность которых установлена ранее. В процессе научного доказательства осуществляется диалектический синтез индуктивных и дедуктивных способов обоснования теоретического знания, что обуславливает его истинность и надежность.

Строгое доказательство, построенное в соответствии с логическими законами и правилами, является лишь одной из форм научного обоснования. Использование его характерно в основном для дедуктивных наук — логики, математики и построенных по их образцу разделов теоретической физики. Для эмпирических же наук больше подходит понятие «обоснование», поскольку в этих областях исследования предусматривается не только семантическая, но и эмпирическая интерпретация, которая обеспечивает сопоставление теории с соответствующей областью опыта или устанавливает соотношение

* Использование понятия доказательства в широком смысле слова (как всякое обоснование) является неточным. Всякое доказательство есть обоснование, но далеко не каждое обоснование есть доказательство.

между теоретическим языком и языком наблюдения. Несомненно, что и в этом случае данные эмпирических обобщений выступают в виде высказываний на языке принятой логической системы и соотносятся с теоретическими положениями в пределах принятого языка. В соответствии с этим можно согласиться с А. А. Печенкиным, который считает, что процедура обоснования состоит из выявления и уточнения исходных понятий и принципов теоретического знания и логически последовательного построения теории на основе этого выявления понятий и принципов. Правда, здесь фиксируется внимание лишь на заключительной стадии процесса обоснования теоретического знания, т. е. обоснование рассматривается как бы в снятом виде, на этапе получения результата (продукта) научного исследования. Реальный же процесс обоснования носит многоступенчатый характер и предусматривает, в отличие от логического доказательства, содержательную селективную деятельность относительно всех его структурных компонентов.

Если в доказательстве лишь устанавливается истинность тезиса, то обоснование не ограничивается этим, а предусматривает выбор конкретного истинного положения из системы истинных положений исхода из аксиологических и этических установок, социокультурных и мировоззренческих предпосылок. Диалектическое обоснование расширяет «проблемное поле» доказываемого тезиса, включая в него не только такой вопрос, как что-то доказывается, но и вопрос, почему именно это доказывается, что обусловило выбор данного тезиса (социокультурные ли предпосылки, этические ли соображения, закономерности ли научного поиска и т. д.).

Такая же селективная деятельность осуществляется и по отношению к аргументам или основаниям диалектического обоснования, с помощью которых доказывается тезис. Если логическое доказательство предполагает лишь использование истинных посылок доказательства, то в процессе обоснования не только устанавливается истинность предпосылок, но и проявляется оценочное отношение к ним, целесообразность их применения (что особенно характерно для гуманитарных и общественных наук). Выяснение тех или иных детерминант при выборе аргументов научного обоснования предполагает анализ не только внутринаучных (когнитивных), но и философских оснований теоретического поиска. Потребность в содержательном анализе как аргументов, так и оснований научного обоснования особенно возрастает в периоды революционных изменений в науке.

Выяснение природы обоснования предусматривает его исследование в контексте определенной исторической эпохи и в рамках конкретной социокультурной обстановки, что обнаруживает изменчивость идеалов доказательности и обоснованности знаний⁷. Так, в античной науке, благодаря исследованиям Аристотеля, утверждается такой идеал обоснования знания, который предполагает выведение дедуктивной системы знаний из некоторых умопостигаемых причин — начал. Одним из способов обоснования в науке Средневековья была ссылка на авторитет. Главным критерием обоснованности знания в Новое время стало требование его экспериментальной проверки. Важнейшим моментом обоснованности современной физики является фиксация соответствующих характеристик тех средств и методов исследования, с помощью которых изучается объект.

Появление противоречий в логическом доказательстве свидетельствует об опровержении исходных посылок, обоснование же имеет более значительный «запас прочности» против противоречий, рассматривая их как «корень всякого движения и жизненности» (Гелль). Специфической является и связь между аргументами и тезисом в научном обосновании. Она не подчинена законам импликации, определяемой в классической формальной логике. Эта связь, во-первых, состоит из ряда опосредствующих звеньев, во-вторых, она носит нежесткий характер, позволяющий «примирить» аргумент и противоречащий ему тезис (например, связь теоретического положения и факта). И логическое доказательство, гарантирующее достоверность, истинность доказываемого положения при использовании истинных оснований (посылок), и другие виды обоснования, дающие не только истинные, но и вероятностные заключения при использовании индуктивных обобщений, являются важнейшими компонентами научной аргументации.

В современных логических и методологических исследованиях аргументация рассматривается как специфический способ рассуждения, в процессе которого обосновывается выдвигаемое положение (тезис), опровергается антитезис, создается убеждение в истинности отстаиваемого положения⁸. В содержательном плане аргументация является более широким по сравнению с такими понятиями, как обоснование и доказательство, так как аргументи-

ровать можно и посредством использования логического доказательства, когда истинность тезиса выводится из истинности оснований (наиболее убеждающая степень аргументации), и с помощью различных видов обоснования, в которых в функции аргументов используются вероятностные высказывания и операции. В теории аргументации важен не только контекст логики, но и мировоззрение, поскольку здесь анализируется вопрос о том, достаточно ли быть истиной, чтобы стать убеждением, какие логические и социально-психологические методы и приемы обеспечивают наиболее эффективный коммуникативный процесс, какова роль аргументации в различных формах обмена мнениями (споре, дискуссии, полемике и др.), социокультурные, аксиологические и психологические предпосылки аргументации, специфика аргументации в различных предметных областях и т. д.

Теория аргументации или «новая риторика», согласно одному из теоретиков философской аргументации Х. Перельману, «пытается убеждать и это убеждение может иметь как теоретический характер, так и диспозицию к деятельности или стимулирование выбора решения для деятельности. Поэтому аргументация, не в пример демонстрации, предполагает столкновение умов, оратор имеет желание убедить, а не навязать или принудить, аудитория имеет диспозицию слушать... Любая аргументация ставит целью — изменение существующего положения дел»⁹.

Если целью логического доказательства является установление истинности тезиса с помощью истинных аргументов, то конечной целью аргументации является формирование у оппонента убеждения, что истинность тезиса доказана или обоснована. При построении доказательства соблюдаются идеалы логичности, непротиворечивости, ясности, при аргументации же, кроме этого, учитывается способность воспринимать те или иные аргументы, которые в конечном счете призваны сформировать у воспринимающего соответствующее убеждение¹⁰.

Важнейшими компонентами аргументации являются опровержение, критика или радикальное преобразование предшествующего теоретического знания. Эффективное использование этих процедур особенно возрастает в период интенсивного развития науки, когда происходит формирование новых идей, осуществляется перестройка концептуального аппарата предшествующего теоретического знания, методов, приемов и способов его обоснования. Опровержению предшествующих научных теорий предшествует фиксация парадоксальных ситуаций относительно изучаемых объектов (при открытии новых эмпирических фактов, противоречащих теоретическим построениям; при возникновении расхождения между методом и объектом исследования; при логическом саморазвертывании теории, например, парадоксы теории множеств; при трансляции понятий из одной теоретической области в другую и т. д.). Конструктивная роль опровержений предыдущих теоретических воззрений на этом этапе научного поиска заключается в том, что оно «расчищает» дорогу новым идеям, сопровождаясь или установлением ошибочности предшествующей теории (например, теплородной теории), или обнаружением ее неспособности выполнять объяснительные функции относительно вновь открытых явлений (например, классическая механика относительно квантово-механических процессов).

Таким образом, несмотря на то, что обоснование имеет аналогичную доказательству и аргументации структуру, по своим целям, направленности, способам и механизмам функционирования, содержательному разнообразию и наполненности оно отлично от этих логических процедур. Обоснование является более широким по объему понятием, чем доказательство, и вместе с ним обуславливает аргументированность, убедительность и достоверность научного знания.

¹ Стёпин В. С. Идеалы и нормы в динамике научного поиска // Идеалы и нормы научного исследования. Минск, 1981. С. 20.

² См.: Френкель А. А., Бар-Хиллел. Основания теории множеств. М., 1968; Стёпин В. С. Указ. работа; Брутян Г. А., Аргументация. Ереван, 1984; Никитин Е. П. Природа обоснования: субстратный анализ. М., 1981; Печенкин А. А. Обоснование как процедура научного исследования // Вопросы философии. 1981. № 1; Лазарев Ф. В. Обоснование абстракции как методологическая проблема // Философские науки. 1986. № 4; Максимов Л. В. Причинное объяснение и логическое обоснование // Философские науки. 1986. № 3.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 368.

⁴ Никитин Е. П. Указ. работа. С. 27.

⁵ Свицков В. И. К вопросу о соотношении понятий «аргументация», «доказа-

тельство», «обоснование» // *Философские проблемы аргументации*. Ереван, 1986. С. 168.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 544.

⁷ Подробнее см.: Идеалы и нормы научного исследования. Минск, 1981.

⁸ Брутян Г. А. Указ. работа. С. 7.

⁹ Perelman Ch. *The New Rhetoric and The Humanities*. Dordrecht, 1979. P. 11

¹⁰ Старченко А. А. О методологической функции теории аргументации // *Методология развития научного знания*. М., 1982. С. 20.

МИРОСЛАВА КУБИШОВА-ГРУШКОВА
К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПОНЯТИЯ
«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР»

Марксистское понимание человека как творчески-деятельного существа, видение его места в системе социалистических общественных отношений является теоретическим базисом определения понятия «человеческий фактор».

Формирование этого понятия происходит на основе категории субъективного фактора и связано с усложнением социальной роли человека в социалистическом обществе. Понятие «субъективный фактор» употребляется для обозначения роли деятельности, идей и убеждений масс, классов, партий, отдельных людей в сохранении, изменении и развитии объективных общественных условий¹. Однако в нем не фиксируется, в какой степени деятельности отдельного индивида и коллективных общественных субъектов при-сущ творческий, самостоятельный характер. В нем также не находит отражения степень участия каждого отдельного индивида в совокупной общественной деятельности, его личный, творческий вклад в развитие общества. Понятие субъективного фактора не позволяет достаточно четко раскрыть, определяется ли общая линия деятельности строго централизованным путем и ее субъекты выступают лишь в качестве исполнителей или же субъектам деятельности предоставлен простор для проявления их личной инициативы. Поскольку развитие социалистического общества может осуществляться только на основе развертывания социалистической демократии, преодоления бюрократически-волевых методов управления, активного участия в процессах общественного развития каждого гражданина, появилась потребность в выработке понятия, фиксирующего деятельную, активно-творческую сущность и назначение человека. В этих целях в марксистской общественно-политической и философской литературе разрабатывается понятие «человеческий фактор», которое не противостоит понятию «субъективный фактор», но дополняет и развивает его.

Определение человеческого фактора предполагает рассмотрение человека в процессе его деятельности, что и отмечается большинством исследователей данной проблемы². Необходимость такого подхода диктуется самим значением слова «фактор», ибо фактор — это детерминированный, закономерно обусловленный, проявляющийся в определенной объективной системе вид активности, движущей силы³. В социальных системах такой движущей силой, способом их существования и развития выступает деятельность человека. Необходимость исследования человека в процессе его деятельности обусловлена и тем, что здесь проявляются качества, взгляды и ценностные ориентации индивида. Только через деятельность людей, опирающуюся на знание объективных законов исторического процесса и способствующую их реализации, может быть осуществлено ускоренное развитие социалистического общества.

Вместе с тем определение человеческого фактора просто как деятельности было бы слишком широко и абстрактно. Употребляя понятие «человеческий фактор», мы обращаем внимание на субъектную сторону деятельности, представленную человеком в целостности его свойств, сторон, потребностей, целей и действий этого человека. Поэтому, на наш взгляд, человеческий фактор — это в самом общем смысле человек в его действиях по преобразованию социалистических общественных отношений, окружающей его природы и социальной деятельности или человек как активная общественная сила, как инициативно и творчески действующее существо.

Если в понятии «субъективный фактор» (вместе с сопредельной ему категорией объективных условий) фиксируется способ рассмотрения исторического процесса и его механизмов, то понятие «человеческий фактор» задает определенный теоретический и практический подход к самому человеку. Основное мировоззренческое и методологическое назначение понятия «человеческий фактор» состоит, следовательно, в том, что оно задает парадигму

видения человека в системе отношений современного социалистического общества. Словом «фактор» обозначаем важнейшую функцию человека при социализме — назначение деятеля, творца. Понятием «человеческий фактор» подчеркиваем потребность рассмотрения человека в его функциональном аспекте, необходимость оценки индивида через призму его деятельности.

Отражая только определенный (функциональный) аспект рассмотрения человека, понятие «человеческий фактор» не заменяет философскую категорию «человек», которая шире и многообразнее по содержанию. Поэтому и проблематика активизации человеческого фактора представляет собой лишь один из вопросов, хотя и особо важный в социально-практическом значении, комплексной теории человека, разрабатываемой при участии философии, естественных и гуманитарных наук.

Понятие «человеческий фактор» вновь подчеркивает актуальность марксистского тезиса, что человек является действующим, а не только созерцающим субъектом. При этом действующий индивид становится не просто средством общественного развития, к чему в некоторых философских публикациях и сводится все содержание человеческого фактора. Процесс и результаты деятельности человека нацелены в то же время на него самого, его личностное развитие как самую высокую ценность социализма. Человеческий фактор, т. е. состояние субъекта деятельности, степень творчества его действий, необходимо поэтому понимать и как высший смысл, цель, критерий социальных процессов.

Практическую проекцию эта теоретическая установка находит в требовании гуманизации способа мышления, поведения, планирования и управления, т. е. осознания того, что новое общество строится для человека и посредством человека, который является главной движущей силой перестройки. Именно в связи с этим в материалах XXVII съезда КПСС и других партийных и государственных документах подчеркивается значение творчества масс, активности не только руководителей, лидеров, но каждого человека, независимо от его общественного положения, профессии, должности. Действия человека обусловлены как его взглядами, ценностными ориентациями, так и объективными условиями его жизнедеятельности. Поэтому проблема активизации человеческого фактора предстает как двуединая задача: изменения психологии и стиля мышления людей и создания во всех сферах социалистического общества объективных условий, стимулирующих активность граждан. Основным содержанием этой задачи является формирование и применение творческих возможностей людей труда в интересах социалистического общественного развития и их личностного совершенствования.

Понятие «человеческий фактор» фиксирует также целостную человеческую природу субъекта деятельности. Оно требует анализа того, как в действиях человека «работают», проявляются, формируются, совершенствуются все грани этой целостной природы. В отличие от понятия субъективного фактора, отражающего преимущественно роль настроений, убеждений, идей и других компонентов индивидуального и общественного сознания⁴, понятие «человеческий фактор» включает весь комплекс антропологических характеристик действующего субъекта⁵. Природа человека — это интегральное образование, в котором диалектически взаимосвязаны и взаимодействуют биологическая и социальная стороны. Поэтому практические меры по активизации человеческого фактора могут быть эффективными только тогда, когда они будут основаны на подходе к каждому человеку как к живой самобытной индивидуальности, на признании его неповторимости и незаменимости, когда будут способствовать применению всей шкалы его свойств и возможностей, как биологических, так и социальных.

Таким образом, понятие «человеческий фактор» разрабатывается в целях адекватного отражения места и роли человека в современных общественных процессах и дополняет, развивает категорию «субъективный фактор». Однако на уровне как обыденного, так и профессионально-философского языка термин «фактор» традиционно употребляется не столько для обозначения человека как носителя определенного рода активности, сколько для фиксации его роли как средства общественного развития. Вследствие этой смысловой нагрузки понятие «человеческий фактор» не позволяет в достаточной мере отразить положение человека в качестве самоценности, высшей цели социальных процессов, и воспринимается иногда как проявление одностороннего, утилитарно-прагматического подхода к человеку. Поэтому данное понятие является поисковым. Не исключено, что в процессе совершенствования категориального аппарата марксистской философии могут сформироваться новые понятийные средства описания деятельностной сто-

роны человеческого существа. Тем не менее на современном этапе развития исследовательской мысли именно в понятии «человеческий фактор» нашло отражение возрастание социальной значимости человека как активно действующего субъекта общественных перемен.

Мировоззренческий смысл данного понятия заключается в том, что оно выявляет основное предназначение человека в настоящее время и в перспективе развития социализма — быть активным деятелем, творцом. В методологическом плане понятие «человеческий фактор» задает парадигму видения человека в системе отношений современного социалистического общества, акцентирует необходимость рассмотрения индивида в его функциональном аспекте, в процессе социального действия. Вместе с тем данное понятие позволяет оценивать события прошлого, рассматривать тенденции общественного развития «с точки зрения самореализации человеческой личности, простора для ее самодетельности»⁶.

Понятие «человеческий фактор» ставит практическую задачу гуманизации способа мышления, планирования и управления, выдвигает требование культивирования творчески деятельной сущности человека.

¹ См.: Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 157; Категории исторического материализма. М., 1980. С. 329; Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. М., 1971. С. 174; Николаева Л. В. Объективные и субъективные факторы социального прогресса и свободы. М., 1971. С. 41.

² См.: Бондаренко В. А., Сацуга А. И. Пути активизации человеческого фактора в условиях перестройки // Научный коммунизм. 1986. № 6; Крутова О. Н. Пути активизации человеческого фактора // Философские науки. 1987. № 1; Она же. Человеческий фактор: социально-философский аспект // Вопросы философии. 1987. № 8; О человеке и человеческом факторе: новые подходы и решения // Коммунист. 1986. № 7; Нутрихин В. А. Содержание и структура категории «человеческий фактор» // Научный коммунизм. 1987. № 10; Яновский Р. Г. Человек в условиях ускорения социально-экономического и духовного развития страны // Вопросы философии. 1987. № 3.

³ См.: Чиннакова Л. И. Социальный детерминизм. М., 1985.

⁴ См.: Категории социальной диалектики. Минск, 1979. С. 99; Марксистско-ленинская теория социального развития. М., 1978. С. 60; Чагин Б. А. Ленин о роли субъективного фактора в истории. Л., 1957. С. 3.

⁵ См.: Бережной М. Н. Тема совещания: «Человеческий фактор» // Научный коммунизм. 1987. № 9. С. 116.

⁶ Козлов В. А. Социалистическая революция и человек // Коммунист. 1988. № 4. С. 108.

И. В. ЛИСТОПАДСКАЯ

«МЕСТО КАТЕГОРИИ «ТРУД» В СИСТЕМЕ МАРКСИСТСКОГО ГУМАНИЗМА

Проблема деятельности всегда находилась в центре внимания философов. Еще милетцы выдвигали в качестве первоначал стихии природы (вода, огонь и т. д.), которые имели наибольшее значение для жизни и повседневного труда человека.

Уже Аристотель в своем учении о четырех причинах, по сути дела, выражает структуру трудовой деятельности. Человек в соответствии с поставленной целью (целевая причина) преобразует (формальная причина) в процессе практики (движущая причина) окружающую действительность (материальная причина)¹.

В немецкой классической философии проблеме деятельности, труда много внимания уделял Г. В. Ф. Гегель. Он высказал ряд гениальных догадок о роли труда в становлении личности и общества, считал, что труд и речь являются необходимыми условиями превращения человека в общественное существо, что развитию индивида способствовало совершенствование орудий труда и особенно руки как одухотворенного орудия трудовой деятельности. Однако эти идеи в рамках гегелевской телеологической системы не получили развития².

Если в учении Гегеля анализ труда является фрагментом системы, то в концепции Маркса труд как высшая форма деятельности становится одной из основных категорий, исходным пунктом для раскрытия диалектической взаимосвязи социально-экономического и культурного прогресса. При этом при рассмотрении процессов производства и обращения и прежде всего таких

важнейших категорий, как труд, стоимость, субъективность, индивидуальность, тотальность, универсальность, потребность, потребление, свобода и богатство, Маркс всегда вычленяет гуманистический аспект³. «Разрешение антиномии производительного труда и производящего человека, по Марксу, осуществляется на базе новой концепции человека, причем не на теоретическом пути, а в реальном процессе, в котором развитие и расширение производства протекает в рамках капитала»⁴.

Классическое определение труда сформулировано Марксом в «Капитале»: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы»⁵. Еще в период становления у него материалистического понимания истории Маркс писал в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», что «исток и тайной» человеческой сути является материальное производство. В процессе труда природа становится неорганическим телом цивилизации, действительностью сущностных сил человека. Человек преобразует природу в соответствии со своей универсальной сущностью, придает ей очеловеченный характер. Превращение вещи в человеческую вещь, т. е. созданную человеком для человека, изменяет самого человека, его мышление и чувства.

В «Экономических рукописях 1857—1859 годов» Маркс указывает, что в объяснении нуждается не единство человека с природой, оно изначально, человек — часть природы. Необходимо проанализировать те общественные условия, в которых человек стал противостоять ей. Корни конфронтации человека с природой — в отчуждении труда. В статье «К еврейскому вопросу» Маркс отмечает, что отчуждение человека в гражданском обществе, борьба всех против всех — основа всех других видов отчуждения. Маркс выделяет два вида самоотчуждения человека: от себя самого и от природы. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» отчуждение труда является центральной проблемой. Отчуждение труда означает, что труд становится противостоящей, враждебной человеку силой. Такой труд содержит в себе как положительную, так и отрицательную стороны. Отрицательная — это отчужденная форма труда, положительная — сам труд как опредмечивание человеческих сущностных сил. Определенное — вечный процесс, без которого немислим труд и развитие человека. Отчуждение — это лишь исторически преходящая форма опредмечивания в антагонистическом обществе. Предметный мир, создаваемый человеком, господствует над ним как чуждая ему сущность. Человек становится рабом этого мира. Маркс раскрывает структуру отчужденного труда: отчуждение деятельности, отчуждение результатов труда, отчуждение родовой сущности, отчуждение человека от человека. Отчуждение продукта труда возможно потому, что сам процесс производства выступает отчуждением деятельности. Отчуждение деятельности и продукта труда приводит к отчуждению родовой сущности человека. Следствием этих трех моментов отчуждения выступает отчуждение человека от человека как проявление отчуждения родовой сущности.

В «Экономических рукописях 1857—1859 годов» понимание отчуждения труда конкретизируется. Маркс разоблачает иллюзию формально равноправного обмена между капиталистом и рабочим, иллюзию буржуазной свободы и равенства. Меновая стоимость как объективная основа производственной системы капитализма в целом уже предполагает принуждение индивида: человек при капитализме существует лишь как производитель меновой стоимости. Противоречие между капиталистом и рабочим — это противоречие овеществленного труда и труда, создающего стоимость, — производительного труда. В докапиталистических формациях происходит личное ограничение одного человека другим. В буржуазном обществе — вещное ограничение индивида независимыми от него и самодовлеющими отношениями. Как показывает Маркс, вещные отношения зависимости — это общественные отношения, противостоящие, на первый взгляд, независимым индивидам, т. е. их производственные отношения друг с другом, ставшие самостоятельными по отношению к ним самим. Работники подвергли отчуждению от себя свое собственное общественное отношение в виде вещи. Для более глубокого анализа отчуждения труда Маркс использует абстракцию простого товарного производства. При простом товарном обмене отчуждается лишь результат труда. В капиталистическом производстве — уже сам процесс деятельности. Целью труда выступает созидание стоимости. Эта вещная связь неестественна. Она — исторический продукт, стихийная связь внутри ограниченных производственных отношений. Маркс раскрывает отчуждение и

через анализ структуры наемного труда. Структуру наемного труда составляют: субъект труда, овеществленный труд, обмен, капиталист. Каждый из компонентов этой системы находится в отчужденном состоянии. Субъект труда, рабочий, приобретает общественное значение лишь как производитель меновой стоимости. Овеществленный труд, результат отчужденного труда, осуществляет господство над живым трудом. Общественная связь людей отчуждена в виде товарного обмена, так как производство не является непосредственно общественным. Конечной целью капиталиста является не непосредственное потребление или создание потребительной стоимости, а увеличение стоимости, деньги. В самом понятии капитала содержится противоречие между цивилизующими и ограничивающими человека тенденциями. Обладая тенденцией безгранично повышать производительные силы, капитал ограничивает самого человека. С одной стороны, капитал создает универсальную систему труда. С другой стороны, он создает систему всеобщей эксплуатации человека и природы. Все подчинено меновой стоимости, даже наука.

Научно-технический процесс ведет к росту опосредованного труда, стремится сделать непосредственный труд всего лишь моментом производства. Капиталистическое производство же основано на том, что все измеряется меновой стоимостью. Наука, как и другие общественные силы, приносится в жертву капиталу. Во-вторых, с развитием научно-технической революции происходит рост овеществленного труда по отношению к живому. Однако рост овеществленного труда лишь усиливает закабаление рабочего. Условия производства — это не условия всестороннего развития личности, а условия увеличения и сохранения стоимости, противостоящей человеку. Свойство сохранять овеществленное рабочее время в процессе производства, переносить стоимость на вновь созданную стоимость является свойством живого труда, а материал и орудия труда — собственностью капитала. Наука и ее достижения интересуют капиталиста как источник прибавочной стоимости, а не возможность улучшения условий труда рабочего. Накопление овеществленного труда ведет ко все большему отчуждению живого труда. Наука также чужда рабочему, как и сам труд.

Эта крайняя форма отчуждения является необходимой стадией исторического процесса. Только при капитализме труд выходит за пределы созданных природой потребностей. В создании прибавочного труда, считает Маркс, состоит историческая заслуга капитала. Во-первых, что очень важно, капитал дисциплинирует производительные силы, развивает трудолюбие. Во-вторых, на смену личной зависимости приходит всесторонняя зависимость производителей друг от друга, хотя и в вещной форме; складывается мировой рынок. Из этого следует: рост потребления, широкое распространение и производство новых потребностей, открытие и создание новых потребительных стоимостей. В-третьих, жажда обогащения является одной из причин подвижности капиталов, что ведет к переливу рабочей силы из одной отрасли в другую. Это, как и «постоянные перевороты» в технологии и технике, также создает предпосылки для преодоления односторонности «частичного рабочего» как в потребностях, так и в навыках. В погоне за прибылью труд создает материальные условия для развития богатой человеческой индивидуальности. Производительным капитал перестает быть только тогда, когда развитие производительных сил находит предел в самом капитале.

На каком же этапе развития производительных сил их подстегивание погоней за прибылью станет обременительным для общества? Свое историческое предназначение капиталистический труд, как отмечает Маркс, выполняет тогда, когда прибавочный труд станет потребностью человека, трудолюбие будет всеобщим, наука превратится в непосредственную производительную силу, труд станет творческим. В сфере материального производства труд может стать самоосуществлением индивида, коммунистическим трудом лишь в том случае, если производство станет непосредственно общественным, а труд в сфере материального производства — научным.

С установлением общественной собственности на средства производства создаются реальные условия для преодоления отчуждения труда. Однако на первой фазе коммунистического общества отчуждение труда (отчуждение деятельности, результатов труда, родовой сущности, человека от человека) сохраняется. Объясняется такое положение рядом объективных и субъективных факторов. Наука здесь еще не стала в полной мере непосредственной производительной силой и, соответственно, труд во всех сферах из-за отсутствия необходимых социально-экономических условий не является творческим. Активизация человеческого фактора предполагает не только изменение

сознания, преодоление социальной апатии, демократизацию общественной жизни, но и коренное улучшение условий труда и жизни людей, гуманизацию производства. Так, по результатам проведенного автором опроса на одном из предприятий Минска на неудовлетворенность трудом из-за низкого уровня механизации и большой удельный вес ручного труда указало 11,54 % опрошенных, на неудовлетворенность условиями труда — 28,85, а на отсутствие творческих элементов в работе даже среди работников КБ — 7,69 % опрошенных.

Сохранению отчуждения труда способствуют и недостатки в механизме реализации и функционирования общественной собственности: трудящиеся зачастую оказываются отчужденными от непосредственного производства, не чувствуют себя его хозяевами.

М. С. Горбачев в докладе на XXVII съезде КПСС отмечал: «Было бы наивно представлять, будто чувство хозяина можно воспитать словами. Отношение к собственности формируется прежде всего теми реальными условиями, в которые поставлен человек, возможностями его влияния на организацию производства, распределение и использование результатов труда. Проблема, таким образом, заключается в дальнейшем углублении социалистического самоуправления в экономике»⁶. Нарушение принципа оплаты по труду привело к возрождению идей уравнилельного коммунизма. Эти идеи стали проникать даже в науку. В действительности концепция гуманизма Маркса никогда не основывалась на представлении о некоем минимуме. Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» выделяет три исторические формы коммунизма: уравнилельный, демократический, гуманистический. Первая форма, по замечанию Маркса, является возвратом из мира цивилизации и культуры к ограниченности не имеющего потребностей грубого, бедного человека. Эта форма коммунизма проигрывает даже в сравнении с капиталистическим обществом, поскольку отрицает личность человека. Вторая форма — коммунизм политического характера (Сен-Симон, Фурье и др.), не постигшая существа частной собственности. Третья форма — коммунизм как разрешение противоречия человека и природы, человека и человека.

Лишь в развитом коммунистическом обществе, по Марксу, меновая стоимость перестанет быть мерой потребительной стоимости. Количество времени, посвящаемое той или иной деятельности, будет определяться ее значением для всестороннего и гармоничного развития личности. С превращением науки в непосредственную производительную силу «вместо того, чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним... Тогда мерой богатства будет уже не рабочее время, а свободное время... Сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда»⁷. При коммунизме труд индивида представляет собой опредмечивание своеобразия личности. Труд приносит человеку радость как процесс его самоутверждения, доказательство универсальной сущности человека, его мощи, как средство удовлетворения потребностей других людей. Вещь, сделанная индивидом, оказывается бытием и другого человека. В коммунистическом обществе преодолевается разрыв индивида и общества, уже ничто не препятствует развитию сущностных сил человека. Именно коммунистическое общество формирует всесторонне и гармонически развитую личность, так как «свободная сознательная деятельность... и составляет родовой характер человека»⁸.

¹ См.: Аристотель. Соч. М., 1976. Т. 1. С. 146—148.

² См.: Гегель. Соч. М., 1959. Т. 4. С. 105—107, 267.

³ См.: Kahle W. Marx' Kulturkonzeption in "Grundrisse der Kritik der Politischen Ökonomie" zugleich ein Programm des realen Humanismus // Zt. für Philosophie. 1984. Jg. 32. H. 10.

⁴ Агг А. Мир человека как субъекта производства. М., 1984. С. 97.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 188.

⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 39.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 213, 217, 221.

⁸ Там же. Т. 42. С. 39.

В. И. КОВАЛЕВИЧ, Е. И. ПЕТРУШОВА

О МЕТОДАХ УКРЕПЛЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА

Глубинную основу революционных преобразований, которые охватили все стороны нашей жизни, следует искать в качественных изменениях произво-

дительных сил общества и, прежде всего, главного их элемента — человека. Экономические методы управления, новые формы хозяйственных отношений устраняют отчужденность человека от общественного достояния, придают новые стимулы производственной активности. Многообразие конкретных форм реализации социалистической собственности представляет каждому возможность найти достойное применение своим силам в общественно полезном труде с учетом личных интересов, знаний, квалификации.

Сегодня, как никогда ранее, нужны и гласность, и строгая дисциплина. Сознательность и заинтересованность, экономический стимул и гражданская совесть должны стать побудительными мотивами к работе, к любому общественно полезному действию. Добиться порядка и дисциплины можно лишь общими усилиями. Вот почему нам столь необходимы демократизация и гласность, критика и самокритика, всеобъемлющий контроль народа.

Без ликвидации командно-административной системы управления, без демократизации и хозяйственной самостоятельности, без широкого участия масс в социалистическом самоуправлении не решить задач перестройки и выхода из кризиса. Возрастающее значения сознательной дисциплины В. И. Ленин считал закономерностью строительства нового общества. Эти ленинские положения особенно актуальны в наши дни. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии указывается: «Продвижение вперед станет тем быстрее, чем выше будут дисциплина и организованность, ответственность каждого за порученную работу, за ее результаты»¹.

В осуществлении задачи укрепления дисциплины труда особое значение имеют методы убеждения и принуждения, призванные формировать активность личности и ее ответственность за результаты деятельности. Эти методы относятся к числу общих методов обеспечения социалистической дисциплины труда. Между ними имеются единство, различие и взаимодействие. Едины они, во-первых, в том, что прямо воздействуют на волю и сознание людей, во-вторых, тот и другой используются для укрепления дисциплины труда, повышения организованности. По характеру воздействия убеждение и принуждение различны, можно даже сказать полярны. Но именно они как эффективные средства воздействия на волю и сознание людей дополняют и усиливают друг друга. Путем убеждения и принуждения, поощрения или порицания можно стимулировать желательное поведение человека и исключать нежелательные поступки. Поэтому целесообразность использования обоих методов не вызывает сомнения. Проблема заключается лишь в том, как наиболее рационально использовать их в деятельности государственных органов и общественных организаций. Большое значение приобретает вопрос о соотношении и сочетании убеждения и принуждения. Чему и где отдать предпочтение? С этим вопросом весьма часто приходится сталкиваться руководителям предприятий, организаций и учреждений. Принципиальным в решении проблемы было и остается указание В. И. Ленина: «Мы должны во что бы то ни стало убедить, а потом принудить»². Именно это положение должно лежать в основе деятельности руководителей и государственных учреждений, связанных с воспитанием заинтересованных тружеников.

Под убеждением в научной литературе понимается «метод активного воздействия на волю и сознание человека идейно-нравственными средствами с целью формирования у него взглядов и представлений, основанных на глубоком понимании дисциплины, полезности и необходимости ее соблюдения»³. Механизм убеждения включает совокупность различных политических, идеологических и социально-психологических факторов, целостную систему организационных средств и форм воздействия на индивидуальное и групповое сознание, результатом которого является усвоение и принятие индивидом или коллективом определенных ценностей и правил поведения в процессе трудовой деятельности.

Сложный диалектический процесс превращения идей, взглядов в убеждения и нравственные принципы человека затрагивает не только сознание, но и чувства. Только пройдя через сложный эмоциональный механизм, идеи, общественные интересы и требования приобретают личностное свойство, обуславливая определенный образ поведения и деятельности. С точки зрения социальной психологии убеждение относится к определенному виду информации, обеспечивающей сознательное выполнение необходимых правил, воздействующей на разум человека с помощью рациональных доводов и логических доказательств, предполагающей заинтересованное отношение к тем идеалам, которые утверждаются в процессе воспитательной работы.

Действенность убеждения во многом зависит от того, кто и как проводит воспитательную работу, какие для этого используются средства, проводится

ли эта работа с учетом конкретных условий или построена на абстрактном теоретизировании. Известно, что переход на хозрасчетные формы организации труда оказался одним из резервов интенсификации производства и повышения эффективности воспитательной работы. Вовлекая тружеников в управление производством, помогая сочетать их личные интересы с коллективными, хозрасчетные отношения играют все более заметную роль в утверждении духа коллективизма, организованности, взаимной требовательности и ответственности за дисциплину, что создает хорошую базу для более широкого использования метода убеждения, переводя его на деловую основу и освобождая от разного рода демагогических заклинаний.

Решающую роль в укреплении дисциплины призваны играть трудовые коллективы. Морально-психологическая обстановка, складывающаяся здесь, оказывает решающее влияние на формирование мировоззрения, чувства ответственности и моральной устойчивости, высокой дисциплинированности. Критерием дисциплинированности работников является то, насколько их деятельность способствует повышению эффективности труда. Одной из групп регуляторов поведения являются компоненты системы управления коллективом. Эффективная система управления способна значительно повысить уровень согласованности поведения людей с объективными требованиями труда. При всей значимости роли трудового коллектива в формировании дисциплинированного работника многое здесь зависит от инициативности, активности, компетентности, деловитости и личной дисциплинированности его руководителя. «Если мы... учим дисциплине рабочих и крестьян, то мы обязаны начать с самих себя», — требовал В. И. Ленин. Современный руководитель должен быть не только хорошим организатором, но и хорошим воспитателем, умело владеющим приемами убеждения. Роль этого умения резко возрастает в условиях демократизации советского общества. В настоящее время утрачивают значение прежние, создававшиеся годами методы убеждения, возрастает роль непосредственных контактов руководителей с подчиненными, умение слушать и анализировать предложения сотрудников, прислушиваться к их голосу, улавливать их настроения и в то же время уметь разъяснять необходимость и важность организованного, подчиненного общим целям коллективного действия.

Следует сказать, что эффективность системы управления в значительной степени зависит от особой группы регуляторов, к которым относятся социально-производственные условия предприятия. Они подразделяются на технико-организационные и собственно социальные условия. В структуре социальных условий, регулирующих поведение работников, выделяются такие, как уровень развития коллектива, стиль управления, организация информации о нарушениях трудовой дисциплины, возможности повышения профессиональной квалификации, качество политической и экономической учебы, отношение к труду и общественной дисциплине, социально-демографические характеристики членов коллектива, восприятие работающими применяемых стимулов. К социальным условиям деятельности индивидов относят явления объективного порядка, внешние по отношению к отдельной личности, социальные качества и поведение работников, формирующиеся под воздействием внешних условий. Определенные социальные последствия вызывает действие и технико-организационных факторов.

Технико-организационные условия проистекают из особенностей трудового процесса и его организационных форм. Специфика технологии определяет такие условия труда, как степень производственной самостоятельности, производственной зависимости и производственного общения тружеников. Технико-организационные условия, как правило, тесно связаны с особенностями конкретных рабочих мест и поэтому представляют собой производственную микросреду, в которой осуществляется трудовая деятельность человека.

Очевидные резервы укрепления дисциплины заключаются в использовании научно обоснованной системы нормирования труда, которая обладает значительными возможностями регулятивного воздействия. Трудовые нормы содержат четкие критерии поведения людей. Система стимулирования этих норм и система негативных санкций в случаях их невыполнения должны постоянно совершенствоваться и стать достаточно действенной мерой. Производительность труда, а значит, и возможность выполнения существующих норм не в последнюю очередь зависят от состояния используемого оборудования, машин, механизмов, инструментов. Коренная реконструкция, обновление технической базы благотворно сказываются и на укреплении трудо-

вой дисциплины. Хорошая организация и материально-техническое обеспечение труда — самый действенный фактор убеждения.

Подчеркивая решающую роль метода убеждения в воспитательной работе, не следует сбрасывать со счета и роль принуждения, которое понимается как «основанное на законе психологическое, физическое или моральное (имущественное) воздействие государственных органов (общественных организаций, наделенных властными полномочиями) на физическое или юридическое лицо с целью заставить (принудить) его действовать в интересах общества и государства»⁵.

Метод принуждения обусловлен самой сутью государственной власти. В. И. Ленин называл утопистами тех, кто считал, что обеспечить строжайшую дисциплину и самодисциплину трудящихся можно без принуждения. Он учил, что борьбу за социалистическую дисциплину труда «нельзя вести только пропагандой и агитацией, только отбором организаторов — борьбу надо вести и принуждением»⁶.

Для обеспечения рациональной организации труда В. И. Ленин призывал научиться соединять вместе бурный митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной труда, с беспрекословным подчинением воле руководителя. При этом ни в коем случае администрирование нельзя смешивать с его извращенными вариантами, подвергшимися резкой критике и демонтажу в условиях перестройки.

В процессе построения социализма в СССР изменялись формы и методы установления дисциплины труда, ибо у основной массы трудящихся произошел коренной перелом во взглядах на труд и дисциплину. Для большинства из них организованность, дисциплинированность в работе стали неотъемлемыми чертами личности. Для них, очевидно, достаточны методы убеждения.

Однако состояние трудовой дисциплины в стране все еще остается неудовлетворительным. Цифры Госкомстата СССР показывают, что если потери рабочего времени в нашей индустрии на первом году XII пятилетки составили 22 млн. человеко-дней, то на втором — уже 24,5 млн. В строительстве 6,9 и 8,2 млн. соответственно⁷. Перестройка — это прежде всего организованная, умелая работа, четкий ритм производства. Демократизация должна способствовать улучшению результативности труда, укреплению трудовой дисциплины. Грош цена такой демократизации, когда люди не прибавляют в делах, даже, напротив, трудятся менее старательно. Вот почему «...в социалистическом обществе наряду с сознательной добровольной дисциплиной объективно существует и дисциплина, в определенной мере поддерживаемая принуждением»⁸.

Сегодня трудовое воспитание во многих производственных коллективах серьезно отстает от требований времени, не связано органически с повседневной трудовой деятельностью людей, страдает формализмом, назидательностью, не содержит глубокого научного анализа накопленного опыта. XIX Всесоюзная партийная конференция отметила, что «в различных звеньях общества, включая трудовые коллективы, не изменилось как следует само отношение к труду, к делу. Добросовестное выполнение своих обязанностей не стало еще нормой. Не отвечает требованиям перестройки уровень трудовой дисциплины»⁹.

Все это в определенной степени объясняет необходимость принуждения в борьбе с дисциплинарными проступками, которое, в зависимости от органов, его применяющих, можно подразделить на общественное и государственное. Каждое из них располагает своими средствами и методами.

У общественности есть две силы, с помощью которых она осуществляет принуждение, — сила общественного мнения и сила закона. Осуждая поведение нарушителя дисциплины труда, обязывая человека подчиняться установленным правилам, общественное мнение выступает как эффективная сила принуждения. Вместе с тем здесь особое значение имеет и сила закона. Трудовой коллектив правомочен ставить вопрос о привлечении нарушителей трудовой дисциплины к ответственности в соответствии с существующими нормами права. Причем не только рядовых тружеников, но и руководителей производства, допускающих нарушения трудовой дисциплины, не обеспечивающих необходимого ритм производственной деятельности. Одновременно трудовому коллективу предоставлено право досрочно снимать наложенные им взыскания, а также ходатайствовать о прекращении действия мер, примененных администрацией за нарушение трудовой дисциплины, если в течение года со дня вынесения дисциплинарного взыскания член коллектива проявил себя как добросовестный работник.

Таким образом, комплексная проблема укрепления социалистической дисциплины в современных условиях имеет социальный, экономический, нравственно-идеологический и политический аспекты, предполагает систему мер, с помощью которых достигается поставленная цель. Важное значение в системе этих мер имеют методы убеждения и принуждения, которые лишь в единстве и взаимном дополнении могут стать эффективным средством воспитания. Перестройка административной системы управления, развитие гласности и демократии вносят существенные коррективы в методы убеждения и принуждения, но они не отменяют последние, ибо вопросы укрепления дисциплины труда сохраняют актуальность и всегда будут иметь созидательное значение, пока существуют общество и труд.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 24.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 54.

³ Корельский В. М. Дисциплина в развитом социалистическом обществе и пути ее укрепления. М., 1982. С. 59.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 63.

⁵ Корельский В. М. Указ. соч. С. 60.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 197.

⁷ См.: Правда, 1988. 3 сент.

⁸ Манешин В. С. Дисциплина и общество (социально-философский аспект). М., 1984. С. 78.

⁹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 109.

Навуковы камунізм

С. И. СИМАНОВСКИЙ

ТРЕБОВАНИЯ К ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Современное производство, оснащенное сложной техникой, предъявляет высокие требования к общеобразовательной и профессиональной подготовке, к уровню квалификации будущих рабочих.

Механизация и автоматизация технологических процессов обусловили появление новых профессий, таких как наладчик роботизированных комплексов, наладчик станков и манипуляторов с программным управлением, атомно-водородный и агрегатный сварщик и др. В связи с этим появилась потребность в переходе от узкоспециализированного разделения труда к совмещению разнородных технологических операций и специальностей, от умения управлять несложной техникой к умению осуществлять организационное и техническое обслуживание сложных систем.

В новых условиях хозяйствования и широкого внедрения достижений научно-технического прогресса в производство требуются не узкоспециализированные, а высококвалифицированные рабочие широкого профиля, в трудовой деятельности которых преобладают элементы инженерно-технического труда. Такое производство, отмечал Ф. Энгельс, «предполагает людей со всесторонне развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства»¹.

Под влиянием научно-технической революции потребность в квалифицированных рабочих значительно возрастает. Так, в 1985 году таких работников было подготовлено почти в 2,2 раза больше, чем составил прирост населения, и в 3,3 раза больше прироста рабочих в народном хозяйстве. За период с 1975 по 1985 годы выпуск квалифицированных рабочих системой профессионально-технического образования увеличился в 1,3 раза². В БССР с 1965 по 1980 годы контингент учащихся профессионально-технических училищ вырос почти в 3 раза. Количество выпускников профтехшколы в республике возросло за 1965—1970 годы на 76,5 %, а за 1970—1980 годы — на 45,4 % и стало покрывать прирост численности рабочих. Например, за годы X пятилетки численность рабочего класса республики увеличилась на 311 тыс., а подготовлено за это время в ПТУ БССР — 403,4 тыс. квалифицированных рабочих. Соотношение приема молодежи в ПТУ и принятых на работу без предварительного профессионального образования составило в БССР на начало XI пятилетки 7 : 3³. Это, в свою очередь, требует дальнейшего совершенствования подготовки высококвалифицированных рабочих.

В современных условиях возникает качественно новое требование к личности молодого рабочего — требование к его профессиональной мобильности, т. е. способности быстро осваивать технические новшества и новые специальности. Профессиональная мобильность рабочего, готовность к переучиванию и переквалификации в новых условиях хозяйствования приобретают первостепенное значение. Роль человека в этих условиях становится все более ответственной. Происходит интенсивный процесс нарастания общих технических основ в каждой профессии, передача физических усилий машинам и механизмам, увеличивается доля «умственных» профессий. От рабочего требуется больше знаний и умений, усложняется его производственный опыт, так как приходится обслуживать не одну, а целую систему машин.

Высокий уровень новой технологии предполагает такой же уровень культуры — труда, образования, поведения каждого человека. Современный рабочий высокой квалификации должен обладать основательными общеобразовательными знаниями, хорошо разбираться в научных основах производства. Образование во всех его видах и формах является важнейшим фактором повышения эффективности общественного производства, индивидуальной производительности каждого работника, его профессиональных навыков и отношения к труду. Законченное среднее образование является той основой, которая дает возможность в совершенстве овладеть профессией.

Февральский (1988) Пленум ЦК КПСС и Всесоюзный съезд работников народного образования указали на необходимость постановки профессионально-технического образования преимущественно на базу среднего образования. В настоящее время из 5200 имеющихся в народном хозяйстве страны профессий 400 требуют от рабочего среднего специального образования, стационарной подготовки⁴. Удельный вес рабочих квалифицированного труда в ведущих отраслях промышленности за 1959—1980 годы вырос с 73 до 86,5, а малоквалифицированного труда соответственно сократился с 26,9 до 13,3 %. В 1986 году на рабочих местах в промышленности использовалось 20,6 % техников, в черной металлургии — 40 %; на рабочих местах промышленных предприятий находилось 2—3 % инженеров⁵. Предполагается, что к концу текущего столетия во всех отраслях народного хозяйства страны простым физическим трудом будет занято не более 17 % работающего населения. Основную массу составят работники умственно-физического труда средней и высшей сложности (2/3 занятого населения), а умственным трудом высокой и высшей квалификации будет занята примерно четвертая часть работников⁶.

Повышение общеобразовательного, культурно-технического уровня и растущая интеллектуализация труда рабочего способствуют сближению рабочего класса и инженерно-технических работников. Но было бы преждевременно утверждать, что работник нового типа — интеллигентный рабочий — ныне становится типичной фигурой производства. Тем не менее очевидно, что этот перспективный слой рабочего класса будет расти и способствовать, по словам К. Маркса, превращению процесса производства из простого процесса труда в научный процесс⁷.

Задачу формирования кадров современных рабочих в полной мере может выполнить лишь профтехшкола, которая должна иметь прочную материально-техническую базу, рационально организованный учебно-воспитательный процесс и опытные педагогические кадры.

Система профессионально-технического образования БССР является главным источником подготовки высококвалифицированных рабочих кадров. Сегодня в 242 профтехучилищах республики готовят рабочих по 370 профессиям, 240 из которых относятся к сложным, совмещенным и профессиям широкого профиля. За 1987—1990 годы в ПТУ республики запланировано подготовить и направить в народное хозяйство около 300 тысяч высококвалифицированных рабочих при увеличении на 8—10 % объемов подготовки по профессиям широкого профиля⁸.

Однако полученные в профтехшколе общеобразовательные и профессиональные знания являются лишь базой. Быстрое развитие техники делает невозможным получение образования раз и навсегда. Постоянное повышение образовательного уровня молодых рабочих должно соответствовать темпам создания новых технологий и оборудования, поэтому через 4—5 лет они должны «обновлять» свои знания. Таким образом, важнейшим требованием к личности молодого рабочего является его образовательная мобильность. Под этим понятием подразумеваются потенциальные возможности работника для освоения тех или иных видов труда, характеризующиеся продолжительностью и непрерывностью общей подготовки и уровнем теоретических знаний, научной ориентацией во всей системе общественного производства.

Образовательный уровень рабочего определяет его способности и продолжительность освоения новых специальностей, умение работать на сложном оборудовании, рационализаторскую деятельность и т. д. Так, каждый класс общеобразовательной подготовки (с 6-го по 10-й) позволяет быстрее осваивать новые виды труда на 50 %. Рабочие с 9—10-классным образованием в 2 раза быстрее овладевают новой техникой и технологией, чем рабочие, закончившие 7 классов школы. Среди рабочих с образованием 9—10 классов рационализаторов в 2 раза больше, чем среди рабочих с 8-летним образованием, в 6 раз больше, чем среди рабочих с образованием 5—6 классов. Длительность пребывания наладчика в разряде с образованием 6 классов

составляет в среднем около трех лет, 7 классов — 2,7 года, 8—9 классов — 1,7 года, 10 классов — менее года. Рабочие со средним образованием переходят из разряда в разряд в основном в 3 раза быстрее, чем рабочие, имеющие 8—9 классов общеобразовательной школы. У слесарей-ремонтников со средним образованием время, необходимое для достижения высших разрядов, на 4—6 лет меньше, чем у рабочих той же профессии с неполным средним образованием. Если различные виды обычного промышленного производства требуют от 35 до 57 % неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих, 33—60 % — квалифицированных рабочих, 4—8 % — со средним образованием, 1—2 % — инженеров с высшим образованием, то на полностью автоматизированных предприятиях будет занято 40—50 % квалифицированных рабочих, 40—60 % — лиц со средним образованием, 20—40 % специалистов с высшим образованием⁹.

Это означает, что более высокий образовательный уровень рабочей силы приводит к ускорению роста квалификации и тем самым сокращает продолжительность производственного стажа, необходимого для получения очередного тарифного разряда. В условиях научно-технической революции фундаментом многосторонности рабочей силы становится ее образовательная мобильность.

Рост образовательной подготовки рабочих необходим в связи с изменением содержания прежних профессий. Подсчитано, что объем знаний, необходимых, например, подземному электрослесарю, в течение 15 лет возрос в 30 раз. Постоянно пополняемая образованность нужна современному рабочему для активной деятельности не только на конкретном рабочем месте, но и для широкого участия во внедрении достижений научно-технического прогресса в производство, управления им.

Исходя из этого, на основе стратегической установки XXVII съезда КПСС, февральского (1988) Пленума ЦК КПСС проводится значительная работа по перестройке системы народного образования, которое должно быть непрерывным и постоянно обогащаться. Гибкая и непрерывная система образования позволит молодому рабочему сохранять и повышать профессиональную компетентность на протяжении всей трудовой деятельности. Она должна сочетать предварительное общее и профессиональное образование до начала трудовой деятельности с последующим постоянным повышением рабочим квалификации и прохождением переквалификации с отрывом и без отрыва от производства.

Высокий уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки является, таким образом, обязательным требованием для современного рабочего. Рост общеобразовательного и профессионального уровня молодых рабочих является необходимым условием успешного осуществления научно-технической революции, рационального использования трудовых ресурсов, повышения эффективности общественного производства, ускорения социально-экономического развития страны.

Широкое внедрение достижений научно-технического прогресса в производство, развитие бригадных форм организации труда, самоуправление трудовых коллективов, демократизация всех сфер жизни советского общества неразрывно связаны с осуществлением мер по повышению роли человеческого фактора. Человек все больше убеждается в том, что от отношения к делу на своем рабочем месте, уровня развития и реализации профессиональных и социальных способностей к труду зависит его материальное благополучие, авторитет в коллективе, а компетентность, политическая, духовная, нравственная культура определяют его социальный статус в обществе.

Положение классика марксизма-ленинизма о том, что «привзание, назначение, задача всякого человека — всесторонне развивать все свои способности»¹⁰ становится объективным требованием к личности молодого рабочего, а самосовершенствование, саморазвитие, самовоспитание — необходимой постоянной формой его жизнедеятельности.

Процесс революционного обновления советского общества предъясвляет к молодому рабочему качественно новые требования. Объективные условия ставят его в позицию творца общественной жизни, несущего полную социальную ответственность за свои дела и дела своего коллектива. Управляя современным производством, активно участвуя во всех сферах жизнедеятельности трудового коллектива, в социально-политических и духовных процессах общества, молодой рабочий олицетворяет собой передовые черты человека будущего, всесторонне развивающейся личности.

Осуществление радикальной экономической реформы, интенсификация производства путем перехода трудовых коллективов на полный хозрасчет и

самофинансирование связано с преобладанием бригадных форм организации труда. Они стали широко внедряться во всех отраслях народного хозяйства. Если в 1980 году в промышленности лишь 43 % рабочих были охвачены бригадной формой организации труда, то в 1986 году уже 77 %¹¹. Бригадные формы организации труда позволяют в 2—2,5 раза снизить текучесть кадров, в 4—5 раз уменьшить количество прогулов и нарушений трудовой дисциплины, на 15—20 % улучшить использование оборудования, шире вовлечь в сферу управления производством рабочих¹². В условиях внедрения новых экономических методов хозяйствования «передовые хозрасчетные бригады становятся первичными ячейками самоуправления»¹³, расширяется круг задач, решаемых каждым членом коллектива. В связи с этим молодой рабочий должен быть не только высококвалифицированным специалистом, но и обладать способностями к коллективистским действиям, моральными и другими социально значимыми мотивами, высоким чувством сознательного, заинтересованного отношения к труду как общественному долгу.

Реализация самоуправленческих начал в жизнедеятельности трудового коллектива требует от молодого рабочего компетентности, ответственности и инициативы. Рабочий, не обладающий специальными знаниями в области экономики производства, современных методов хозяйствования (самоокупаемость, самофинансирование, хозрасчет), имеющий невысокий уровень общей культуры, как правило, не отличается высокой активностью, инициативой. Все это требует от молодого рабочего также глубоко овладеть марксистско-ленинским мировоззрением, постоянно повышать уровень своей политической культуры, чтобы активно участвовать в претворении в жизнь нового стратегического курса, направленного на ускорение социально-экономического развития страны, качественное обновление социалистического общества.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 335.

² См.: Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 5, 405, 512.

³ Латыш Н. И. Труд и профессиональная подготовка молодежи. Минск, 1987. С. 81.

⁴ См.: Барышников Ю., Мамлыгин И. Сбалансированность рабочих мест и трудовых ресурсов: проблемы, опыт регулирования и стимулирования // Социалистический труд, 1983. № 3. С. 11.

⁵ Батышев С. Я. Реформа профессиональной школы: опыт, поиск, задачи, пути реализации. М., 1987. С. 11.

⁶ См.: Гордон Л. А., Назимова А. К. Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы развития. Л., 1985. С. 164.

⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 208.

⁸ Симановский С. «Ничьи» кадры // Народное хозяйство Белоруссии. 1989. № 11. С. 14.

⁹ См.: Афанасьев В. Г. Научно-технический прогресс, управление, образование. М., 1972. С. 384—385.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 282.

¹¹ См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 138—139.

¹² Батышев С. Я. По-новому готовить рабочие кадры // Советская педагогика, 1989. № 2. С. 92.

¹³ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 59.

А. В. ДОПКЮНАС

ПРОЦЕССЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Новые тенденции в экономике Великобритании конца 70-х — начала 80-х годов и связанные с ними сдвиги в социально-классовой структуре общества, правительственная политика консерватизма не могли не сказаться на условиях протекания политической социализации в стране. Специфика процесса политического формирования личности привела в последние десятилетия к перераспределению относительной важности составных частей, форм политической социализации (уменьшение значения семьи как первичного этапа введения личности в мир политики, возрастание роли средств массовой информации (СМИ), событийного фона, актуальной социально-политической конфронтации в стране).

Вызванное социально-экономическим прогрессом изменение традиционно-го образа жизни британской семьи способствовало уменьшению ее роли как

первичного фактора политической социализации детей. Обострение разобщенности поколений в семье, отсутствие в большинстве случаев необходимо-эмоционального контакта между детьми и взрослыми может затруднить формирование у молодого поколения положительного отношения к политической системе общества. Это, на наш взгляд, может служить одним из возможных объяснений довольно значительного падения в последние годы доверия граждан к государству и его основным институтам¹.

Другим, наряду с семьей, межличностным каналом политической социализации подростка является его общение со сверстниками. Оно может проходить как в небольших группах, так и в различных молодежных организациях. В Великобритании существует довольно разветвленная сеть таких организаций религиозного, военизированного характера, занимающихся благотворительной деятельностью, организацией досуга и, как правило, не имеющих открыто выраженной политической направленности (Ассоциации скаутов, молодых христиан, «Бригада мальчиков» и др.). Сопоставляя численный и социальный состав общенациональных подростковых организаций (в них входит примерно 1/4 часть молодежи страны) с данными, свидетельствующими о значительно более сильно выраженном интересе к политике у выходцев из средних слоев, чем у представителей рабочего класса, можно предположить, что воспитание у членов этих организаций деятельного характера, самостоятельности как необходимого условия личного успеха определяет в дальнейшем и активное отношение к политическим вопросам. Велика роль неформальных подростковых групп, молодежных организаций в осуществлении так называемой непреднамеренной политической социализации, которая, по мнению исследователей подростковой психологии, может оказывать в этом возрасте большее воздействие, чем целенаправленные воспитательные усилия².

Важным этапом, на котором человек сталкивается с непосредственным и систематическим воздействием политической системы на формирование его политической культуры, является школа. В современном британском обществе образование выступает как один из главных институтов, посредством которого правящий класс обеспечивает преемственность традиционной политической культуры и тем самым гарантирует устойчивость политической системы. Представляется важным обратить внимание на следующие политические аспекты системы образования в Великобритании. Во-первых, школа выступает как важный стратифицирующий фактор. С раннего возраста дети подразделяются на элиту и массу. Именно такую цель преследует, по признанию буржуазных политологов, существование в стране двух образовательных подсистем: независимых частных школ и государственных единичных средних школ. Воспитанников частных школ в стране (8 % от общего числа учеников³) сознательно готовят к выполнению руководящих функций в обществе, и этим определяется консервативная идеологическая направленность учебно-воспитательного процесса в этих школах, его четко выраженный политический характер. Во-вторых, примечательна роль, которая отводится государственным школам в политическом становлении молодежи. В ходе учебного процесса учителя обычно избегают разъяснения взаимодействия различных политических институтов, противоречий и динамики общественно-политических процессов, а курсы по обществоведению и «Британское правительство и конституция» не являются обязательными в программе британских школ. Все новые свидетельства радикального характера отчуждения молодых британцев от политики, десоциализации личности поставили на повестку дня вопрос о введении предмета «политическое образование» в учебную программу средних школ. Однако это предложение было отвергнуто консервативно настроенной общественностью как создающее помехи политическому манипулированию сознанием учеников. Подобные факты, а также определенная отстраненность центральных органов власти от контроля за содержанием и управления учебно-воспитательным процессом в школах, стремление консервативного правительства вывести государственные школы из под влияния местных органов образования (об этом говорит принятый в 1988 году Закон о реформе образования) могут создать представление о системе преподавания в британской школе как свободной от непосредственного влияния каких-либо политических сил, и, следовательно, как политически нейтральной. Вместе с тем было бы явным упрощением рассматривать такое положение вещей в качестве свидетельства нейтрализации школы как политически социализирующего фактора. Политическая социализация в школе проходит как в процессе «неполитического» преподавания истории, так и в скрытой косвенной форме: через воспитание уважения к власти, монарху,

усвоение нравственных норм буржуазного общества. Веками отработанный в британской школе механизм привития молодежи традиционных норм и ценностей господствующей политической культуры достаточно эффективно работает и сегодня, вне зависимости от смены партийных кабинетов и прогрессивных начинаний отдельных учителей по повышению уровня политического самосознания своих воспитанников. Поэтому тактика правящего класса заключается не в оказании какого-либо дополнительного целенаправленного политического воздействия на систему образования, а в том, чтобы оградить школу от возможного влияния прогрессивных сил.

Модель политической социализации на более высоких ступенях системы образования значительно отличается от школьной. Относительно непродолжительные сроки обучения в британских университетах и политехнических институтах (1—3 года), акцент в процессе обучения на самостоятельную работу студентов, активная деятельность в высших учебных заведениях студенческих организаций, в том числе и политических, обуславливает то, что процесс преподавания, а скорее внеаудиторное неформальное общение молодых людей, их участие в работе и акциях отделений Национального союза студентов, вузовских клубов и добровольных объединений играет решающую роль в формировании их политического сознания и поведения на этом этапе.

Важным фактором политической социализации молодежи в середине 90-х годов станут серьезные структурные изменения на рынке труда. Количество молодежи в возрасте 16—24 лет к 1995 году сократится по сравнению с 1987 годом более чем на 1,2 млн. человек⁴. Предполагаемое резкое снижение безработицы среди молодежи несомненно должно найти отражение в особенностях политического становления молодых британцев в последнем десятилетии XX века.

Непрерывное воздействие на формирование политической культуры индивида на протяжении всей его жизни оказывают средства массовой информации.

Характерной чертой сегодняшней британской прессы и показателем ее политической ориентации является крайне высокий уровень монополизации. Сегодня 5 миллионеров владеют и контролируют 9 из 10 общенациональных газет⁵. Если среди так называемой «качественной» прессы, основными читателями которой являются высшие и средние слои общества, хоть в урезанном виде, но представлен спектр политических сил в британском обществе: доминированию консервативных изданий пытаются противостоять газеты либерального толка «Гардиан», «Индепендент», то политическое кредо «популярной» прессы, имеющей самые крупные среди всех изданий тиражи и соответственно огромную сферу воздействия на сознание миллионов британцев из низших, средних и рабочих слоев, выражено предельно однозначно. Фактически эти издания выполняют социальный заказ правящего класса на формирование аполитичной и политически циничной личности. Подбор и интерпретация этими газетами политических событий в стране и за ее пределами направлены прежде всего на дискредитацию коммунистического, профсоюзного и лейбористского движения, формирование у населения нигилистического отношения к любым проявлениям политической активности.

Наряду с общим ростом влияния СМИ в сегодняшней Великобритании следует заметить, что сила этого воздействия не остается неизменной. Она зависит от жизненного и политического опыта, по мере приобретения которого человек начинает дифференцированно и достаточно критично воспринимать всякую информацию. Исследования свидетельствуют о том, что сегодня менее 30 % британцев с доверием относятся к прессе⁶. Поэтому издатели предпринимают меры к тому, чтобы уже с раннего возраста формировать у молодых британцев положительное отношение к СМИ. Эту цель преследует выпуск газет для подростков «Эрли Таймс», «Янгер Ньюс». Газета «Гардиан», единственная из всех общенациональных газет, отводит раз в неделю одну из своих полос материалам для подростков. Более 4 млн. подростков составляет аудитория ежедневной телепрограммы новостей Би-би-си «Ньюсраунд»⁷. Стремление завоевать больше читателей в студенческой среде побудило издателей консервативной «Таймс» уменьшить вдвое стоимость подписки на газету для студентов.

Среди британских СМИ общественное мнение выделяет как наиболее достоверный и непредвзятый источник политической информации телевидение, и, в первую очередь, государственную сеть телевещания Би-би-си. Программы теленовостей, теледискуссии с участием общественных деятелей разных политических воззрений (особенно высокой репутацией пользуется передача Р. Дэй «Время вопросов»), документальные политические программы дейст-

вительно помогают сохранению такого образа ТВ в сознании британцев. В то же время практика прямого вмешательства правительства в политику Би-би-си, выражающаяся, например, в запрете на показ ряда передач, связанных с конфликтом в Северной Ирландии и деятельностью британских спецслужб, никак не говорит о независимом политическом статусе Би-би-си. В этой связи понятна тревога прогрессивной общественности и по поводу введения в действие с начала 1989 года частного спутникового ТВ (в том числе круглосуточного канала новостей), владельцем которого является Р. Мэрдок, известный своими крайне консервативными взглядами создатель крупнейшей газетной монополии в стране.

Если политической социализации в семье и подростковых группах присущ определенный элемент стихийности, случайности, то на следующих этапах (школа, СМИ) для этого процесса характерно направленное идеологическое воздействие на личность. Наиболее же ярко роль идеологии в формировании политического сознания индивида прослеживается в деятельности политических партий и общественных организаций.

Относительно устойчивое функционирование двухпартийного механизма в послевоенный период (который так и не смогли поколебать создание Социал-демократической партии и последующие альянсы и слияния социал-демократов с либералами), обусловленное консенсусом двух партий относительно буржуазной основы политического строя в Великобритании, тот факт, что почти три четверти британцев считают голосование за партию на выборах единственной для них возможностью каким-либо образом повлиять на деятельность правительства³ — все это способствовало абсолютизации роли партий в политической системе страны, отождествлению межпартийных отношений с динамикой реальных политических предпочтений населения.

Перечисленные факторы политической социализации не исчерпывают всего многообразия форм воздействия на индивида. Они выступают лишь в качестве основных каналов, через которые осуществляется влияние общества, его политической культуры на формирование политического мира личности.

В ближайшие годы наиболее вероятно сохранение в британском обществе преобладающей ныне тенденции к отчуждению человека от политического процесса. Вместе с тем нарастающий потенциал протеста, активизация в 80-х годах деятельности массовых прогрессивных движений, усиливающаяся поляризация классовых сил и неизбежное обострение социально-политических противоречий в стране позволяют предположить повышение политической активности населения Великобритании, и прежде всего рабочего класса и молодежи, распространение новых, антибуржуазных настроений в разных слоях британского общества.

¹ См.: Almond G., Verba S. *The Civic Culture*. Princeton, 1963; Beer S. *Britain Against Itself*. London, 1982.

² См.: Langeveld W. *Political Education for Teenagers*. Strasbourg, 1979.

³ См.: Richard I. We, *the British*. New York, 1983. P. 115.

⁴ См.: Young People and the Labour Market. London, 1988. P. 17.

⁵ См.: Morning Star. 1989. March 17.

⁶ См.: Abrams M. et al. *Values and Social Change in Britain*. Basingstoke, 1985. P. 189.

⁷ См.: The Economist. 1988. May 21.

⁸ См.: Marsh A. *Protest and Political Consciousness*. London, 1977. P. 115.

А. И. БЕРЕСНЕВА

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МНОГООБРАЗИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ

Аграрные отношения являются составной частью социалистических производственных отношений. В экономической литературе одни исследователи определяют их как совокупность отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции; другие — как отношения по поводу присвоения, распоряжения, владения и пользования землей.

Современные аграрные отношения во многом отличаются от тех, которые были характерны для начального этапа социалистического строительства в стране (более 80 % аграрное население¹, простейшие средства труда, живая тягловая сила, отсутствие перерабатывающей промышленности); они усложнились и по горизонтали, и по вертикали. Достаточно сказать, что сегодня основные фонды сельского хозяйства на 80 % формируются в других отраслях материального производства², в текущих затратах — половина промышленные средства производства. Более 60 % сельхозпродукции перерабатывается³, т. е. судьба процесса воспроизводства во многом находится за пределами отрасли. Отношения становятся не собственно аграрными, а агропромышленными.

Вместе с тем комплексобразующим фактором, основой этих отношений выступает сельское хозяйство, земля. Воспроизводство в сельском хозяйстве реализуется всей системой экономических законов, присущих социализму. Но действие их здесь специфично. Если в других отраслях материального производства процесс получения продукта обусловлен звеном «человек — техника», то в сельском хозяйстве он удлиняется («человек — почва — климат — растение — животное — техника»). И такие элементы, как «почва — растение — животное», являясь средствами производства (т. е. экономическими понятиями), подчиняются экономическим законам. Но одновременно они выступают и как биологически живые организмы. И в этом качестве зависимы от множества своих специфических законов. Непрофессиональное обращение с этими элементами ведет не только к снижению эффективности производства, но и к сложным экологическим последствиям.

Критически оценивая достижения и деформации в строительстве социализма, партия среди прочих причин назвала и отсутствие плюрализма, многовариантности в подготовке и принятии как политических, так и экономических решений. В полной мере это относится к аграрной политике. В сельском хозяйстве, с его природными, региональными, национальными особенностями, разного уровня зрелости хозяйственными процессами как нигде требуется использование многообразных экономических форм.

В годы перестройки делается попытка расширить использование нетрадиционных отношений в аграрном секторе (аренда, малые формы организации производства, акционерство и т. п.). Однако то, что было естественным для начального этапа социалистического строительства, в настоящее время связано с определенными сложностями.

Одним из запущенных является вопрос об экономической форме реализации земли как народного достояния. Чтобы земля стала средством производства, сохраняла и приумножала плодородие, ей нужен постоянный хозяин, который в течение десятилетий изучал бы ее физическое состояние, накапливал информацию о всех проводимых на ней мероприятиях, участ-

вовал в разработке стратегии производственных отношений. А в нашей стране землепользователь менялся каждые 7—10 лет (периодическое объединение или наращивание размеров хозяйства и их подразделений). При этом теоретические концепции о бесплатности земли, об отсутствии ее стоимости (и цены) способствовали тому, что не учитывалось, какого качества она переходила от одного землепользователя к другому.

Привнесенное в социализм учение о дифференциальной ренте не нашло практического применения. Цены на сельскохозяйственную продукцию никогда не устанавливались по худшим и даже средним условиям землепользования. Рентабельность сельскохозяйственного производства ни в один год не достигала хозрасчетного уровня для обеспечения прироста планировавшихся темпов за счет собственных средств. Не разработано и методики определения величины ренты, изымаемой ежегодно государством, и неизвестно, идет ли она на улучшение худших земель.

Противоречивыми, несовместимыми, исключаящими одно другое являются конституционное положение, что «земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное... пользование»⁴ и применявшиеся десятилетиями «обязательные беспоставки» сельхозпродукции (т. е. без оплаты ее государством).

Не менее сложно научить современного советского крестьянина торговать, обучить его хозрасчетной предприимчивости. Вплоть до 60-х годов колхозная экономика рассматривалась как форма чисто натуральных отношений. Здесь не использовались стоимостные отношения, не рассчитывались показатели себестоимости, рентабельности, прибыли.

Сохранявшийся длительное время существенный разрыв в оплате труда колхозников с работниками других отраслей народного хозяйства, неблагоприятные условия труда и быта, низкое материальное стимулирование привели к нерегулируемому оттоку сельских жителей в города. Этому содействовало также зачастую нерациональное размещение промышленных предприятий по территории страны. В результате во многих регионах лимитирующим фактором в сельском хозяйстве становятся трудовые ресурсы. Чтобы создать здесь надлежащие условия для жизни и эффективного производства, потребуются огромные вложения. Некоторые из таких хозяйств нужно закреплять за промышленными предприятиями, вобравшими в себя трудовые ресурсы села.

Однозначно рассматривалось сельское хозяйство как концентрированное, крупномасштабное, с высоким уровнем обобществления. И бесконечно шел процесс укрупнения хозяйств. Но уровень производственно-технической базы многих из них не давал объективно преимуществ крупному хозяйству. В полной мере в организационных его построениях не проявлялась особенность и трудовых отношений. Доля труда, повлиявшего на количественные и качественные изменения при производстве сельхозпродукции, плохо поддается фиксации. Действия человека через результаты его труда должны быть обозриваемы им самим. А для этого необходимы небольшие трудовые коллективы (внутрихозяйственные подразделения). Но это далеко не равнозначно малому производству (малые кооперативы, фермерство и т. п.). Эффективная необходимость в последних (наряду с колхозами и совхозами) злободневна и сегодня. Там, где в силу специфики производства превалирует ручной труд, предъявляются особые требования к заготовке и сохранности продуктов (овощи, зелень, ягоды, фрукты и др.) или другой экономической целесообразности, необходимы малые производства. Эффективность их должна обеспечиваться прежде всего уровнем механизации, а не удлинением рабочего дня и сокращением свободного времени.

Важнейшая задача текущего момента для производителей сельскохозяйственной продукции и специалистов — определить в конкретных условиях «свои» формы организации, найти органическое сочетание крупных и малых производств, раскрыть потенциальные возможности каждого работника. Экономическое и технологическое образование, поддержка инициативы, соблюдение добровольности и постепенности должны сопутствовать совершенствованию производственных отношений на селе.

Не умаляя значения и роли малых производств, объективной необходимости их развития, следует подчеркнуть, что основой производства продовольствия и сырья для перерабатывающей промышленности были, есть и будут колхозы, совхозы (и более развитые их формы — агрокомбинаты, агрофирмы). Но необходимы революционные изменения в их деятельности, направленные на раскрытие потенциальных преимуществ общественного аграр-

ного сектора. Это зависит как от экономического центра, так и самих сельскохозяйственных предприятий.

Прежде всего для АПК в настоящее время характерен ряд крупно- и менее масштабных диспропорций, без устранения которых невозможно освоение хозрасчета. Некоторые из них не требуют дополнительных инвестиций, а изменения лишь структуры, организации и принятия действенных мер со стороны экономического центра.

Прежде всего речь идет о соблюдении эквивалентности и паритетности в ценообразовании. Агропромышленный комплекс является крайним (перед потребителем) во всей цепи затрат на производство предметов потребления из сельскохозяйственного сырья. Стабильность розничных цен и всякие изменения (как правило, рост) отпускных цен на средства производства всех предшествующих отраслей снижает эффективность сельхозпредприятий. Требуется также устранить существенные диспропорции между производством и переработкой продукции отрасли. В первую очередь это касается переработки молока, мясного сырья, картофеля, овощей, фруктов. В этом же ряду стоит задача сбалансирования концентрированных кормов. Экономически целесообразно развивать переработку продукции в местах ее производства.

Изменения соотношения производства силовых и рабочих машин (в пользу последних) позволит значительно удешевить машинно-тракторный парк, повысить уровень механизации, улучшить использование энергетических мощностей.

Особую значимость приобретает совершенствование централизованного планирования заготовок сельхозпродукции путем предоставления самостоятельности колхозам и совхозам в выборе специализации и каналов реализации продукции. Что означает в новых условиях госзаказ для сельского хозяйства, оставляет ли он другие варианты для реализации продукции? «Госзаказ,— записано в Законе о предприятии,— гарантирует удовлетворение первоочередных общественных потребностей»⁵. В связи с этим, какой заказ делает государство сельскому хозяйству, например, на мясо? Потребляется его в расчете на человека 65 кг⁶ (с учетом произведенного в личном подсобном хозяйстве и купленного за рубежом). Потребность в нем с учетом денежных возможностей населения находится на более высоком уровне. Значит, общественный сектор далеко не обеспечивает требуемого. Естественно, госзаказ будет на все производимое (и даже не производимое) хозяйствами мясо. Аналогичная ситуация и по другим продуктам животноводства. Но под госзаказ (в других отраслях народного хозяйства) гарантируется сырье. Сельскому хозяйству сырья государство не гарантирует, прежде всего сбалансированных комбикормов. Такое планирование заготовок равнозначно продразверстке, для самостоятельности и инициативы ничего не остается. Нереальное планирование объемов производства продукции «от недостигнутого уровня» чревато и тем, что завышаются предполагаемые объемы товарооборота, финансовых поступлений, роста оплаты труда, т. е. распределяется то, что еще не произведено. Канал реализации продукции государству должен быть самым экономически престижным для сельхозпредприятия. В таком случае за него на конкурсной основе будут состязаться хозяйства. А это значит, что он должен охватывать незначительную часть продукции самого высокого качества и соответственно ценовое стимулирование, обеспечение материальными ресурсами, пока не налажена оптовая торговля.

Наряду с совершенствованием работы экономического центра на нынешнем этапе особое значение для раскрытия потенциальных возможностей предприятий придается освоению всех принципов хозрасчета, а среди них: осуществить на деле реализацию функции хозяина социалистической собственности, утвердить самостоятельность предприятия. Вот почему сегодня так актуальны проблемы подряда, аренды, малой кооперации. Это прежде всего формы экономического закрепления средств производства за конкретными исполнителями. Ни один элемент производства не должен оставаться бесхозным. Для сельского хозяйства экономически целесообразными становятся сочетания различных организационных форм отношений. Это коллективы интенсивного труда, состоящие из небольшого числа механизаторов, занятых возделыванием высокомеханизированных культур (весь севооборот), с закреплением за ними основных средств производства на длительный срок. Целесообразны небольшие коллективы, обслуживающие животноводческие фермы индустриального типа. В сельском хозяйстве есть место и индивидуальному подряду. Все это не противоречит организационным принципам внутрихозяйственного расчета. На предприятиях, освоивших хозрасчет, применяются «расчетные чеки», «купля-продажа», лицевые счета подразде-

ний, действуют планово-учетные и внутрихозяйственные расчетные цены, оплата труда по остаточному принципу. Здесь не следовало бы, отдавая дань моде, называть эти отношения «арендой», как это делается в хозяйствах, только включившихся в эти экономические процессы. Аренда — это имущественный наем средств производства у собственника и использование их по усмотрению арендатора. Как свидетельствует накопленный в других странах опыт развития арендных отношений, наиболее эффективны они в том случае, если регуляторами их выступают только два условия: сроки и арендная плата. Соглашение собственника и арендатора закрепляется договором. В остальном арендатор самостоятелен.

Но очевидно и то, что в нашей стране потребность в поиске эффективных форм закрепления и использования общенародной и коллективной форм собственности происходит на базе уже сложившегося крупного сельскохозяйственного производства. Колхозы и совхозы выступают в основном арендодателями созданных ими средств производства, а также земли. В реальных отношениях они имеют обязательства перед государством по производству определенных видов продукции. Этот свой интерес (кроме сроков аренды и платы) сельхозпредприятия, как правило, и отражают в договорных отношениях с арендатором. Свобода последнего в производстве и распоряжении своей продукцией не полная, но условия договора принимаются добровольно. Внутри колхозно-совхозной организационной структуры арендатора удерживает агросервисное обслуживание, социальная инфраструктура. Усилению самостоятельности таких внутрихозяйственных формирований способствуют длительные сроки экономического закрепления средств производства и материальный интерес арендатора. В последующем они могут иметь различные проявления: от хозрасчетных структур в пределах предприятия до обособления в самостоятельные кооперативы или другие формы производства.

Современная аграрная политика партии направлена на создание равноправных условий для развития всех форм хозяйствования, на раскрытие потенциала, заложенного в социалистических производственных отношениях.

¹ Народное хозяйство СССР. 1922—1982: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1982. С. 9.

² Там же. С. 207.

³ Экономика народного хозяйства. М. 1988. С. 219.

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977. С. 9.

⁵ Закон Союза Советских Социалистических Республик о государственном предприятии (объединении). Минск, 1988. С. 21.

⁶ СССР в цифрах в 1988 году: Краткий статистический сборник. М., 1989. С. 91.

Л. И. КИТАЕВА

УСЛОВИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Важнейшей чертой процесса социалистического обобществления является его всесторонность. Обобществление охватывает одновременно и производительные силы и производственные отношения, поэтому для оценки зрелости общественного производства необходим анализ не только каждой из сторон данного процесса, но и его элементов. При этом следует исходить из взаимосвязи и взаимозависимости двух сторон способа производства, учитывать, что рост обобществления производственных отношений будет и результатом изменений в производительных силах, и главным условием их дальнейшего развития.

Обобществление сельскохозяйственного производства является составной частью общего процесса социалистического обобществления. Оно аналогично действию такого же процесса в промышленности, но в силу особенностей производства зависит и определяется спецификой и уровнем развития последнего.

Сущность обобществления состоит в том, что «многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс...»¹ Для его анализа следует исходить из основных признаков функционирования сельскохозяйственного производства: во-первых, того, что труд в данной сфере

экономики осуществляется в масштабах всего общества и, во-вторых, здесь широко развиты различные формы объединения труда². Но этого недостаточно. Следует иметь в виду также то, что развитие экономико-организационных сторон любого производственного процесса (планирования, организации материально-технического снабжения, распределения) надо рассматривать в комплексе и только «тогда,— как подчеркивал В. И. Ленин,— становится очевидным, что перед нами налицо обобществление производства, а вовсе не простое «переплетение» производственных процессов»³.

Объективный в своей основе процесс обобществления сельскохозяйственного производства определяется действием экономических законов социализма, который, однако, в силу особенностей сельскохозяйственного производства, связанных с природно-климатическими и социально-экономическими условиями, имеет специфику своего проявления. Так, например, в использовании средств производства в сельском хозяйстве имеются особенности, связанные с сезонным характером производства, с существованием различных форм собственности, с недостаточно развитыми экономическими связями. Известно, что в сельском хозяйстве время производства и рабочий период, особенно в земледелии, не совпадают. Рабочий период составляет лишь часть времени производства, когда исходный материал подвергается непосредственному воздействию труда. Он не включает в себя время, в течение которого предметы труда подвергаются воздействию естественных факторов. «...Если существует разница между рабочим временем и временем производства, то и время потребления основного капитала постоянно прерывается на более или менее продолжительные периоды... Вообще происходит удорожание продукта, так как передача стоимости на продукт исчисляется не в соответствии с тем временем, в течение которого основной капитал функционирует, а в соответствии с тем временем, в течение которого он теряет стоимость»⁴. Сократить время производства в данной отрасли можно, только воздействуя на рабочий период путем совершенствования средств труда. Однако сезонность сельскохозяйственного производства приводит к тому, что многие виды техники используются неэффективно. Так, зерноуборочный комбайн с оптимальными сроками проведения полевых работ должен функционировать в хозяйстве 10—20 дней в году, свеклоуборочный — 20—30 дней, сеялки — 5—10 дней. Поэтому задача первостепенной важности — создание универсальной техники, высокопроизводительной, способной выполнять различные работы и уменьшать затраты живого труда.

Несовпадение рабочего периода со временем производства, сезонность порождают и своеобразие в разделении труда внутри предприятия. Колхозы, совхозы производят обычно не один продукт, а несколько, с несовпадением рабочих периодов. По мнению специалистов, оправдывают себя те хозяйства, которые специализируются на выпуске не более 2—3 видов взаимосвязанной продукции. Причем значение перерабатывающих предприятий здесь особенно велико. В результате ежедневная потребность в рабочих для выполнения работ сокращается в 3—4 раза, происходит более равномерное использование рабочей силы в течение года. В таких комбинированных предприятиях лучше используется не только рабочая сила, но и средства производства, земля. Создаются условия для перехода от использования системы машин к комплексной механизации и автоматизации производственных процессов сельского хозяйства. Но переход к качественно новому этапу развития машинного производства, обобществление сельскохозяйственного производства в целом отстают от аналогичных процессов в промышленности. Это обусловлено и технологическими особенностями производства в данной сфере экономики, а именно тем, что в сельском хозяйстве одновременно в качестве средств труда и его предметов выступают растительные и животные организмы, которым присущ свой биологический цикл воспроизводства.

Поскольку закономерности и границы проявления кооперации и разделения труда различны для двух секторов экономики, естественно, что здесь по-разному проявляют себя концентрация и специализация производства. Свообразное проявление их заключается, например, в формировании свойственной каждому типу производства структуры производственных фондов, технологий, режимов труда и требованиях к профессиональной подготовке работников. Так, формирование производственных фондов колхозов происходит за счет не только собственных средств, но и общенародных. Воспроизводство квалифицированной рабочей силы для колхозов также осуществляется за счет этих средств.

В сельском хозяйстве нашей страны исторически сложились две формы собственности на средства производства: общенародная и колхозно-коопера-

тивная. Помимо этих форм собственности важные социально-экономические функции выполняет и личная собственность в виде подсобного хозяйства трудящихся. Процесс обобществления, его уровень определяется не только формой собственности. Хотя принято считать, что общенародная форма собственности имеет более высокий уровень, нежели кооперативная. Но к этому вопросу, видимо, следует подходить не только с позиций обобществления результатов производства, но и анализировать действительное содержание данного процесса в рамках той или иной формы собственности со всех сторон: материально-технической и социально-экономической. Необходимо учитывать развитие материально-технической базы, углубление в рамках хозяйства разделения труда, степень специализации, кооперирования, комбинирования производства и т. п. Важно не столько содержание данной формы, сколько ее проявление, определяемое результатами производственной деятельности, наличием системы производственно-экономических связей. И, очевидно, чем выше степень этих связей, чем глубже они по «вертикали» — от производства до реализации готового продукта, — тем выше уровень обобществления.

Уровень обобществления применительно к конкретной организационной форме большее или меньшее время остается неизменным. Степень же обобществления постоянно меняется. Ее можно определить эффективностью производства, сокращением затрат живого труда на единицу продукции и возрастанием доли прошлого. Таким образом, внутренняя характеристика обобществления, скажем, по показателям специализации и концентрации может быть выше в ряде колхозов, нежели в совхозах. Конкретные пути сокращения затрат живого труда связаны с совершенствованием материально-технической базы, внедрением современной техники и прогрессивной технологии производства. Поэтому экономисты различают такие понятия, как реальное и формальное обобществление производства.

Под формальным обобществлением понимается изменение социально-экономической формы производства, т. е. ее приведение в соответствие с общественным характером производства. Реальное обобществление означает осуществление всенародного учета и контроля за производством и распределением, установление и развитие новых связей и пропорций между хозяйственными структурами, централизованную организацию производства в интересах всего общества. Поэтому представляется возможным отождествление терминов «формальное обобществление» и «обобществление средств производства», когда речь идет об изменении характера присвоения средств производства, их использовании, распределении и потреблении результатов производства. В этом случае меняется лишь форма собственности. Средства производства приобретают общественный характер, но эффективность их использования, выражающаяся в конкретных экономических показателях, изменяется не сразу.

Общественный характер государственной и колхозно-кооперативной собственности порождает возможность их органического соединения, а разная степень социально-экономической зрелости — внутренние противоречия. Внутренними источниками процесса обобществления в сельском хозяйстве можно считать противоречие между формой производства и формой присвоения, противоречия в отношениях распределения и обмена между основными секторами экономики, противоречия между двумя формами собственности. Разрешение их путем совершенствования форм коллективной материальной заинтересованности, установления тесной связи оплаты труда с конечными результатами производства, сочетания личных, коллективных и общенародных интересов, обеспечения эквивалентности обмена между отраслями и предприятиями, развития прямых договорных отношений, создания условий для производственной интеграции государственного и колхозного секторов позволит поднять реальное обобществление на качественно новый уровень, отвечающий потребностям развития современных производительных сил.

Исходя из характеристики сущностных сторон обобществления, можно говорить о том, что это не технический, а социальный процесс, который, однако, полностью базируется на развитии научно-технического прогресса. Крупное машинное производство исторически и логически выступает основой обобществления сельскохозяйственного производства. Капитализм, развивая машинное производство, обобществляя его до наивысших пределов, объективно создает материальную основу для возникновения социализма, так как «единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»⁵. Применение машин в сельском хозяйстве составляет экономический базис для даль-

нейшего развития производительных сил и повышения степени обобществления сельскохозяйственного производства.

Исходным пунктом процесса обобществления в сельском хозяйстве следует считать национализацию земли, которая привела к установлению общественной формы собственности на нее. В свою очередь, обобществление земли объективно порождает необходимость обобществления и самого труда. На первых этапах развития сельскохозяйственной кооперации общественный характер производства обусловлен участием многих лиц в совместном процессе труда. Реальный общественный характер средства производства приобретают лишь тогда, когда материально-техническая природа исключает их потребление отдельными изолированными производителями. Зрелость обобществления определяется как материально-техническими условиями производства, так и степенью развитости производственных отношений.

Обобществление охватывает, без сомнения, весь воспроизводственный процесс. Но уровень его далеко не одинаков в производственной сфере и сфере распределения, обмена и потребления. При достаточно развитом общественном характере производства, проявляющемся в концентрации и специализации, кооперировании и комбинировании, интеграции производственных процессов, не всегда наблюдается адекватное соответствие обобществления в других воспроизводственных фазах. Поэтому одной из важных социально-экономических проблем развития обобществления является установление одинакового уровня на всех воспроизводственных стадиях. Это значит, что процесс обобществления должен совершенствоваться комплексно. Так, например, коллективные формы оплаты и стимулирования труда являются прогрессивным направлением для дальнейшего повышения обобществления производства. Процессы обобществления в области отношений распределения, обмена и потребления являются не только зеркальным отражением данного процесса в производстве, но и стимулами развития последнего. Неодинаковый же уровень обобществления в различных производственных звеньях ведет к формированию обособленности предприятий, противопоставлению их интересов.

Особенности сельского хозяйства как отрасли народного хозяйства необходимо учитывать в современных условиях, когда осуществляются структурная перестройка экономики, переход предприятий на полный хозяйственный расчет, самокупаемость и самофинансирование производства, формируются новые организационные формы производства.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 177.

² Там же. С. 328.

³ Там же. Т. 27. С. 425.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24. С. 273.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 9.

Л. П. ЕРМАЛОВИЧ, М. Л. ФИРИСАНОВА
**ЭКОНОМИКА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Здоровье населения — одна из важнейших социальных проблем любого государства. От уровня работы по поддержанию здоровья трудящихся, профилактики заболеваний зависят успехи и неудачи в экономике, науке и культуре. КПСС всегда уделяла проблемам здравоохранения пристальное внимание. Новые перспективы развития здравоохранения открыл XXVII съезд КПСС. Решения съезда нацеливают на последовательное сокращение тяжелого физического и малоквалифицированного труда, на улучшение санитарно-гигиенических условий и техники безопасности, на ускоренное обновление производственного аппарата, механизацию, автоматизацию и электронизацию производства. Ставится задача достигнуть к 2000 году научно обоснованных норм рационального потребления, обеспечить практически каждую семью отдельной квартирой. Охране и укреплению здоровья служат и экономические мероприятия, направленные на оздоровление природы. Социальная политика партии в области здравоохранения находит конкретное выражение в переходе к диспансеризации населения, имеющей конечной целью создание единой диспансерной системы здравоохранения и осуществление широких мер медицинской и социальной профилактики.

Характеризуя экономическую роль здравоохранения, К. Маркс подчерки-

вал, что «труд врача и учителя не создает непосредственно фонда, из которого они оплачиваются, хотя их труд входит в издержки производства того фонда, который вообще создает все стоимости, а именно в издержки производства рабочей силы»¹. На современном этапе в связи со все возрастающей индустриализацией производства услуг, ростом его фондовооруженности стираются социально-экономические границы между сферой материального производства и сферой производства услуг.

Совершенствование здравоохранения является одним из условий ускорения социально-экономического развития социалистического общества. Интенсификация производства, изменение характера труда в сторону его большей автоматизации предъявляют повышенные требования к физическим и нервно-психическим ресурсам человека. В этих условиях затраты на здравоохранение являются частью общих издержек, которые общество должно нести, чтобы производить больше потребительных стоимостей.

Большое значение для совершенствования системы здравоохранения имеет использование общественных фондов потребления. Назначение общественных фондов потребления состоит в решении с их помощью социально-экономических задач: участие в обеспечении расширенного воспроизводства рабочей силы и содержание нетрудоспособных членов общества. Осуществление этих задач возможно лишь на общегосударственной основе, за счет общегосударственных ресурсов и под общегосударственным контролем. Общественные фонды потребления (в части фонда для совместного потребления) как особое экономическое явление существуют в платной и бесплатной формах.

Расширение бесплатных услуг должно происходить по мере общего подъема производства материальных и нематериальных благ. Вместе с тем формы предоставления личных услуг во многом зависят от уровня общественного сознания, конкретных целей социально-экономической политики государства, а также от традиций. В этой связи реальные условия, в которых наша страна приступает к решительному ускорению социально-экономического развития, позволяют объяснить необходимость создания в предстоящие годы разветвленной сети платных услуг, в том числе на основе использования индивидуального труда. У отраслей бесплатного обслуживания складываются с бюджетом односторонние связи: бюджет финансирует деятельность этих отраслей, не пополняя за их счет свои доходы. Такой характер взаимоотношений сдерживает развитие бесплатных отраслей. Этим и объясняется «остаточный» принцип выделения средств на развитие нематериальной сферы, в том числе здравоохранения.

В настоящее время на здравоохранение расходуется около 15 % ресурсов, распределяемых через общественные фонды потребления. Из них 90,8 % идет на содержание лечебно-профилактических учреждений, причем большая часть затрачивается на учреждения, оказывающие лечебную помощь². Растут вложения в здравоохранение. Так, за 1960—1986 годы выплаты и льготы из общественных фондов потребления Белорусской ССР выросли с 774 до 5326 млн. руб., в том числе расходы на здравоохранение и физическую культуру со 159 до 701 млн. руб.³ Каждый год система здравоохранения пополняется тысячами новых медицинских работников, открываются тысячи новых больниц, поликлиник. И в то же время государство от временной или постоянной нетрудоспособности работающих несет огромные потери — почти треть бюджета, или 90 млрд. руб.⁴ В связи с заболеванием и уходом за больными детьми ежедневно не выходит на работу около 4 млн. человек. Ежегодно из-за болезней теряется более миллиарда рабочих дней. В 1985 году в стране выплачено пособий по временной нетрудоспособности на сумму 7,3 млрд. руб., т. е. почти 1,3 % национального дохода. Потери рабочего времени в связи с временной нетрудоспособностью в 8—10 раз превышают непроизводительные потери из-за простоев, прогулов, невыхода на работу с разрешения администрации⁵. Результат этих потерь — недопроизводство национального дохода.

Проблемы совершенствования здравоохранения одними призывами не решить. Надо искать пути, которые помогут вскрыть все имеющиеся резервы. И выход здесь в том, чтобы перейти от административных методов хозяйствования к экономическим. Это означает расширение применения бюджетного хозрасчетного финансирования. Примером может служить деятельность МНТК «Микрохирургия глаза». Объем доходов МНТК устанавливается, исходя из норматива затрат на одного больного, прошедшего курс лечения. Расчетный показатель — количество офтальмологических операций различной степени сложности, выполненных с применением поточной технологии. Определены категории сложности операций и соответственно опла-

ты. МНТК получил твердый государственный заказ на 1987 год — выполнить 37 тыс. операций, что позволило бы получить доход в сумме 9235,8 тыс. руб. Фактически за год было выполнено 44,6 тыс. операций. Примененный в медицине хозрасчет дал убедительный конечный результат: вылечено значительно больше, чем планировалось пациентов меньшим количеством персонала, фонд зарплат увеличился, производительность труда росла опережающими темпами.

Экономические методы управления здравоохранения связаны также с привлечением в него средств населения. Советское здравоохранение пока не может охватить бесплатными услугами все потребности человека, связанные с сохранением его здоровья. Активное привлечение денежных средств населения позволит в большей мере удовлетворить спрос на медицинскую помощь повышенного качества, мобилизовать дополнительные ресурсы на модернизацию и развитие здравоохранения. Проблема платности медицинской помощи дискуссионна. Возникает вопрос: «Нравственно ли зарабатывать деньги на несчастье?» Анализ использования заработанных средств показывает, что большая их часть расходуется на заработную плату врачам, среднему и младшему медперсоналу, на закупку современного медицинского оборудования, а также на ремонт помещений, содержание транспорта. Значит, все заработанные средства используются на расширенное воспроизводство доброкачественных медицинских услуг.

Безусловно, одной из важнейших социальных гарантий социализма является бесплатность здравоохранения, но в то же время вопрос о платности снимать пока рано. Конечно, когда речь идет о лечении в больницах, о хирургическом вмешательстве, что является дорогостоящей услугой, то только государство может оплатить эти расходы (например, стоимость одной операции на сердце — 3500 руб.). Но когда речь идет о повышенном комфорте медицинского обслуживания, и у больного есть для этого средства, то почему бы его не предоставить. При этом, разумеется, основной, гарантированной остается бесплатная медицинская помощь.

В настоящее время хозрасчетные подразделения в здравоохранении еще не получили широкого распространения, хотя они являются одним из важных резервов по более полному удовлетворению потребностей в медицинских услугах. Одной из популярных форм хозрасчета в здравоохранении становится бригадная форма организации и оплаты труда. Она позволяет, во-первых, улучшить качество обслуживания меньшим числом младшего медицинского персонала, во-вторых, решить саму проблему нехватки этого персонала. Члены бригады выполняют дополнительный объем работы и доплату распределяют между собой, с учетом коэффициента трудового участия каждого члена бригады.

Большую роль в совершенствовании здравоохранения может сыграть и расширение самостоятельности руководителей медицинских учреждений в использовании денежных средств, что также является своеобразным принципом хозрасчета. Стоит также шире использовать и такой источник финансирования здравоохранения, как средства хозрасчетных промышленных, торговых и иных предприятий. Каждое предприятие должно быть заинтересованным в снижении заболеваемости своих работников и нести ответственность за состояние их здоровья. Если каждое предприятие будет выделять часть собственных средств специально на эти нужды, привлекать средства фонда социально-культурного развития на улучшение условий труда и быта своих работников, то, безусловно, улучшатся и его экономические показатели. Правда, не каждое предприятие в состоянии выделять достаточные средства на здравоохранение, поэтому ставится вопрос о централизации денежных средств в руках местных Советов, т. е. о создании территориального фонда.

Говоря о переходе на экономические методы управления отраслью, нельзя не коснуться вопроса оценки деятельности учреждений здравоохранения, т. е. показателей их работы. В практике здравоохранения получила широкое распространение ориентация на количество принятых больных, а не на качество оказываемых медицинских услуг. Финансирование по «числу коек» также не стимулирует эффективное использование стационара, увеличивает сроки пребывания в больнице. Уменьшения сроков обследования и своевременной выписки из стационара можно добиться, если в основу оценки положить не «койко-день», а количество госпитализированных и вылеченных за месяц больных. Финансирование медучреждения также должно зависеть от этого показателя, что позволит экономно расходовать выделенные средства и материально стимулировать работу медицинского персонала.

В оценке деятельности врача должен быть выход на конечный результат — качественно вылеченный больной. Когда применяется такой критерий оценки деятельности врача, то улучшается деятельность и всего лечебного учреждения. Так, в Минской клинической больнице № 5 с апреля 1982 года была изменена система планирования показателей использования коечного фонда. В основу учета показателей здесь положили: оборот койки; число госпитализированных; среднее число дней занятости койки в год; число «койко-дней» на плановый период. Финансирование, т. е. расходы планировались не на «койко-день, а на больного, что позволило обеспечить лекарствами всех пациентов. Медицинский персонал получал доплату в размере 10—20 % месячного должностного оклада, если увеличивался оборот коек. В результате применения новой системы планирования длительность лечения в больнице № 5 к 1984 году по сравнению с 1981 сократилась на 10,6 %, а в других больницах города за это время — всего лишь на 2,3 %.

При введении этой системы показателей очень важно обеспечить четкий контроль за качеством лечения. Если же больные поступают в лечебное учреждение повторно, то это должно отражаться на заработной плате медицинских работников, ибо первичное лечение было проведено некачественно.

Перевод здравоохранения на хозрасчет преследует цель создать действенные стимулы для развития отрасли и в конечном счете эффективно увеличивать основное богатство социалистического общества — здоровье человека.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 1. С. 150.

² См.: Общественные науки и здравоохранение. М., 1987. С. 114.

³ См.: Народное хозяйство Белорусской ССР в 1986 г. Минск, 1987. С. 169.

⁴ См.: Аргументы и факты. 1987. № 9. С. 6.

⁵ См.: Царегородцев Г. И. Социальные условия и здоровье населения // Советское здравоохранение. 1987. № 11. С. 4.

В. Н. БИБИЛО

РЕГУЛЯТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ

Уголовно-процессуальные нормы можно разделить на общие и специальные. Общие нормы фиксируют общественные отношения в обобщенном виде. С их помощью в нормативных актах отражаются задачи, принципы, презумпции, дефиниции, функции, а также статус участников процесса. Они присущи общей части уголовно-процессуального права и распространяются на все или на большую часть институтов данной отрасли права. Общие нормы являются исходными, занимают высшую ступень в иерархии норм, их регулирующее воздействие довольно велико. Оно проявляется прежде всего в том, что эти нормы служат правовым материалом для создания специальных норм. Именно в пределах их действия должны осуществляться более частные нормы. Кроме того, общие нормы обладают и собственными регулятивными возможностями, особенно в случаях наличия пробелов в компетенционных нормах. Их нельзя рассматривать, как это делает Ю. В. Кудрявцев применительно к нормам-дефинициям, только в качестве декомпозированных, разложенных на составные части, а не самостоятельных норм¹. Суды ссылаются на общие нормы уголовно-процессуального права при решении конкретных дел, особенно в тех случаях, когда в судебном акте надо обосновать незыблемость положений закона, действий того или иного принципа, решения стоящих перед судом задач. Общие нормы уголовно-процессуального права неодинаковы по своему содержанию и целевому назначению. Среди них наиболее важное место занимают нормы-задачи, нормы-принципы, нормы-презумпции, нормы-дефиниции и статусные нормы.

Некоторые авторы считают, что нормы, определяющие принципы, занимают самое высокое положение в системе норм права, что они носят более общий характер чем нормы-задачи². С этим нельзя согласиться. Нормы-принципы и нормы-задачи отражают разные стороны регуляции общественных отношений. Главное отличие их в том, что нормы-принципы носят более юридический характер, в отличие от норм-задач, которые преимущественно декларативны. Нормы-задачи определяют итог деятельности, поэтому они в большей мере идеологизированы. Понятие задачи включает необходимость осуществить определенную деятельность. Механизм же осуществления задач обеспечивается в первую очередь принципами, которые направляют процесс регулирования общественных отношений. Нормы-принципы являются как бы цементирующим началом для множества других норм. В них отражаются глубинные, устойчивые, закономерные связи, благодаря которым функция правосудия существует как самостоятельное явление.

Нормы-принципы отличаются от других норм уголовно-процессуального права содержанием и регулируемыми свойствами, а также способами реализации. Они воздействуют не на единичные общественные отношения, а на целую их систему, задавая ей определенную направленность движения. Определяя перспективы развития уголовно-процессуальной деятельности, они обладают опережающим отражением социальной действительности. Благодаря им получают фиксацию блоки общественных отношений, в рамках которых находятся уголовно-процессуальные правоотношения. Причем границы регулирующего воздействия норм-принципов настолько широки, что, как пра-

вило, они полностью не заполняются нормами, призванными регулировать конкретные правоотношения. Всегда остается место для новых норм.

Предложенная Н. И. Матузовым конструкция общих правоотношений позволяет наглядно показать непосредственное регулирующее воздействие норм-принципов на сферу общественных отношений³. Правоотношениями в широком смысле слова могут выступить не только строго определенные связи между отдельными субъектами, но и более общие, не столь детализированные, относительно стабильные. Их возникновение связано главным образом с наличием конституционных норм, которые регулируют наиболее важные общественные отношения, а также с наличием в отраслях права, в частности уголовно-процессуальном, норм-принципов.

Правоотношения, порождаемые нормами-принципами, являются общими. Общие уголовно-процессуальные правоотношения — первичная форма опосредствования общественных отношений. В рамках их находятся специфические, конкретные уголовно-процессуальные отношения. Общие уголовно-процессуальные отношения возникают во взаимосвязи «государство — участник уголовного процесса». Что касается процессуальных правоотношений, детализирующих общие, то в них отражается непосредственная связь между участниками уголовного процесса: «обвиняемый — следователь», «осужденный — суд» и т. д. Значит, специфика общих уголовно-процессуальных правоотношений, урегулированных нормами-принципами, состоит в том, что они возникают на основе норм-принципов, носят общий характер и являются исходными, первичными для возникновения конкретных отношений.

Определяя свойства норм-принципов, необходимо отметить, что в судебных актах суды ссылаются не только на статьи уголовно-процессуального закона, в которых отражены нормы-принципы, но и на детализирующие их нормы права. И. Л. Петрухин пишет, что, отменяя, например, приговор, вышестоящий суд вправе сослаться на статью Конституции, которая была нарушена, а не отыскивать основания для отмены приговора в текущем законодательстве⁴. На практике не всегда это можно реализовать, ибо в Конституции содержатся лишь нормы, регулирующие общественные отношения в наиболее обобщенном виде. В ней может не быть нормы, необходимой для обоснования принятого решения. Однако автор прав в том, что если нарушена та или иная статья Конституции, то суд должен сделать ссылку и на эту статью. Возражение вызывает то, что, по мнению И. Л. Петрухина, суд не должен отыскивать в текущем законодательстве нарушенные нормы. Проведение в жизнь этого предложения может привести к злоупотреблениям со стороны судей, которые не будут утруждать себя поиском в отраслевом законодательстве норм, детализирующих конституционные. А это будет служить помехой на пути установления истины по рассматриваемому делу.

Высокая правовая культура общества предполагает широкое использование норм-принципов уголовно-процессуального права для регулирования общественных отношений, посредством которых обеспечиваются рамки поведения субъектов правоотношений. Нормы-принципы создают базовые общественные отношения или, точнее, абстрактные их образы, которые имеются независимо от того, участвуют ли в них конкретные лица.

В механизме уголовно-процессуального регулирования нормы-дефиниции выполняют главным образом эвристическую функцию. Их отсутствие лишило бы законодательство ясности, определенных ориентиров, что позволило бы каждому судье использовать новые понятия по-своему. Принцип социальной законности оказался бы под угрозой.

Дефинитивные уголовно-процессуальные нормы являются работающими. Только на первый взгляд их роль незаметна. Это связано с тем, что в судебных актах не принято ссылаться на эти нормы. Между тем большую обоснованность, убедительность судебному решению может придать, наряду с другими общими нормами, и данный их вид. Но от норм-дефиниций не следует требовать больше того, на что они способны. Как писал Ф. Энгельс, «краткое указание наиболее общих и в то же время наиболее характерных отличительных признаков в так называемой дефиниции часто бывает полезно и даже необходимо, да оно и не может вредить, если только от дефиниции не требуют, чтобы она давала больше того, что она в состоянии выразить»⁵.

Нормы-презумпции в уголовно-процессуальном праве выполняют роль своеобразных предпосылок, оснований для установления юридических фактов, возникновения субъективных прав и обязанностей и находят применение в процессе доказывания. В уголовно-процессуальном законодательстве наиболее рельефно закреплена лишь презумпция невиновности. Хотя в сфе-

ре уголовного судопроизводства действует много презумпций, однако все они выводятся из других норм путем их интерпретации. Например, презумпция истинности вступившего в законную силу приговора вытекает из ст. 366 УПК БССР.

Статусные уголовно-процессуальные нормы служат для определения положения участников уголовного процесса. Они определяют сквозные права и обязанности участников процесса, которые затем конкретизируются применительно к отдельным этапам уголовно-процессуальной деятельности. Так, ст. 48 УПК БССР, определяющая статус обвиняемого, носит общий характер. Она детализируется рядом специальных уголовно-процессуальных норм.

Статусные правовые нормы определяют правовой статус всех участников процесса, включая суд. Согласно принципу равенства граждан перед законом и судом, при определении правового статуса личности во внимание не принимается ее происхождение, социальное и имущественное положение, расовая и национальная принадлежность, пол, образование, характер и род занятий и т. д. На содержание правовых норм, определяющих статус личности в судебном процессе, оказывают влияние лишь функции, которые возлагаются на них государством. Если проблемы статуса личности в судебном процессе постоянно находятся в поле зрения юридической науки, то этого нельзя сказать в отношении суда как органа, призванного осуществлять функцию правосудия.

Правовой статус суда затрагивает интересы не только судей, но и каждого человека, который вступает в правоотношения с судом. Несомненно, положение суда в системе государственных органов зависит от конкретно-исторических условий, социально-экономической природы общества. По существу, правовой статус суда — это легальные пределы его деятельности, мерило общественного прогресса. Поэтому исследование данной проблемы не должно ограничиваться лишь юридическими рамками. Думается, что в настоящее время эта проблема составляет одно из магистральных направлений нашей правовой науки и как никогда раньше, нуждается в дальнейшей разработке, применительно к новым условиям развития Советского государства.

Основу правового статуса суда составляет его фактический социальный статус, определяемый всей совокупностью экономических, политических, духовных, нравственных и иных условий жизни общества. В праве лишь фиксируется это обусловленное место суда. Правовые нормы как бы обрамляют его. Синтезирующим началом содержания правового статуса суда является определение его функции. В ст. 151 Конституции СССР сказано, что правосудие в СССР осуществляется только судом. Для того чтобы эта функция надлежащим образом выполнялась, нужны не только правовые, но также экономические и нравственные гарантии. В системе общественных отношений имеются такие, которые не зависят от воли человека. Они объективны по своей природе. Именно им принадлежит решающая роль в определении статуса суда. Нельзя пренебрегать также и нравственными отношениями. Они содержат в себе тот потенциал, который помогает укрепить престиж суда. Наличие в законе нормы, определяющей ответственность за неуважение к суду, явилось бы важным шагом в этом направлении.

Правовой статус суда в системе государственных органов определяют общие нормы. По своей природе они более стабильны, чем специальные, жизнь которых в большей мере «скоротечна». Специальный правовой статус суд приобретает, когда выступает субъектом правоотношений при рассмотрении конкретного юридического дела. Тогда на первый план выступают специальные нормы права.

Наличие в системе уголовно-процессуального законодательства специальных норм закономерно. Специальные нормы устанавливаются с целью детализации, конкретизации общественных отношений, урегулированных общими нормами. Самым важным признаком специальных норм является их производность от общих предписаний, их функционирование на основе и в тесной связи с общими нормами⁶.

Ц. М. Каз отмечает: «Назначение специальных норм состоит в том, чтобы: 1) конкретизировать общие правила и обеспечить их реальное существование; 2) урегулировать отношения, не связанные непосредственно с общими положениями»⁷. Такая формулировка не точна. Во-первых, автор переносит центр тяжести с общественных отношений как явления, носящего первичный характер, на область общих норм, которые по своему характеру вторичны. Во-вторых, специальные нормы не регулируют новые общественные отношения. Они конкретизируют те общественные отношения, которые уже

урегулированы общими нормами. Здесь важно, чтобы общие нормы охватывались специальными, иначе применение их будет затруднено. Надо учитывать и другое: комплекс специальных норм, обеспечивающих общую, не должен выходить за пределы регулятивных возможностей общей нормы.

Общая норма уголовно-процессуального права обладает высокой степенью абстрактности. Она содержит в себе множество различных вариантов поведения. Законодатель не в состоянии указать каждый из них. Он вынужден лишь определить рамки допустимого поведения. Как отмечает С. С. Алексеев, «развитие специализации права состоит, помимо иных моментов, в том, что регулятивные, правоохранительные, общие предписания обрастают конкретизирующими положениями, и, таким образом, на базе каждой из указанных разновидностей постепенно формируются самостоятельные правовые общности»⁸.

Важен и такой аспект в специализации уголовно-процессуальных норм, как непротиворечивость их по отношению друг к другу и общим нормам. Несогласованность различных норм приводит к их «столкновению». Такие противоречия называются коллизиями. Их можно устранить путем совершенствования правотворчества либо толкования правовых норм. Вместе с тем избежать коллизий уголовно-процессуальных норм не всегда возможно. А. А. Тилле правильно указывает, что «причина коллизий законов во времени заключается в том, что не все отношения можно перестроить немедленно. Этому могут мешать экономические, политические, юридические и иные обстоятельства»⁹.

Происходящий в настоящее время процесс конкретизации уголовно-процессуального законодательства отражает его динамику развития и стремление к совершенствованию. Правильное соотношение общих и специальных уголовно-процессуальных норм — важный показатель уровня развития данной отрасли права.

¹ Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 70—71.

² Васильев А. М. Правовые категории. М., 1976. С. 222.

³ Матузов Н. И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. № 3. С. 24—27.

⁴ Конституционные основы правосудия в СССР / Под ред. В. М. Савицкого. М., 1981. С. 36.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 635.

⁶ Сенякин И. И. Специальные нормы советского права. Саратов, 1987. С. 42.

⁷ Каз Ц. М. Соотношение общих и специальных уголовно-процессуальных норм и дальнейшее совершенствование законодательства // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства (к 25-летию УПК РСФСР). Воронеж, 1987. С. 35.

⁸ Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 111.

⁹ Тилле А. А. Время, пространство, закон. М., 1965. С. 39.

К. К. УРЖИНСКИЙ
ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ
В СИСТЕМЕ ПРАВА

В условиях углубления правовой реформы происходит существенное обновление всех институтов советского трудового права, норм, регулирующих вопросы подбора, расстановки, подготовки, перераспределения и использования рабочих и служащих. В связи с этим важное теоретическое и практическое значение имеет проблема оптимизации правового регулирования определения трудовой функции рабочих и служащих в различных ситуациях (прием на работу, завершение ученичества и повышение квалификации, аттестация и продвижение и т. д.). Дело в том, что от четкости фиксации трудовой функции кадров во многом зависит правильность установления трудовых прав и обязанностей сторон трудового правоотношения, нормирования меры труда, решения иных вопросов. Но они далеко не всегда правильно понимаются хозяйственными руководителями, сотрудниками правоохранительных органов. Примерно 40 % исковых заявлений рабочих и служащих по поводу установления трудовой функции удовлетворяются судами нашей республики. Ошибки в работе с кадрами обусловлены, в частности, неправильным представлением значительной части хозяйственных руково-

дителей и юристов о месте правовых норм об определении трудовой функции в системе советского права.

Отраслевая дифференциация правовых норм осуществляется посредством предмета, метода и принципов правового регулирования¹. Установление трудовой функции при приеме граждан на работу и в процессе работы показывает, что эти связи обусловлены трудовыми отношениями рабочих и служащих, во многом зависят от них и, в свою очередь, влияют на содержание трудовых правоотношений. Поэтому обоснование отраслевой принадлежности правовых норм, регулирующих трудовую функцию, не представляется, на наш взгляд, сложным. К тому же в литературе по трудовому праву подтверждено суждение о принадлежности отношений установления трудовой функции рабочих и служащих к предмету трудового права (Н. Г. Александров, Б. К. Бегичев, В. М. Догадов, С. А. Иванов (СССР), Я. Коваржик (ЧССР), К. Милованов (НРБ), А. Е. Пашерстник, Р. Шлегель (ГДР) и др.).

Сложнее решить вопрос о внутриотраслевой принадлежности отношений определения трудовой функции рабочих и служащих. Дело в том, что указанная потребность возникает как при заключении трудового и ученического договоров, так и позднее, в процессе осуществления трудовых правоотношений. А это последнее обстоятельство имеет особую значимость в обстановке углубления научно-технического прогресса и перестройки хозяйственного и правового механизма, развития совмещения профессий, высвобождения кадров, их переподготовки и перераспределения, когда определение трудовой функции должно отличаться особой четкостью, оперативностью, объективностью и гласностью. Ошибки в этом деле дорого обходятся личности и обществу.

Сферу действия отношений определения трудовой функции рабочих и служащих и соответствующих им правовых норм было бы неправильно ограничивать лишь случаями заключения трудового договора. Сужение сферы действия норм о трудовой функции влечет ошибки в понимании предмета и системы социалистического трудового права.

При определении трудовой функции возникают следующие виды общественных отношений.

Отношения по первоначальному установлению трудовой функции при заключении трудового договора, согласованию необходимых его условий. Эти отношения подробно освещены в науке трудового права (Н. Г. Александров, Н. Г. Gladков, А. Е. Пашерстник, П. Д. Каминская, А. С. Пашков, А. И. Ставцева и др.).

Отношения по заключению ученического договора и согласованию учебно-трудовой функции с последующим перерастанием ее в трудовую функцию, а ученических правоотношений — в трудовые правоотношения после перехода на самостоятельную работу ученика, успешно сдавшего производственную квалификационную пробу и технический экзамен в квалификационной комиссии. Ученичество — не самоцель, а средство для достижения определенных социально-экономических и правовых результатов. Оно помогает рациональному осуществлению права на труд и обязанности трудиться и является гарантией данного конституционного права.

Отношения по определению трудовой функции членов производственных бригад. Данная форма организации общественного труда предполагает широкую взаимозаменяемость работников, усложнение трудовой функции. Причем эта особенность может быть зафиксирована как при заключении трудового договора, так и в процессе его реализации.

Отношения по изменению трудовой функции работников, которые после избрания, конкурса и т. д. переходят на другую должность. Так, при продвижении по службе происходит установление новой трудовой функции для продвигаемого лица. Основанием для подобных изменений служит добровольно согласованное волеизъявление работника и администрации предприятия².

Отношения по уточнению трудовой функции (или ее изменению) по результатам аттестации рабочих и служащих. Такая потребность возникает лишь тогда, когда аттестуемый «перерос» данную должность или, наоборот, не справляется с выполняемой работой. Как сказано в ст. 8.4 Закона СССР о государственном предприятии (объединении), по результатам аттестации руководитель предприятия принимает решение о повышении в должности или освобождении от нее, т. е. решает вопрос об изменении трудовой функции. Значит, решение аттестационной комиссии является одним из элементов юридического состава для изменения (уточнения) трудовой функции аттестуемых лиц.

Отношения по поводу организации совмещения профессий (работ, должностей) при приеме граждан на работу и в процессе работы развиваются в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 декабря 1981 года³. При этом возникает два вида связей: при согласовании одного из условий трудового или ученического договора, предусматривающего указанное совмещение (первый), и при осуществлении трудовых правоотношений (второй). Каждый из названных случаев имеет особенности возникновения отношений совмещения профессий, юридической природы, что не всегда учитывается в работе с кадрами. В частности, при совмещении профессий нередко нарушается принцип добровольности, гласности, что снижает эффективность правовых норм, вызывает трудовые споры и иные негативные явления.

Отношения по поводу временного изменения трудовой функции в случаях производственной необходимости (ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде) и применения к рабочим и служащим соответствующих мер дисциплинарного воздействия (ст. 56 Основ). Правом предусмотрены юридические гарантии для перемещаемого лица: временный характер изменения трудовой функции, сохранение заработной платы в случаях производственной необходимости, сроки дисциплинарного преследования и другие. Такие гарантии нередко нарушаются на многих предприятиях БССР. Например, выборочное обследование предприятий Октябрьского района Минска показало, что с 1986 по 1988 год нарушение правил изменения трудовой функции в случаях производственной необходимости допускалось на каждом втором предприятии района (Рыбокомплекс, ПО мясомолочной промышленности, строительные организации). Нарушения правил перевода в порядке применения дисциплинарного взыскания имели место на каждом шестом предприятии района. Причинами подобных нарушений является слабое знание хозяйственными руководителями правил определения трудовой функции и перемещений работников, игнорирование закона, отсутствие действенного контроля за работой администрации.

Рассмотренные группы общественных отношений имеют разнородный характер, существенные правовые особенности. И эти разнородные отношения нельзя объединять в единый комплекс, ибо они, вопреки мнению Н. Г. Гладкова⁴, касаются не одного, а нескольких юридических институтов: переводов, продвижения, понижения в должности, совмещения профессий и других. Действия участников отношений определения трудовой функции способствуют более успешно осуществлению права на труд и обязанности трудиться, трудовых правоотношений. Правда, на всех указанных отношениях наблюдается общность отраслевого метода правового регулирования поведения сторон трудового правоотношения. Но и это не позволяет объединить нормы об определении трудовой функции рабочих и служащих в единый институт социалистического трудового права.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что рассмотренные виды общественных отношений по определению трудовой функции рабочих и служащих составляют материальную основу для существования и развития правовых норм, регулирующих упомянутые социальные связи, в рамках разных институтов данной отрасли. Если исходить из общепринятых в общей теории социалистического права положений, нормы об определении трудовой функции рабочих и служащих не являются юридическим институтом, так как под правовым институтом понимается группа «правовых норм, регулирующих какие-либо однородные общественные отношения, связанные между собой в качестве обособленной группы»⁵. Все это, однако, не исключает потребности в углублении правовой реформы и издания единого нормативного акта по вопросам определения трудовой функции рабочих и служащих в различных производственных ситуациях. Систематизация, упорядочение законодательства по данным вопросам облегчит его правильное применение, будет предупреждать многие ошибки в работе с кадрами, что, в свою очередь, повысит социально-экономическую эффективность правовых норм о трудовом договоре.

¹ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. М., 1973; Дембо Л. И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8; Теория государства и права. Л., 1987. С. 399—400 и др.

² См.: Рекомендации о порядке избрания советов трудовых коллективов, проведения выборов руководителей и конкурсов на замещение должностей специалистов государственных предприятий (объединений), утвержденные постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 8 февраля 1988 г. // Труд. 1988. 14 февр.

³ См.: СП СССР. 1982. № 2. Ст. 7.

⁴ См.: Гладков Н. Г. Трудовая функция рабочих и служащих: Правовые вопросы. Ташкент, 1986. С. 43.

⁵ Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. С. 288.

В. Г. ГОЛОВАНОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Деятельность советского государства, общественных организаций, трудовых коллективов по предупреждению правонарушений и преступности нуждается в научной разработке и методическом обосновании. Особенно актуален этот вопрос в период формирования социалистического правового государства. К сожалению, в принятом 4 августа 1989 года постановлении Верховного Совета СССР «О решительном усилении борьбы с преступностью»¹ ничего не сказано о предупреждении правонарушений, как главного направления в борьбе с преступностью. Между тем еще К. Маркс писал, что «мудрый законодатель предупредит преступление, чтоб не быть вынужденным наказывать за него»².

Меры, предпринимаемые партией и правительством по борьбе с преступностью и правонарушениями, не могут достичь положительного эффекта, если в этой борьбе будут участвовать только милиция, прокуратура и суды. На преступность оказывают влияние общественно-экономические, политические, культурные процессы, происходящие в обществе, т. е. те процессы и явления, которые находятся вне полномочий деятельности правоохранительных органов.

Среди субъектов предупреждения правонарушений особое место занимают Советы народных депутатов и их исполнительно-распорядительные органы. Задачи местных Советов в деле организации предупреждения преступлений и иных правонарушений вытекают из существа ст. 125 Конституции БССР. Во-первых, Советы осуществляют в пределах своей компетенции руководство системой субъектов профилактики на подведомственной им территории; во-вторых, координируют деятельность государственных и общественных органов по предупреждению и профилактике преступности и правонарушений; в-третьих, совместно с другими государственными органами и общественными организациями разрабатывают систему мер, направленных на предупреждение правонарушений; в-четвертых, разрабатывают комплексные планы профилактики правонарушений на своей территории.

Функции по предупреждению преступлений и правонарушений Советы народных депутатов обеспечивают посредством целой системы мер организационного характера. Прежде всего они издают нормативные акты, устанавливающие определенные нормы поведения, обеспечивают их исполнение, осуществляют контроль за проведением решений в жизнь.

В постановлении ЦК КПСС от 20 ноября 1986 года «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» сказано, что необходимо «значительно поднять ответственность всех звеньев Советов народных депутатов, их исполнительных и распорядительных органов за неукоснительное соблюдение законов государственными учреждениями и хозяйственными организациями, должностными лицами, всеми гражданами, за обеспечение охраны общественного порядка на своей территории»³. Именно Советы народных депутатов обладают необходимыми материальными, организационными, правовыми и иными возможностями воздействия на все сферы социальной жизни советского общества. На нынешнем этапе качественного преобразования общества Советы должны активизировать политико-воспитательную и культурно-массовую работу с населением, стать еще ближе к населению. Реализуя поставленные перед ними задачи, Советы народных депутатов республики стали полнее использовать предоставленные им законом полномочия и в сфере предупреждения и пресечения преступлений. Так, в некоторых районах республики с целью укрепления общественного порядка Советы пошли на создание рабочих отрядов содействия милиции.

На сессиях Советов отчитываются об организации предупреждения преступности начальники органов внутренних дел, о соблюдении законности — депутаты. Именно Советы народных депутатов имеют такие общественные формирования, как депутатские комиссии по социалистической законности

и охране правопорядка. Большой общественной силой являются депутатские группы. Их активная деятельность по месту жительства, в трудовых коллективах служит укреплению социалистической законности и правопорядка, соблюдению конституционных прав граждан, устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Большие возможности в деле привлечения трудящихся к предупреждению и борьбе с правонарушениями и преступностью по месту жительства имеют комитеты общественного самоуправления. Они привлекают жителей микрорайонов, представителей шефствующих, а также находящихся на их территории предприятий и организаций к активной правоохранительной деятельности в составе общественных пунктов охраны порядка, товарищеских судов, общественных инспекций по делам несовершеннолетних, организуют индивидуально-профилактическую работу с ранее судимыми, несовершеннолетними правонарушителями, другими категориями граждан, склонными к нарушениям правопорядка. Комитеты общественного самоуправления содействуют также проведению юридического всеобуча населения микрорайонов. В своей деятельности комитеты общественного самоуправления подотчетны собранию представителей населения, шефствующим трудовым коллективам, Совету народных депутатов. Представляется, что Советы народных депутатов располагают неисчерпаемыми возможностями в вовлечении трудящихся в профилактическую работу по месту жительства.

По нашему мнению, в условиях формирования правового государства необходимо повсеместно разрабатывать планы профилактики правонарушений в виде разделов планов социального и экономического развития регионов, начиная с районных Советов народных депутатов и кончая Верховным Советом республики. В этих планах следовало бы предусмотреть комплекс организационных, экономических и идеологических мероприятий, направленных на предупреждение преступлений и условий, их порождающих, детально разработать применительно к каждому региону систему мер, позволяющих стабилизировать общественный порядок.

Укреплению дисциплины, производственной демократии (методы и принципы управления социалистическим производством, регулирующие участие в этом управлении трудящихся, их трудовых коллективов и общественных организаций) способствует закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями»⁴. Коллектив социалистического предприятия является связующим звеном между обществом и личностью, «как бы передаточным» механизмом от общества к личности и одновременно миниатюрной моделью нашего общества»⁵.

В соответствии со ст. 17 Закона трудовые коллективы «осуществляют меры по перевоспитанию лиц, совершивших правонарушения». На предприятиях работают различные категории таких лиц: совершившие правонарушения (прогулы, мелкое хулиганство, нарушения общественного порядка), отбывшие наказания в местах лишения свободы. Расширение применения судом мер, не связанных с лишением свободы, ставит перед трудовыми коллективами конкретные задачи по индивидуальной воспитательно-профилактической работе. Только в 1988 году судами республики осуждено к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, более 14 тыс. человек, или 65,2% осужденных.

На предприятиях действуют следующие виды индивидуальной профилактики правонарушений: совет профилактики правонарушений; комиссия по борьбе с пьянством; товарищеский суд; добровольная народная дружина; общественные воспитатели и шефы-наставники. Как показывает практика, на тех предприятиях, где должным образом налажена система профилактической работы, крепче трудовая дисциплина, организованность, меньше совершается правонарушений. И наоборот, формализм, заорганизованность в работе приводят к отрицательным результатам. В условиях перехода предприятий на хозрасчет возрастает ответственность каждого члена трудового коллектива за результаты своего труда. Трудовые коллективы с неохотой стали брать на перевоспитание к себе лиц, ранее судимых, и с легкостью освобождались от лиц, нарушающих трудовой распорядок. Представляется, что есть смысл ввести правило, согласно которому трудовые коллективы, взявшие на перевоспитание нарушителя трудовой дисциплины, какое-то время не должны ущемляться в правах и материально по итогам социалистического соревнования в случае нарушения этими лицами трудовой дисциплины. Следует, на наш взгляд, изменить отношение к трудовым коллективам, руководителям предприятий, общественных организаций, выявившим нарушителей дисциплины.

Трудовые коллективы оказывают профилактическое воздействие и материально-технической помощью работникам правоохранительных органов. Так, трудовые коллективы Куйбышевской, Мурманской и Архангельской областей создали специальный фонд «Правопорядок», который образуется из целевых поступлений денежных средств трудовых коллективов предприятий, организаций, колхозов, совхозов. Этот опыт одобрен Временным комитетом по борьбе с преступностью в СССР⁶.

Значительную работу по профилактике преступности и правонарушений проводит Временный комитет по борьбе с преступностью в Белорусской ССР. На его заседаниях заслушиваются руководители советских, правоохранительных, хозяйственных органов о работе, способствующей укреплению общественного порядка и дисциплины. Так, на одном из заседаний Временного комитета в декабре 1989 года обсуждались проблемы консолидации сил общества по борьбе с групповой и организованной преступностью, предупреждению квартирных краж и угонов автотранспорта. Были приняты конкретные решения, направленные на стабилизацию обстановки в республике.

Множество организационных форм профилактической деятельности трудовых коллективов, на наш взгляд, настоятельно требует правовой регламентации, законодательного закрепления оптимальной формы работы по предупреждению правонарушений. Однако для организации эффективной профилактической деятельности в трудовом коллективе необходимы постоянный учет и анализ данных об уровне, структуре и динамике правонарушений, о месте, причинах и условиях их совершения, о социальном составе правонарушителей. Имея эти данные, можно правильно оценить сложившуюся в трудовом коллективе обстановку и надлежащим образом организовать работу по предупреждению правонарушений.

В Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС отмечается, что проведенная в последнее время немалая работа по укреплению правопорядка во всех сферах жизни общества не снимает с повестки дня задачу дальнейшего улучшения советских законов⁷. Без постоянной целенаправленной работы по совершенствованию законодательства вряд ли возможно выполнение задач борьбы с преступностью, предупреждения правонарушений, устранения причин, их порождающих. Но «эффективность правовых норм не определяется лишь качеством воспитательного воздействия»⁸. Под эффективностью правовых норм следует понимать «соотношение между фактическим результатом и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты»⁹. Всякая правовая норма служит целям обеспечения правомерного поведения индивидов, однако обеспечение такого поведения не является самоцелью. Правовая норма в то же время представляет собой и средство для достижения более глубоких социальных целей, имеющих общественно значимый смысл.

С. С. Алексеев справедливо отмечает, что в утверждении научных положений о средствах и механизме правового регулирования во все более глубокой проработке нуждается как советское право в целом, так и его отдельные отрасли. В каждой отрасли права специфические правовые средства «завязаны в один узел» и образуют целостный комплекс¹⁰.

В ближайшие годы в нашей стране предстоит провести широкую правовую реформу, которая будет способствовать формированию социалистического правового государства. Ее неотъемлемую часть составят, как сказано в резолюции XIX партконференции «О правовой реформе», «кардинальный пересмотр, кодификация и систематизация законодательства»¹¹. В теории и практике законодательства проблема повышения качества законов является одной из важнейших. Подходы к ее разрешению связаны с разработкой вопроса о границах правового регулирования, т. е. о пределах вмешательства государственной власти в дела общества. Еще в досоциалистическом государстве сложилось выражение: «Государственная власть должна быть сильна, но не мелочна», т. е. власть и через право не должна регламентировать многие общественные отношения, полагаясь на экономические стимулы, здравый смысл, справедливость и мораль членов общества¹². В этом отношении характерны указания В. И. Ленина в известной записке Д. И. Курскому в связи с созданием Гражданского кодекса РСФСР. В. И. Ленин подчеркивал необходимость идти дальше, находить новые пути, не следовать слепо за имеющимися образцами. «Все, что есть в литературе и опыте западноевропейских стран в защиту трудящихся, взять непременно»¹³.

По нашему мнению, заслуживает внимания идея принятия закона о профилактике правонарушений, в котором были бы отражены соответствующие права и обязанности советских и правоохранительных органов, государст-

венных и общественных организаций, трудовых коллективов. В настоящее время в стране нет органа, который бы специально занимался этим вопросом, имел бы властные полномочия и давал бы необходимые поручения, исполнение которых было бы обязательным для всех. Между тем в Венгрии существует закон, определяющий общее направление деятельности государства и общества в предупреждении преступности, в Польской Республике создан специальный орган управления в области предупреждения преступности, в Болгарии существует примерно такая же организация, которая координирует и организует предупреждение преступности.

¹ Правда. 1989. 6 авг.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 131.

³ О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан: Постановление ЦК КПСС // Правда. 1986. 30 ноября.

⁴ Закон Союза Советских Социалистических Республик о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями: Положение о порядке заключения коллективных договоров. М., 1987.

⁵ Курениной А. М. Производственная демократия и трудовое право. М., 1989. С. 119.

⁶ Преступности — решительный бой // Известия. 1989. 1 окт.

⁷ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 61.

⁸ Кобец Н. Г. Предупреждение правонарушений в производственном коллективе. М., 1982. С. 67.

⁹ Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 22.

¹⁰ См.: Алексеев С. С. XXVII съезд КПСС и советская юридическая наука // Правоведение. 1986. № 3. С. 9.

¹¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 146.

¹² Попков В. Д. Советское правовое государство: понятие и признаки // Вестн. Московского ун-та. Сер. 11. Право. 1989. № 2. С. 8.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 412.

На кафедрах и факультетах

В. Н. САТОЛИН, М. Ф. ЧУДАЕВ

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ БГУ В СИСТЕМЕ ДОВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В период перестройки высшего образования особенно актуальными становятся проблемы улучшения качества контингента поступающих в высшие учебные заведения. Особое место в системе подготовки нового пополнения отводится отделениям, в стенах которых повышается общеобразовательный уровень рабочей и сельской молодежи и создаются необходимые условия для ее поступления в вузы.

Подготовительное отделение БГУ имени В. И. Ленина было открыто осенью 1969 года. В первый год здесь занималось 100 слушателей. Обучение проводилось по дневной и вечерней формам. Преподавательский состав насчитывал 6 человек. За истекшее двадцатилетие более двух с половиной тысяч выпускников подготовительного отделения успешно закончили университет и сейчас работают в школах, вузах, научно-исследовательских учреждениях, сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях, в сфере культуры, в правоохранительных органах, средствах массовой информации.

По сравнению с 1969 годом план приема увеличился почти в три раза и составляет сегодня 275 слушателей, или 13,6 % плана приема студентов на первый курс по дневной форме обучения.

За годы работы сложился педагогический коллектив, работающий в основном только со слушателями подготовительного отделения. Это люди, которые понимают сложность задачи обучения работающей молодежи и не жалеют сил и времени для подготовки ее к поступлению в университет.

Сегодня на подготовительное отделение принимаются юноши и девушки, работающие во всех отраслях народного хозяйства, со стажем практической работы не менее двух лет в качестве рабочих или колхозников, по направлениям предприятий, организаций, учреждений, а также военнослужащие, уволенные в запас из Вооруженных Сил СССР, по направлениям воинских частей. Наряду с ними на подготовительное отделение зачисляются лица, успешно сдавшие вступительные экзамены, но не прошедшие по конкурсу на дневное обучение в университет. Это лица, направленные предприятиями, организациями и учреждениями на договорной основе, в порядке целевой подготовки; военнослужащие, уволенные в запас в течение трех последних лет; инвалиды I и II групп, которым согласно заключению врачебно-трудовых экспертных комиссий не противопоказано обучение в вузах и которые могут посещать занятия.

Подготовка молодежи осуществляется по следующим специальностям: история, правоведение, белорусский язык и литература, русский язык и литература, журналистика, география, химия, биология, физика, радиофизика и электроника, математика, механика, прикладная математика. Продолжительность обучения — восемь месяцев по дневной форме обучения и десять по вечерней и заочной.

Одной из главных задач, стоящих перед деканатом, всем коллективом подготовительного отделения, является формирование контингента слушателей из наиболее подготовленной, социально активной работающей молодежи. Ежегодно, начиная с июля, проводится интенсивная подготовка к очередному приему слушателей. На все крупные предприятия, в воинские части рас-

сылаются «Условия приема на подготовительное отделение», определяется и утверждается перечень дисциплин, а также тем и вопросов, выносимых на собеседование. Кроме того, объявления о приеме на подготовительное отделение публикуются в республиканских и областных газетах.

С лицами, изъявившими желание обучаться на подготовительном отделении, проводится собеседование. При этом особое внимание обращается на выявление способностей будущих слушателей к дальнейшему обучению в университете и овладению ими соответствующей специальностью, а также на уровень их общего и профессионального развития.

Репутация Белорусского университета как престижного вуза, а также предварительная профориентационная работа позволяют проводить конкурсный отбор слушателей. В последние годы на подготовительное отделение поступает около 500—600 заявлений абитуриентов.

Понимая важность вопросов, связанных с комплектованием высококачественного состава слушателей, коллектив работников подготовительного отделения большое внимание уделяет совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Общее руководство этим процессом осуществляет совет отделения, в состав которого входят не только преподаватели, но и представители слушателей.

Учебный процесс проводится в соответствии с утвержденными планами и программами и построен таким образом, чтобы не только помочь обучающимся восстановить утраченные навыки к обучению, усвоению учебного материала, но и наиболее эффективно приобщить их к университетской системе образования.

Занятия со слушателями проводят преимущественно штатные преподаватели, из них 6 доцентов и кандидатов наук (17 % общего числа преподавателей); 20 преподавателей имеют педагогический стаж более 10 лет; примерно 90 % преподавателей работают со слушателями подготовительного отделения три года и более.

Важным условием совершенствования учебного процесса является уровень постановки научно-методической работы преподавателей. За последние годы по всем дисциплинам изданы учебные программы, разработаны и изданы методические пособия, рекомендации, контрольные задания. Только в прошлом году для слушателей отделения были выпущены планы семинарских занятий по обществоведению, контрольные задания по английскому языку, математике, методические указания по изучению русского языка.

Специфика работы подготовительного отделения определяется составом слушателей. Здесь обучается молодежь, нередко с большим трудовым стажем и различным уровнем подготовки. Неравномерность общеобразовательной подготовки, замедленная адаптация к активной умственной деятельности требует дифференцированного подхода к организации учебно-воспитательного процесса. Поэтому здесь возрастает роль дополнительных групповых и индивидуальных занятий, консультаций.

В системе обучения преобладают семинарские, практические, лабораторные занятия, цель которых восстановить, накопить и закрепить знания слушателей в объеме программы средней общеобразовательной школы. Широко применяется лекционная форма проведения занятий. Повышению эффективности обучения содействуют обзорные лекции, контрольные работы, коллоквиумы, зачеты.

Значительное внимание уделяется самостоятельной работе слушателей. Ее формы весьма разнообразны — это конспектирование первоисточников, составление тезисов, подготовка сообщений, докладов, написание рефератов, проведение тематических викторин и диспутов. Важное место в самостоятельной работе слушателей занимает выполнение домашних заданий. Преподаватели тщательно продумывают и обсуждают на методических секциях систему домашних и индивидуальных заданий, планируют и проводят дополнительные занятия и консультации. Такая форма организации учебного процесса (сочетание школьного и вузовского методов) способствует повышению качества обучения будущих студентов.

Основным видом контроля знаний слушателей являются выпускные экзамены, которые завершают процесс обучения на подготовительном отделении. В ходе экзаменов слушатели получают возможность соотнести итоги своего учебного труда с желаемым результатом, а преподаватели, в свою очередь, оценивают эффективность своей работы.

Начиная с 1987 года по инициативе совета подготовительного отделения выпускные экзамены у слушателей принимает та же приемная комиссия, что и у абитуриентов вуза. Конечно, первые итоги этого нововведения были

впечатляющими. Судите сами. Если в 1986 году выпускные экзамены сдали 98,4 % слушателей дневной формы обучения, то в 1987 — только 80,6 %. Еще хуже были показатели на вечернем отделении. Здесь в 1986 году сдали выпускные экзамены все слушатели (100 %), а в 1987 лишь 72,3 %. И совсем удручающее положение сложилось на заочном отделении. Сравните: 1986 год — 92,4 %, 1987 — 40,2 %, т. е. количество слушателей, не сдавших экзамены, увеличилось более чем вдвое.

Однако в последующие годы положение стало улучшаться. Так, в 1989 году выпускные экзамены сдали 90,2 % слушателей дневной формы обучения, 61,3 — вечерней и 62 — заочной. Думается, что такая тенденция сохранится и в будущем.

Основными критериями оценки эффективности работы подготовительного отделения принято считать сохранность контингента слушателей, их успеваемость и общественная деятельность в период обучения в вузе, а также количество выпускников отделения, закончивших учебное заведение.

Проведенный сравнительный анализ успеваемости слушателей подготовительного отделения, поступивших на физический факультет в 1983 году, показал, что на младших курсах успеваемость выпускников отделения ниже, чем средняя по группам, где они занимались. Это и понятно. Все-таки сказывается большой перерыв в учебе. Однако на старших курсах качественные показатели у выпускников подготовительного отделения становятся примерно одинаковыми со средними данными по группам, где они занимались.

Что же касается положения с сохранностью выпускников подготовительного отделения, то здесь вырисовывается такая картина: из слушателей выпуска 1982/83 учебного года за 5 лет обучения было отчислено за академическую неуспеваемость 27 человек, или 17,1 % слушателей, поступивших на первый курс. В то же время из университета за этот период и по этой же причине отчислено 495 человек, что составляет 17 % поступивших на первый курс студентов. Слушатели подготовительного отделения участвуют во всех университетских мероприятиях: спортивных соревнованиях, художественной самодельности, проведении субботников и воскресников, диспуты, конференции. Ежегодно десятки выпускников отделения работают в составе студенческих отрядов на стройках Минска и Белоруссии. Во время учебы в университете бывшие слушатели отделения избираются партийными, комсомольскими, профсоюзными активистами, старостами, активно участвуют в работе всех органов студенческого самоуправления.

В октябре 1989 года на заседании коллегии Гособразования СССР был рассмотрен вопрос о совершенствовании деятельности подготовительных отделений при высших учебных заведениях. Коллегия признала необходимым существование в настоящее время подготовительных отделений как этапа довузовской подготовки, позволяющего оказывать помощь в поступлении в высшие учебные заведения военнослужащим, уволенным в запас из рядов Вооруженных Сил СССР, работающей молодежи, а также инвалидам I и II групп, не снижая при этом требований к уровню знаний поступающих на I курс.

Кроме того, с будущего года планируется принимать на отделения и лиц из числа служащих, работающих по профилю избранной в вузе специальности, при наличии направления на обучение с места работы и трудового стажа не менее 1 года после окончания школы, профессионально-технического или среднего специального учебного заведения.

Вносятся и другие предложения по совершенствованию принципов формирования контингента подготовительных отделений. Если эти предложения будут внесены в действующее «Положение о подготовительном отделении», то в будущем году резко возрастет количество желающих пройти довузовскую подготовку на отделении. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо ввести вместо существующей системы оценки знаний (уровень «достаточный», «недостаточный», «высокий») пятибалльную систему, которая применяется при приеме вступительных экзаменов в вузы. Думается, что это нововведение позволит улучшить качество отбора слушателей для подготовительного отделения.

З історіі старадавности і сярэдняв'іччя: Збірник наукових прац // Вісник Львівського університету: Сер. історична. Вип. 24. 1988. 124 с.

Сборник научных трудов по проблемам истории древнего мира и средних веков, включающий исследование преподавателей и аспирантов Львовского и Московского университетов, состоит из двух разделов: 1) экономическая и социальная история и историография стран древнего мира, 2) история украинских земель феодальной эпохи.

Открывается сборник статьей А. А. Вигасина «К проблеме древнеиндийских каст», в которой дается анализ древнеиндийских текстов, содержащих сведения о смешанных кастах «джати».

Последующие статьи посвящены различным аспектам истории античного мира. Одна из них — «Вероятность сохранения легенд эгейского времени в античной Трояде (историко-географический анализ)» В. В. Федотова — обращена к критомикенской эпохе. Сопоставляя письменные источники и данные устной традиции с археологическими материалами, автор пришел к заключению, что многие легенды сообщают достоверные сведения.

В исследовании И. А. Гвоздевой «Центурия как тип меры площади в римском землеустройстве» рассматриваются как социальная, так и политическая стороны проблемы. Экономическая история, подчеркивает автор, это прежде всего аграрный вопрос в двух его аспектах: политическом (борьба за реформу) и техническом (практическая подготовка земли к передаче в собственность и ведение хозяйства).

В очерке И. А. Лисового проанализирована разработка историками ЧССР проблемы рабства и классовой борьбы в античном мире.

Несомненный интерес у специа-

листов вызовет статья А. Г. Бандровского «Римская империя и племена Карпатского региона», в которой исследуется северо-восточный лимес, дунайские провинции и положение племен пограничного региона, находившихся в постоянных контактах с Римом. Однако нельзя согласиться с утверждением автора, что почти все исторические события в империи I—III веков зависели от состояния северо-восточной границы (с. 26).

Второй раздел сборника открывает статья Н. А. Полецкишина и С. М. Чайки «Новые материалы по истории древнерусского сельского населения Западной Волыни (VIII—XI вв.)». Авторы, основываясь на результатах раскопок экспедиций Львовского университета в 70—80-х годах, дают обстоятельный анализ многочисленных археологических материалов, раскрывающих строительную деятельность, материальную культуру и быт древнерусского населения Волынской земли.

Довольно интересна постановка проблемы в статье В. Ф. Инкина «Есть ли историческая основа в фальсификатах грамот князя Льва Даниловича?» Скрупулезный анализ грамот позволил автору сделать вывод, что «мы имеем дело не с фальсификатами, а с добросовестными фабрикатами».

В статье А. М. Козий «Отрабоченная рента в частновладельческих имениях Холмской земли в 1590—1700 гг.» на основе анализа инвентарей прослеживается динамика барщинных отработок в шляхетских фольварках. Заслуживают внимания попытки автора объяснить мотивы, которыми руководствовались феодалы, облагая одинаковые крестьянские наделы разными нормами барщины.

Определение численности населения Волынского воеводства в первой половине XVII века — основная задача работы М. Г. Крикуна (с. 71—

82). Убедительное обоснование средней цифры заселенности каждого дома позволило автору определить общую численность населения Волынского воеводства.

Рассмотрению торговли хлебом Русского и Белзского воеводств по Висле посвящена статья Р. В. Шиян (с. 82—91). Представленный документальный материал позволил автору показать активную торговую деятельность богатых городов указанного региона с гданьскими купцами и представителями английских торговых компаний. Проблеме торговых отношений посвящена и статья В. П. Кривоноса (с. 91—98). Исследуя торговую деятельность одного из представителей львовского купечества Н. И. Бернатовича и его сыновей с Востоком в 1590—1603 годах, автор приходит к выводу о посредническом характере ее и незначительном влиянии на экономику Украины.

В статье В. В. Зварича и Р. М. Шуста «Денежная стоимость монетных кладов Русского и Белзского воеводств в конце XVI — начале XVII вв.» делается попытка дать реальную оценку монетных кладов и определить социальное происхождение их владельцев, что, по мнению авторов, имеет значение для более глубокого выяснения социально-экономических явлений и социальной структуры общества. К этому же кругу проблем денежного обращения относится и статья Р. М. Шуста (с. 105—113), в которой автору удалось проследить широкое распространение литовской монеты на денежном рынке западноукраинских земель и выделить периодизацию обращения.

Анализ материалов о владениях магнатского рода Лянцкоронских позволил С. Ю. Гроссману (с. 113—121) проследить динамику экономического соотношения барского и крестьянского хозяйств Галичины в конце XVIII — начале XIX века и выявить тенденцию увеличения помещичьего земельного фонда за счет крестьянского.

Рецензируемый сборник отличается использованием большого количества неопубликованных источников, архивного, археологического материала, высоким уровнем анализа экономических и социальных процессов, значимостью поставленных проблем. Он будет полезен ученым, аспирантам, студентам и всем, кто интересуется проблемами античной и средневековой истории.

Л. П. Сушкевич,
В. А. Федосик

М. А. С л е м н е в. *Лабиринты познания*. Минск: Университетское, 1988. 174 с.; Я. С. Я с к е в и ч. *В поисках идеала строгого мышления*. Минск: Университетское, 1989. 124 с.

Одним из условий повышения роли философии в жизни выступает внедрение ее достижений в «живое» общественное сознание, доведение их до максимально широкого круга читателей. Трудность, однако, заключается здесь в том, что результаты философского осмысления проблем человеческого и природного бытия оказываются часто — в силу высокого уровня своей абстрактности и, как правило, весьма сложного (иногда и неоправданно) языка изложения — «замкнутыми», мало доступными не только рядовому читателю, но и представителю специально-научного знания. Не по этой ли причине (конечно, одной из многих) достаточно широко распространено нигилистическое отношение к философскому знанию как к одному из видов «чисто идеологических» построений, непонимание мировоззренческого и методологического значения марксистско-ленинской философии в общественной и профессиональной деятельности специалиста? Этот разрыв между философскими теоретическими изысканиями и их осознанием «простым человеком» усугубляется практическим отсутствием научно-популярных работ, систематически знакомящих «непрофессионального философа» (а им, строго говоря, является всякий мыслящий человек) с состоянием и проблемами переднего края философской науки. В этой связи ориентация издательства «Университетское» на выпуск научно-популярной литературы способна оказать существенную помощь специалистам-философам в решении названных задач. Подобные издания не могут, разумеется, заменить глубоких специальных исследований, но они вносят заметный вклад в увеличение интеллектуального потенциала нашего общества, а их обращение в первую очередь к молодому читателю представляется очень перспективным, ибо поможет верно сориентировать его в трудном поиске ценностных социальных смыслов, развивать способности к нетрадиционному, вариативному мышлению.

Сказанное позволяет по достоинству оценить значение научно-популярных работ доктора философских наук профессора М. А. Слемнева и кандидата философских наук доцента Я. С. Яскевич, в которых доходчиво, увлекательно, образно излагаются сложнейшие проблемы современного познания. Так, уподобляя научный поиск движению по лабиринту, М. А. Слемнев показывает, что философия не дает специалисту рецептов, позволяющих выбрать совершенно безошибочную дорогу к истине, но способна избавить его от многочисленных познавательных тупиков. В книге последовательно раскрываются механизмы движения мысли от незнания к знанию, воздействия философии на конкретно-научный поиск, показываются труд-

ности и парадоксы продуктивной мыслительной деятельности, практические приложения и нравственные аспекты научного исследования.

Я. С. Яскевич на интересном историко-научном материале прослеживает закономерности развития научных понятий, анализирует процесс поиска идеала точного мышления, показывая, что точность мысли относительна и обусловлена практической деятельностью социума, его потребностями и возможностями. Авторами проводится также критический анализ немарксистских философских концепций, который отличается корректностью, отсутствием примитивизации и декларативности. Несомненным достоинством обеих работ является целостное и умелое использование духовного наследия философов, ученых, литераторов.

Названные книги будут интересны самому широкому кругу читателей: как вступающему на сложный путь философского познания, так и философам-профессионалам. Для последних они могут служить и удачным примером научно-популярной работы, стимулируя и их на доступное, увлекательное и вместе с тем строго научное изложение многочисленных проблем современной философской мысли.

В. А. Героименко,
А. В. Барковская

Коренная перестройка экономики: Научно-методическое пособие / Под ред. Э. А. Лутохиной, П. Г. Никитенко. Минск: Университетское, 1989. 171 с.

Одна из актуальнейших задач политической экономики в условиях сложного процесса обновления общества состоит в том, чтобы превратить знания в убеждения, в активную и созидательную мораль. Это особенно важно в отношении хозяйственной, экономической деятельности, где необходимы компетентность, высокий профессионализм, новое мышление. В этом плане, несомненно, научный и практический интерес представляет научно-методическое пособие, подготовленное кафедрой политической экономики ИПК БГУ имени В. И. Ленина.

Общей идеей указанной работы является стремление авторского коллектива дать «научную расшифровку» радикальной экономической реформы, ее собственных частей, показать проблемы, трудности, противоречия, возникающие в ходе ее осуществления. Значительное внимание уделено также методам и средствам, с помощью которых осуществляются экономические преобразования. Перестройка экономики осуществляется и должна дальше развиваться, утверждают авторы, в органической связи с изменениями в других сфе-

рах общественной жизни: социальной, политической, идеологической, духовной (с. 11).

Из всего многообразия аспектов, связанных с коренной перестройкой экономики, в пособии выделены те, которые, по мнению авторов, являются определяющими. Это: ускорение научно-технического прогресса, изменение системы планирования, переход на полный хозяйственный расчет, реформа заработной платы, перестройка управления, внедрение самоуправления. К сожалению, ряд важнейших проблем, связанных с отношениями собственности, местом и ролью товарно-денежных отношений и рынка в формируемой модели экономики СССР, оказался вне поля зрения авторов.

Достоинством работы является то, что в характере анализа социально-экономических процессов, происходящих в стране, выявляется не только научная, но и гражданская позиция авторов, их самостоятельный «угол зрения» на проблему. В наибольшей степени это нашло отражение в содержании первой, пятой и шестой глав. Так, неградиционной является постановка вопроса о взаимосвязи цен и стоимости товаров. Предлагается отказаться от упрощенного представления о том, что рост производительности труда всегда ведет к снижению стоимости единицы продукции, а следовательно, и к снижению цены. Автор убедительно доказывает, что «если требуется получить больший результат или лучше сохранить ранее полученный, то необходимо произвести и больше затрат труда» (с. 19).

Интересен подход к раскрытию сущности заработной платы, необходимости здесь коренных преобразований. Пороки сложившейся системы оплаты труда рассматриваются как «зеркальное» отражение возникших в обществе противоречий между развитием производительных сил и распределительными отношениями, неравным трудом работников и уравнилельно формируемой заработной платой, а также несоответствием темпов роста заработной платы и производительности труда (с. 84—85). Заслуживают внимания и принципы, на основе которых рекомендуется формировать более эффективную систему заработной платы (с. 87). С принципиально новых позиций анализируется ключевая проблема перестройки — совершенствование системы управления, суть которой состоит в том, чтобы преодолеть возникшее благодаря господству административно-командной системы отчуждение трудящихся от средств производства, продуктов труда, управления. «Иными словами, речь идет о путях достижения на деле единства прав и обязанностей, преодоления разрыва между понятиями «хозяин по праву» и «хозяин на деле» (с. 116).

Хорошо отработан и методический

аппарат пособия, включающий планы лекций и бесед к каждой главе, подборку литературы, вопросы для обсуждения и самоконтроля, приложения, таблицы.

Однако работа не лишена и недостатков. Так, при рассмотрении проблемы ускорения научно-технического прогресса обращается внимание на теоретическую неразработанность самого понятия «научно-технический прогресс» (с. 28). С этим нельзя согласиться. В пособии не раскрыты новые формы взаимодействия науки, техники и производства, которые складываются на новом этапе научно-технической революции, не показан экономический механизм стимулирования научно-технического прогресса. Глава, посвященная планированию, носит чрезмерно описательный характер. К тому же в ней не уделено должного внимания новым концептуальным установкам, на базе которых определяются функции единого экономического центра и предприятия как первичного звена. Описатель-

ностью «грешит» и глава четвертая, нечетким представляется понимание автором хозяйственного расчета как экономической категории.

Завершающая глава посвящена критическому анализу советологических воззрений на экономическую реформу. Особый интерес вызывает знакомство с конкретными рекомендациями западных ученых, историческими аналогиями (с. 149—150). На наш взгляд, работа значительно выиграла бы, если бы в ней был изложен и критический анализ нашей хозяйственной реформы буржуазными экономистами.

Указанные недостатки не снижают положительной оценки работы. Авторский коллектив провел серьезное и полезное исследование. Научно-методическое пособие окажет большую помощь преподавателям, студентам, пропагандистам и всем, кто желает самостоятельно разобраться в вопросах коренной перестройки экономики.

Л. А. Левченко,
А. И. Проши